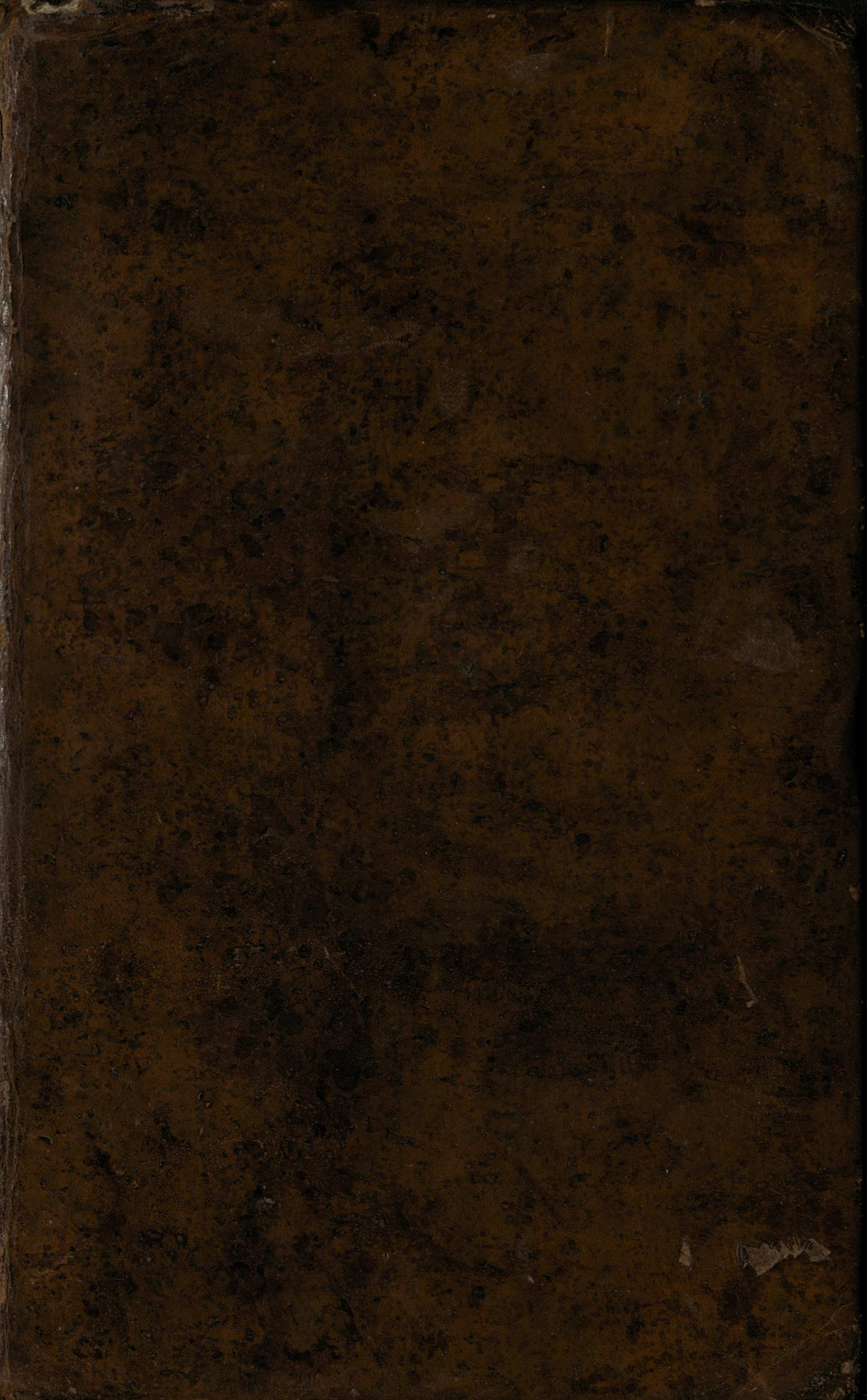
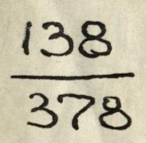
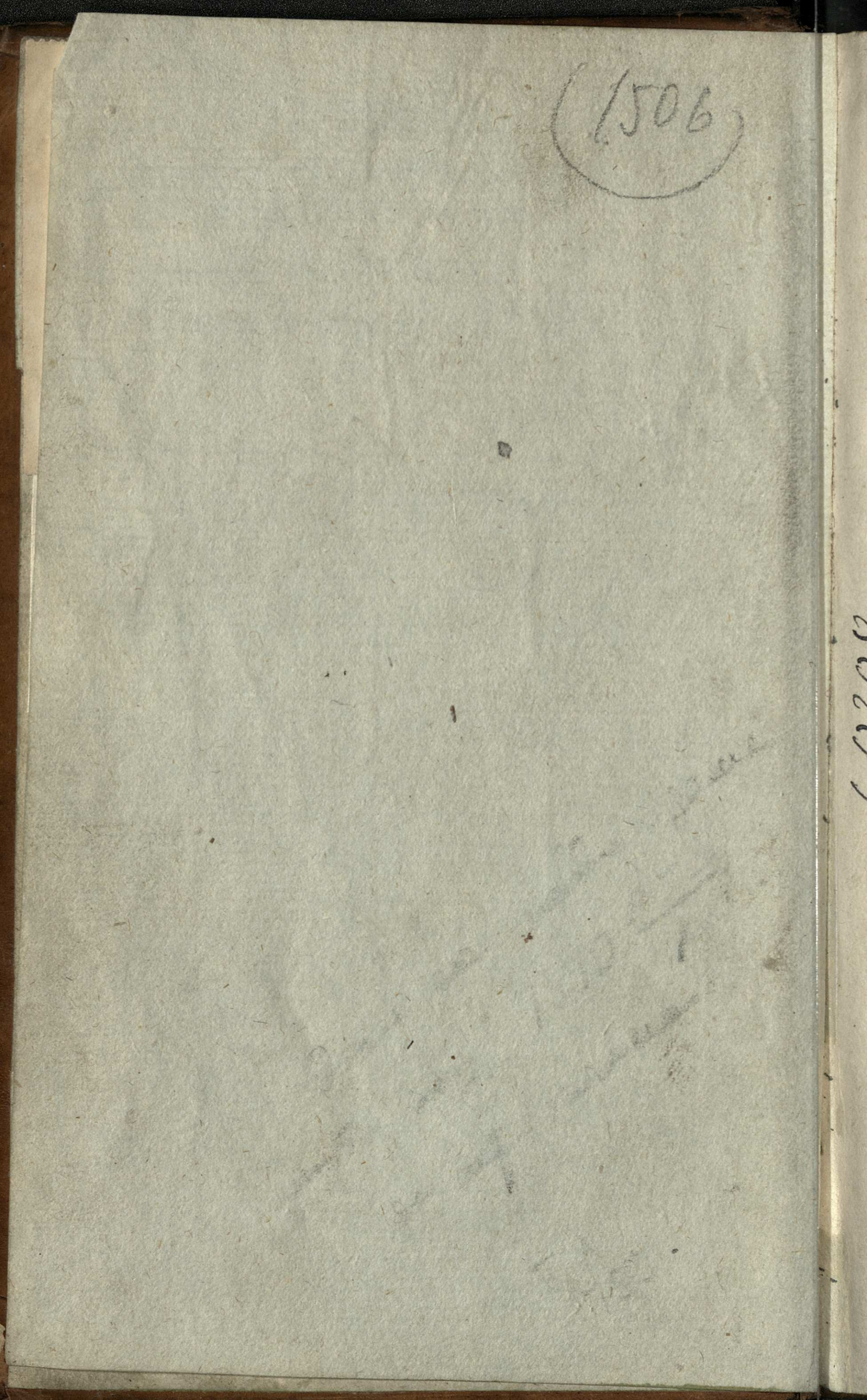

138
378

1506

ВОЕННЫЯ ПРАВИЛА

ВЕГЕЦІЕВЫ,

переведены

съ

Французскаго на Россїйской

языкъ

Сергѣемъ Глѣбовымъ

Печатано въ Санктпетербургѣ

1764 году.

ВЫСОКОРОДНОМУ

И

Высокопревосходительному

Господину

Генералу Аншефу

СЕНАТОРУ

и

Ордена Святаго Александра Невскаго

Ковалеру.

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ

ПАНИНУ.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Услышавъ желанїе вашего Высокопревосходительства видѣть сочиненїе о военномъ искуствѣ, славнаго писателя Вегецїя на Россїйскомъ языкѣ, послѣдовалъ я стремленїю моего усердїя, взявъ переводъ онаго на себя. Позвольте мнѣ нынѣ Милостивой Государь имѣть

имѣть честь поднести оной вашему Высокопревосходительству; я же щастливымъ себя почитаю, что имѣю случай съ глубочайшею преданностью назваться.

Милостивой Государь!

Вашего Высокопревосходительства

Всепокорнымъ слугою

Сергѣй Глѣбовъ.

ИМПЕРАТОРУ

ВАЛЕНТИНІАНУ

ВЕГЕЦІЕВО

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторы во всѣ времена имѣли честь подносить плоды своихъ наукъ государямъ. Они увѣрены были, что сочиненіе не должествовало выходить въ свѣтъ, какъ подъ покровительствомъ Императора, и что нѣтъ никого кому бы приличествовало имѣть пространнѣйшее свѣденіе и въ лутчихъ наукахъ какъ Государю, коего просвѣщеніе послѣшествуетъ благополучію всѣхъ его подданныхъ. Исторія показываетъ намъ во многихъ мѣстахъ, что Августъ и послѣдствующія ему славнѣйшіе Императоры, благосклонно принимали подносимыя имъ сочиненія: таковой наукъ къ престолу

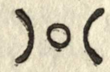
столу доступъ былъ причиною ихъ распространенія. Сіи примѣры меня ободрили: и когда еще усматриваю, что Ваше Величество имѣете болѣе милости и снисхожденія къ наукамъ, нежели наши предки, то почти забываю, сколько древніе писатели мнѣ преимущественны. Существо моего сочиненія меня еще подкрѣпляетъ, ни разумъ, ни украшенія не нужны въ предпріятіи изслѣдованіи и примѣчаній, коихъ вѣрность должна составлять содержаніе, а наблюденіе порядка все достоинство.

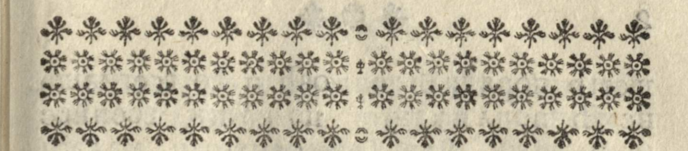
Набраніе поискъ и обученіе новыхъ воиновъ, есть содержаніе сего опыта. Послѣдуя разнымъ авторамъ, которые писали какъ историки, или какъ учители военнаго искуства, потщусь я показать основанія древняго воинства. Я не отваживаюся думать непобѣдимый Императоръ, что бы о сей матеріи было, что Вашему Величеству не извѣстно! Вы помощію одного своего просвѣщенія, повелѣваете нынѣ то, что употребляли нѣкогда тѣ, кои основали Римскую Имперію: я хочу

лишъ

)o(

лишъ выбравъ кратко представить предъ очи Вашего Величества для примѣчанїя все, что пожелаете знать о важнѣйшихъ и во всѣ времена нужнѣйшихъ подробностяхъ.

ВОЕННЫЕ ПРАВИЛА

КНИГА ПЕРЬВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Не отъ числа, ниже отъ ослепленной храбрости должно ожидать побѣды: она слѣдуетъ обычайно знанію военнаго искуства. Мы не видимъ, что бы Римляне употребляли къ покоренію всея земли, иные способы какъ непрестанное упражненіе въ военныхъ екзерциціяхъ, въ хорошемъ

I. Воинство Римлянъ, причина ихъ возвышенія.

шемъ порядкѣ воиновъ и во всегдашнемъ прилѣжанiи познать военное искуство. Что бы возмогли малыя ихъ армiи противъ многочисленнаго войска Галловъ? Малоросліе ихъ противъ великости тѣлъ Германцовъ? Ишпанцы превосходили Римлянъ всегда числомъ и тѣлесною силою; не равнялися мы никогда съ Африканцами ни въ преимуществѣ богатствъ, ни въ хитростяхъ; и никто сумнѣваться не можетъ, что бы Греки не первенствовали передъ нами разумомъ и просвѣщенiемъ. Что противу поставляли симъ преимуществамъ Римляне? Они умѣли избирать новыхъ воиновъ, приучать ихъ къ употребленiю съ пользою оружiя; прилѣжали укрѣпить тѣла ихъ привычкою работъ, приготовить ихъ ученiемъ на Марсовомъ полѣ ко всему, что можетъ случиться въ день сраженiя, и положили строгое наказанiе на нерадивыхъ. Знанiе военнаго ремесла подкрѣпляетъ мужество, и воинъ ждетъ только случая произвесть въ дѣйство то, чему онъ чаетъ быть себя хорошо обученнымъ. Однимъ словомъ, малое войско состарѣвшееся

въ

въ военныхъ упражненіяхъ летитъ такъ сказать къ победе, вместо, что великая армія безъ военныхъ правилъ есть ничто иное, какъ многочисленное собраніе человековъ влекомыхъ на убіеніе.

Что бы разсуждать съ некоторымъ порядкомъ о наборахъ, разсмотримъ напередъ изъ какихъ провинцій или изъ какого народа должно набирать воиновъ. Известно, что во всехъ земляхъ есть храбрые и робкіе люди; однако и то справедливо, что одинъ народъ бываетъ мужественнее другова, и что храбрость столько же зависитъ отъ климата, сколько отъ телесной силы. Ученые, кои о семъ разсуждали приписываютъ остроту и разсудокъ жителямъ земель лежащихъ близъ солнца; но заключаютъ, что сожигаемы непрестанно безмернымъ жаромъ имеютъ менее крови; причина недостатка въ нихъ смельства и мужества въ близи сражаться, какъ бы естество супротивлялося подвергать опасностямъ ту кровь, въ которой оно было столь не щедро. На противъ того полунощные народы

II. Выборъ земель по причине наборовъ.

удалены отъ солнечнаго зноя, менѣе имѣютъ остроты, но влекомы излишествомъ крови, съ большею неустрашимостїю спѣшатъ на битву. Положивъ сїе, должно набирать воиновъ въ умѣренныхъ климатахъ. Съ одной стороны найдутъ въ нихъ, излишество крови понуждающее ихъ презирать раны и смерть; съ другой, здравый разумъ содержащей порядокъ въ воинствѣ, и толь нужный въ самомъ дѣйствїи; и вездѣ, гдѣ разсудокъ потребенъ.

III. Изслѣдованїе о городскихъ и полѣвыхъ воинахъ.

Но отъ кого должно ожидать лутчей службы, отъ полѣваго ли жителя или отъ городскаго? Я не уповаю, что бы можно было сумнѣваться въ преимуществѣ полѣвыхъ жителей къ понесенїю воинской тягости: обыкши претерпѣвать непогодь, и воспитавшися въ трудахъ удобнѣе сносятъ зной солнечный, не знаютъ ни употребленїя бань, ни городской роскоши: въ сохраненной ими простотѣ жизни, все для нихъ почитай излишнѣе; закоренивши въ тягостныхъ трудахъ имѣютъ ужѐ привычку копать рвы, носить тяжести и проч.

Однако необходимость нудитъ иногда набирать воиновъ по городамъ: сихъ должно по принятіи приучать къ работамъ, ходить множественнымъ числомъ, довольствоваться простою и грубою пищею, носить тяжести, презирать жаръ и пыль, проводить ночи иногда въ полаткахъ иногда безъ оныхъ. По семъ покажется имъ употребленіе оружій, и естьли предвидятъ надобность продолжительнаго предпріятія, тогда должно ихъ держать сколько можно долѣе въ лагерѣ, гдѣ будучи удалены городскаго сладострастія, могли бы сею воинскою жизнію укрѣпяся, приняты воинской духъ. Я знаю, что въ первые годы республики, войски набиралися въ самомъ Римѣ; но не можно было вдаваться слабости въ городѣ, въ коемъ не знали ни забавъ ни роскоши. Молодые люди утомяся бѣгомъ и другими екзерцыціями, омывали потъ свой въ Тибрѣ; употребленіе иныхъ бань тогда было не извѣстно. Одинъ человѣкъ былъ и воинъ и пахарь, онъ перемѣнялъ только въ случаѣ соху и борону на оружіе. Всѣмъ извѣстно, что Квинтію Цинценату при

его плугѣ предлагали Диктаторское достоинство. И такъ войску, большею частью потребно набираться изъ полѣвыхъ жителей, на ихъ храбрость болѣе полагаться должно, и дѣйствительно тѣ, кои менѣе вкусили сладости въ жизни, имѣютъ менѣе причинъ страшиться смерти.

IV. О лѣтахъ воинскихъ.

Естьли древнему хотятъ слѣдовать обычаю, то должно при наборахъ принимать всѣхъ выходящихъ изъ дѣтскихъ лѣтъ: все чему ни учатъ въ сїи годы, поспѣшнѣе входитъ и тверже остается въ памяти. Впротчемъже къ приобученїю тѣла къ легкости, каковой требуютъ бѣгъ и прыганїе, не должно ожидать лѣтъ отягощающихъ оное; сїя то легкость сохраняемая всегдашнимъ употребленїемъ дѣлаетъ хорошихъ воиновъ. Въ прежнїя времена, говоритъ Салустъ, юношество при полученїи лишъ силъ носить оружїе, было оному въ лагеряхъ обучаемо. Не лутче ли видѣть обученнаго воина скорбящаго о недостаткѣ нужныхъ для сраженїя силъ, нежели отчаяннаго о несостоянїи быть болѣе къ оному способнымъ? Не нужно ли еще воину нѣко-

нѣкоторое время къ обученїю всего? Наука употребленїя оружїй есть весьма пространна; стрѣлковъ ли хотятъ имѣть и приучить ихъ мѣтать на коняхъ и пѣшимъ стрѣлы; легїонерамъ ли показать всѣ части шпажной битвы, неоставленїя мѣстъ и неразмыканїя рядовъ, бросать твердою рукою мѣтательныя оружїя, копанїе рвовъ, утвержденїе палисада, проворное обращенїе щита, представляя ево положисто противо стрѣлъ непрїятельскихъ, отвращать искусно удары и налагать оные смѣло. Воинъ приобученный ко всему оному, конечно не найдетъ себѣ опасныхъ супротивниковъ, и мѣсто сраженїя будетъ ему лишъ утѣшенїемъ.

V. Овзрачности новыхъ воиновъ.

Я знаю, что въ прежнїя времена при наборахъ новыхъ воиновъ чрезвычайно наблюдаемъ былъ великой ростъ, ибо не принимали въ ковалерїю въ фланговые ковалеристы, въ пѣхоту въ первые когорты ниже шести футовъ, или по меншей мѣрѣ пяти футовъ и десяти дюймовъ. (*) но тогда выбираемы были

(*) римской футъ былъ не много меньше употребляемаго нынѣ нами.

изъ великаго числа̀ принимающихъ воинскую службу. Ибо гражданская не привлекала еще къ себѣ лутчее государства юношество. Теперь же менѣе должно взирать на великость роста нежели на силу, и согласоваться съ свидѣтельствомъ Гомеровымъ, описывающимъ Тидея малорослымъ но сильнымъ и наполненнымъ мужества.

VI. Что есть знаки руководствующїе въ выборѣ воиновъ.

Тотъ кому поручено будетъ набиранїе войскъ долженъ болѣе всего прилѣжать познавать по глазамъ, по соединенїю чертъ лица, по сложенїю членовъ тѣхъ, которые могутъ быть хорошими воинами, есть неоспоримые и знающими чрезъ опыты людьми утверждаемыя знаки, по которымъ можно судить о воинскихъ въ человѣкѣ качествахъ. Виргилїй (*) учитъ по наружнымъ знакамъ выбирать пчельную матку: *часто* говоритъ онъ, *въ ульѣ случается ихъ двѣ: одна имѣетъ осанку гордую, тѣло чистое и разными цвѣтами сїяющее, сїя есть лутчая; другая блѣднаго цвѣта съ толстымъ*

(*) Геор. кн. 4.

стымъ брюхомъ: знакъ лѣности и подлости. Новый воинъ долженъ имѣть глаза быстрые, голову поднятую въ верхъ, грудь и плечи широкія, руки длинные, брюхо малое, и станъ непринужденный, когда все сіе въ комъ найдено будетъ, тогда можно отступить отъ великости роста; ибо я еще повторяю, въ воинѣ сила гораздо нужняе рослости.

VII. О рукомѣслахъ, которые должно позволять или запрещать воинамъ.

Должно еще разбирать рукодѣліи тѣхъ, которыхъ принимаютъ въ службу. Что до меня надлежитъ: я бы хотѣлъ видѣть изключенными изъ числа воиновъ рыбаковъ, птицѣлововъ, поваровъ и пирожниковъ, ткачей и обще всѣхъ упражняющихся въ женскихъ рукодѣліяхъ. Напротивъ того должно предпочитать кузнецовъ, плотниковъ, мясниковъ и звѣробитовъ. Естьли благосостояніе республики зависитъ отъ выбору воиновъ, не только собою взрачныхъ; но и въ мужествѣ отличныхъ: естьли сила Имперіи и слава Римскаго имени имѣютъ въ семъ выборѣ свое начало, тогда всѣ подробности онаго суть важны, а попеченіе наборовъ должность труд-

ная и требующая такихъ дарованій, коимъ древніе въ Серторіѣ межъ протчими ево военными свойствами особливо удивлялися; по чему безъ разбору каждому ее и ввѣрять не должно.

Еще нужно стараться, что бы юношество, коему ввѣряется сохраненіе провинцій и военная судьбина, было благородно и хорошихъ поведеній; благородіе обычайно мужественныхъ производитъ воиновъ: честь нудитъ ихъ побѣждать, препятствуя искать въ побѣгѣ помощи, не имѣющему же благородныхъ мыслей ни что ихъ вкоренить не можетъ. И такъ войски набранные безъ разбору не могутъ быть хороши. Мы сіе познали опытами: толикое число потерянiй, кои, непріятели наши понудили насъ восчувствовать единственно причесться должны вкоренившемуся отъ продолжительнаго мира нерадѣнію при наборахъ; сему общему прилѣпленію лутчихъ сограждан къ гражданской службѣ; къ неприлѣжанію набирателей наполняющихъ число воиновъ безъ разбору изъ презрѣнныхъ людей,

коими гнушаяся, никто и въ услуженіи имѣть не хочетъ. Отличное достойнство и неусыпное попеченіе тѣхъ, коимъ поручаются наборы, могутъ исправить сію погрѣшность.

VIII. О знакахъ налагаемыхъ воинамъ.

Невзирая на прилагаемое попеченіе въ выборѣ новыхъ воиновъ, потребно ихъ испытать нѣкоторое время прежде нежели наложить знаки воиновъ. безразсудно полагаться твердо на одинъ наружный видъ, которой часто обманчивъ бываетъ; но удостовѣряться должно обученіемъ, имѣютъ ли они нужные въ военномъ упражненіи легкость и силы, понятіе къ познанію сего ремесла и рождены ли съ храбростію. Всѣ кои лишены сихъ свойствъ должны немедлѣнно быть отсылаемы: успѣхъ въ сраженіи меньше зависитъ отъ числа, нежели отъ мужества. Потомъ наложатся на дѣйствительно способныхъ быть воинами знаки, и во вседневныя ученія покажется имъ употребленіе оружій. Но праздность родившаяся отъ продолжителнаго миру истребила сей обычай, кого можно нынѣ сыскать, что бы научилъ тому, чему самъ никогда не учился.

Сіе

Сїе нерадение нудитъ насъ нынѣ искать въ книгахъ, древнихъ своихъ обычаевъ. Историки довольствуются повѣствованїемъ важнѣйшихъ дѣлъ и успѣховъ войны, не упоминая ничего о подробностяхъ нынѣ намъ весьма нужныхъ, какъ о вещахъ знаемыхъ всѣми въ ихъ времена. Правда Греки, особливо Лакедемоняне и Аѳиняне оставили намъ много въ своихъ тактическихъ книгахъ наставленїй: но мы Римляне не должны прилѣпляться къ инымъ военнымъ обрядамъ, но держаться тѣхъ, коими отцы наши простерли почти до предѣловъ свѣта Имперїю заключенную съ начала въ толь тѣсныхъ границахъ. Сочиненїе Катона Цензора, Корн. Цельса, Фронтина и Патерна (*) сего великаго военнаго искуства писателя, узаконенїи Августовы, Трояновы и Адрїановы, суть источники, изъ коихъ я заимствовалъ. Я не прибавилъ

(*) Патерна, нѣкоторую часть его сочиненїй находятъ въ Папинїановой книгѣ и въ другихъ. Онъ былъ во время Императора Комода Преторїанскимъ префектомъ и имѣлъ по повѣствованїю Лампридову участїе въ его смерти, назывался Тарутенїй Патернїй.

бавилъ своего ничево, но только выбралъ кратко содержанiе изъ сихъ упоминаемыхъ мною сочиненiй.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Новые воины должны начать свое ученiе маршированiемъ на Марсовомъ полѣ. Они частымъ и равнымъ въ великомъ числѣ шагомъ къ оному привыкаютъ, а сiе есть великой важности какъ въ походѣ такъ

I. Что должно обучать воиновъ къ военному шагу,

и

къ прыганію и къ бѣгу.

и въ самомъ дѣйствіи. Войски наступая на непріятеля неравнымъ шагомъ и размыкая ряды подвергаются всегда опасности быть разбиты. Новые воины должны лѣтомъ въ пять часовъ обычайнымъ шагомъ итти двацать миль Италіанскихъ, скорымъ въ таковое же время двацать четыре. Все что превосходить будетъ сіе, включается уже въ бѣгъ и опредѣлено быть не можетъ: но само бѣганіе есть ученіе, къ которому молодыхъ воиновъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ приучать должно, что бы въ случаѣ съ большею прытостію могли нападать на непріятеля, занять поспѣшно преимущественное мѣсто, или предъупредить непріятеля хотящаго засѣсть въ ономъ, скоропостижно слѣдовать къ открытію онаго, немедлѣнно назадъ возвращаться, и достигать съ большею легкостію въ бѣгъ обращенныхъ враговъ.

Еще не должно пренебрегать упражненія въ прыганіи приводящемъ воина въ состояніе перескакивать безъ затруднѣнія рвы и высоты. Воинъ наступая на супротивника съ

копьемъ бѣжа и прыгая приводитъ ево въ смятенiе и поражаетъ прежде нежели тотъ изготовится къ своей оборонѣ. Салустъ, говоря о екзерцицiяхъ великаго Помпея повѣствуетъ, что онъ равнялся въ прыганiи съ самыми проворными, въ бѣганiи съ самыми легкими, въ силѣ съ самыми крѣпкими. Да какъ бы онъ могъ противу стоять Серторiю, естьли бы не изготовилъ себя продолженiемъ повторенiй сего ученiя и неустроилъ бы къ оному своихъ воиновъ.

II. Что всѣ воины должны учиться плавать.

Новые воины всѣ, неизключая ни одного, должны учиться плавать. Не всегда есть мосты къ переправленiю рѣкъ: часто, войско слѣдуя за непрiятелемъ или отъ него отступая принуждено переплывать оную: часто снѣга или нечаянные бури наводняютъ берега; и такъ отъ неумѣнiя плавать бѣдствiя усугубляются. Древнiе римляне, приобученные къ войнѣ самою войною и непрестанными бѣдствiя упражненiями, выбрали себѣ мѣсто для Марсова поля близъ Тибра, гдѣ юношество по ученiи, омывало потъ и пыль, и плавая отдыхало отъ трудовъ. Не одной пѣхотѣ потребно умѣть

плавать.

плавать. Ковалеристы, Кони, и слуги подверженные одним случаям равную им бют нужду обучиться оному.

III. о обученіи надъ надолобою.

Ученіе надъ надолобою было какъ видно изъ писанія древнихъ весьма способно къ исправленію новыхъ воиновъ. Имъ давали круглые щиты и шпаги деревянные, тяжестію въ двое противъ употребляемыхъ на войнѣ. Симъ подобіемъ шпагъ заставляли ихъ каждое утро и по полудни биться противъ надоловъ. Сіе ученіе не меньше полезно было гладіаторамъ (бойцамъ) какъ и воинамъ, ни одни ни другіе не отличалися ни въ циркѣ ниже въ сраженіи безъ сего приготовленія, каждый воинъ утверждалъ крепко свою надолобу въ землю, однако такъ чтобъ оная шесть фунтовъ была на повѣрхности, противъ сего то непріятеля они обучалися; иногда ударяя съ переди, иногда нападая съ боку, нѣкогда показывая виды будто хочетъ подъ сечь ноги, наступая, отступая и хватая надолобу со всѣмъ проворствомъ и силою каковой требуетъ сраженіе. Учители долженствовали наблюдать паче всего, что бы воины ударяя себя не открывали.

Молодыхъ

IV. Что колоть преимущественно рубкѣ.

Молодыхъ воиновъ съ особливымъ тщанїемъ учили колоться, ибо римляне не только побѣждали враговъ, которые рубились, но еще ихъ и презирали. Съ какою бы силою ни былъ ударъ мѣча, все онъ редко убиваетъ, защитительные оружїя и кости ему препятствуютъ, въ мѣсто, что конецъ мѣча на два вошедъ пальца, дѣлаетъ смертельную рану. Въ протчемъ, не можно дѣлать по секательнаго удара не открывъ съ правой стороны бока и руки; въ мѣсто, что колоть можно себя не открывая, и поразить врага прежде нежели онъ увидитъ шпагу. Римляне не бивались иначе, да и не въ иномъ видѣ давали въ ученїи новымъ воинамъ тяжелыя оружїя, какъ чтобъ казалися имъ тѣ, кои употребляли они въ сраженїи легче; коими дѣйствуя съ большимъ проворствомъ надежнѣе свои удары производили.

V. О шпажной битвѣ.

Потомъ долженствуютъ новые воины, учится биться на шпагахъ, рѣмѣсло, кое и нынѣ еще употребляютъ не сколько. Вседневные опыты показываютъ, что въ сраженїи болѣе

лѣе услуги получаютъ отъ умѣющихъ биться на шпагахъ, нежелиотъ не умѣющихъ: древнїе столько увѣрены были въ пользѣ сего знанїя, что двойную давали учителямъ дачу. Воины худо учащїеся, получали свою дачу ячменемъ, и до тѣхъ поръ невозвращалася имъ оная рожью, доколѣ при трибунахъ и при другихъ начальникахъ легїона не докажутъ они опытомъ своего знанїя. Государство всегда крѣпко бываетъ защищаемо воинами умѣющими хорошо дѣйствовать своимъ оружїемъ. Наши богатства и роскошъ не ослѣпятъ враговъ нашихъ: однимъ лишъ страхомъ оружїя мы станемъ давать имъ законы, и понудимъ ихъ себя почитать *или искать* нашей дружбы. Естьли что, говоритъ Катонъ, упустится въ теченїи обычайныхъ дѣлъ, въ томъ легко поправиться можно; но военные проступки никогда не исправляются, и за погрѣшностью скоро слѣдуетъ наказанїе. Часть изъ лишившихся мужества, или изъ не умѣющихъ биться остаются лишъ на мѣстѣ; другїе же устрашася не почитаютъ уже себя достойными спорить о побѣдѣ съ своими побѣдителями.

Ексерцицїя надъ надолобою, какъ выше описана, будетъ недостаточна, естьли не присоединится къ ней ученїе дѣйствовать копьемъ, которое не меньше нужно новымъ воинамъ. Оно состоитъ въ мѣтанїй въ ту же надолобу фальшивыхъ копей, кои гораздо тяжелѣ настоящихъ. Учителямъ присудствующимъ притомъ должно имъ показывать какъ мѣтать съ силою и цѣльно. Упражненїемъ сея Ексерцицїи укрѣпляется рука и научаются мѣтать вѣрно. VI. О ученїи копѣйномъ.

Еще должно третью или четвертую часть самыхъ молодыхъ и проворныхъ воиновъ учить мѣтать фальшивые изъ нарочно приготовленныхъ луковъ въ сїи надолобы стрѣлы. Къ сей ексерцицїи не обходимо потребны хорошїе учители, которые бы могли показывать, какъ брать лукъ, натягать его съ силою, вытягивать левую руку, искусно управлять правую, на конецъ пущать на конѣ и пѣшимъ цѣльно. Все сїе достигается и сохраняется отъ вседневнаго ученїя. Катонъ въ своихъ военныхъ о дисциплинѣ (о VII. О ексерцицїи стрѣлъ.

порядкахъ ,) книгахъ , доказалъ не обходимость имѣть хорошихъ стрѣлковъ. Сему новому воинству , одолженъ Клавдій (*) надъ превосходнымъ себѣ непріятелемъ побѣдою ; и Сципіонъ не вмѣшавъ выборныхъ стрѣлковъ во всѣ свои сотни , отчаявался успѣть надъ Нуманцами , и отмстить на нихъ нанесенное ими безчестіе римскимъ арміямъ.

VIII. О пращѣ. Нужно же обучать новыхъ воиновъ мѣтать искусно изъ рукъ и изъ пращи камни. Изобретеніе пращи приписываютъ жителямъ балеарскихъ острововъ, (*) и способъ коимъ ихъ жены учатъ дѣтей своихъ, дѣлаетъ ихъ весьма въ семъ бросаніи искусными. Отцы наши употребляли и при своихъ сраженіяхъ пращниковъ ; и дѣйствительно круглый камень верженный съ силою, не взирая на латы наноситъ болѣе вреда нежели всѣ стрѣлы : и безъ потерянія крови одною контузіею причиняетъ смерть. Всѣ воины безъ изъятія

(*) Аппіи Клавдій надъ Ганибаломъ.
(*) Маіорка и Минорка.

ятія тѣмъ болѣе долженствуютъ учиться искусно дѣйствовать пращею, что сіе оружіе способно къ ношенію, и бываетъ часто полѣзно въ дѣйствій въ каменистыхъ мѣстахъ, или въ защищеніи отъ непріятеля горы, или при атакѣ города или замка. Въ сихъ случаяхъ нужно бы было умѣть мѣтать камни изъ рукъ.

IX. О свинчатыхъ стрѣлахъ,

Употребленіе свинчатыхъ стрѣлъ составляетъ часть ексерциціи. Мы имѣли нѣкогда въ Иллиріи два легіона, каждой изъ шести тысячь человѣкъ, которые прозваны были Марціобарбулами, ибо мѣтали они сильно и цѣльно сіи стрѣлы. Извѣстно всѣмъ, что долгое время всѣ войны лѣжали на нихъ однихъ, императоры Діомитіанъ и Максиміанъ предпочитали ихъ другимъ легіонамъ, и прозвали въ честь ихъ отличности Іовишевыми и Геркулесовыми. Каждой воинъ несъ съ собою пять сихъ свинчатыхъ стрѣлъ, или Марціобарбуловъ въ выпуклости своего щита; и тѣ кои умѣютъ ихъ хорошо мѣтать, ту же отправляютъ почитай должность, что стрѣлки; они поражаютъ людей и коней прежде,

 нежели

нежели сойдутся на выстрѣлъ обычайнаго оружія.

X. Что ковалеристы должны учиться волтижировать.

Римляне обычайно учили новыхъ ковалеристовъ волтижировать. Не были свобождены отъ онаго и старые; да и поднесь еще сіи ексерциціи, не со всемъ отставлены. Зимою поставляли въ покровенныхъ мѣстахъ, лѣтомъ же на Марсовомъ полѣ деревянныхъ коней, на коихъ прыгали молодые воины. Что бы болѣе привыкнуть, съ начала прыгали безъ оружные, потомъ съ оружіемъ, такъ что чрезъ прилѣжаніе научалися садиться и сходить равно съ лѣвой и правой стороны съ шпагою или съ копьемъ въ рукахъ. Сею ексерциціею получали такихъ конныхъ воиновъ, на которыхъ полагаться было можно, и кои во множественномъ числѣ не чувствовали помѣхи садиться на коней проворно.

XI. Что должно приучать новыхъ воиновъ къ понесенію тяжестей.

Но межъ всѣми пѣхотными ексерциціями ношеніе тяжестей, есть не послѣднее. Потребно давать по шестидесяти фунтовъ (*) новымъ воинамъ, что бы приучить ихъ носить при трудныхъ предпріятіяхъ на себѣ оружіе

(*) Римской вѣсъ былъ легче употребляемаго нами нынѣ.

оружїе и пищу. Должно водить ихъ часто въ поле и нудить ходить рядами съ сею тяжестїю; естьли только станутъ приучать къ оному воиновъ, тогда сїе не такъ будетъ тягостно какъ воображаютъ. Все чрезъ употребленїе бываетъ легко. Наши древнїя войски тому свидѣтели. *Не утолимой Римлянинъ*, говоритъ Виргилїй, (*) *отягощенной оружїемъ и припасами, дѣлаетъ принужденные походы, укрѣпляетъ свой лагерь и становится въ сраженїе противъ неприятеля, которой еще его столь близко быть нечаялъ.*

Оставивъ ексерцицїи древнихъ, не сохранили мы ихъ и оружїи. Хотя съ примѣру Готфовъ, Алоиновъ и Гунновъ, прибавили мы нѣчто къ защитительнымъ оружїямъ нашей конницы, но пѣхота не менѣе чрезъ то остается откровенна. Отъ созданїя Рима, до царствованїя Императора Грацїана, пѣхота имѣла всегда латы и шишаки, но лѣность и не радѣнїе истрѣбивъ помалу ексерцицїи военныя, XII. О оружїяхъ древнихъ.

(*) Геор. кн. 3.

ныя, понудили воиновъ чувствовать тягость оружїй, кои они редко на себѣ носили. Съ начала, испросили они позволенїе снять латы, а потомъ и шишаки. Отъ того произошло, что часто въ случаяхъ войны съ Готфами наши армїи опровергаемы были тучами стрѣлъ; однако не взирая на всѣ потерянїи, коимъ опустошенїе славныхъ городовъ было послѣдствїемъ, ни кто не уразумѣлъ надобности возвратить пѣхотѣ латы и шишаки. Люди со всемъ откровенные меньше помышляютъ о сраженїи нежели о побѣгѣ: и дѣйствительно чего ожидать можно отъ неукрѣпленныхъ защитительнымъ оружїемъ пѣшихъ стрѣлковъ не могущихъ дѣйствовать въ одно время лукомъ и щитомъ? Съ какимъ видомъ конные и пѣшїе Прапорщики будутъ стоять въ сраженїи, коимъ не возможно лѣвою рукою дѣржать щита и прапора? Но можетъ быть скажутъ, что пѣшїе и латы и шишакъ почитаютъ великою себѣ тягостью: я въ семъ согласуюсь; да оно такъ и быть должно, ибо они къ онымъ не привыкли да и привыкать не хотятъ. Но хотя бы сїи оружїи еще были тяжелѣ,

однако

однако употребленіе здѣлаетъ ихъ легкими. На конецъ, тѣ кои тяжесть древнихъ оружій почитаютъ безпокойностью развѣ ни вочто невмѣняютъ раны и смерть, и что еще хуже, достаться въ руки непріятелямъ или бѣгомъ спасаться? и такъ преданіе отечества, или смертное паденіе предпочитается привычкѣ къ легкимъ трудамъ. Для чего пѣхота называлася стѣною? По шишакамъ, латамъ и щитамъ коими легіоны были покрыты; сверьхъ сего имѣли они желѣзной раструбъ на правой ногѣ, а стрѣлки, нарукавникъ на лѣвой рукѣ.

Таковы были защитительныя оружіи Принцовъ, Гастеровъ и Тріаровъ. Сіи послѣдніе обычайно становилися за щитомъ на одно колѣно, дабы пропустить стрѣлы пролѣтающія перьвыя линіи, и напасть въ потребномъ случаѣ на непріятеля со всею прытостію не утомленныхъ людей. Извѣстно, что изторгали они часто поразбитіи непріятелемъ Принцовъ и Гастеровъ изъ рукъ его побѣду. Древніе имѣли такожъ легко вооруженную пѣхоту, пращниковъ и латниковъ, которыхъ ставливали обычайно на крылахъ.

Они начинали сраженїе: но сїе воинство кое не многочисленно было набиралося изъ самыхъ проворнѣйшихъ, которыхъ съ отмѣнным обучали прилѣжанїемъ; и когда пускали ихъ на непрїятеля, тогда пробѣгали они въ интервалы легїоновъ, а весь Фрунтъ оставался не движимъ.

Кожаные на Панонїанской образецъ колпаки носимыя нынѣ въ войнѣ имѣли, иное прежде употрѣбленїе. Древнїе повелѣвали носить ихъ воинамъ съ тѣмъ, чтобъ привыкши имѣть тягость на головѣ лехче находили шишаки. Чтожъ до мѣтательнаго пѣхотою оружїя: оно состояло въ копьѣ, на которое насаживалося остроетрехъ сторонное, длиною въ пядень желѣзо; верженное цѣльно и съ силою легко пробивало латы, и по пробитїи щита не могло изъ онаго быть извлекаемо. Сей образъ стрѣлъ нынѣ весьма у насъ редокъ; но варварская пѣхота подъ другимъ имянемъ много ихъ употрѣбляетъ, и въ сраженїе имѣетъ ихъ по двѣ или по три. Примѣчать надобно, что мѣтая копья, лѣвая нога выносится въ передъ; сїе положенїе тѣла придаетъ больше

ше силы. Напротивъ того когда дѣло дойдетъ до полукопья и до шпаги, тогда выносится правая нога съ тѣмъ, что бы закрывъ лѣвую сторону, дать правой рукѣ болѣе способности поражать непрїятеля. Но одного обученїя воиновъ, дѣйствїю нападательнаго оружїя, не довольно но нужно возвратить имъ ихъ и защитительные. Вѣроятно, что человѣкъ когда имѣетъ голову и грудь закрыты отъ опасности, долженъ съ большимъ мужествомъ и надѣянїемъ драться.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

I. О укрѣпленныхъ лагеряхъ.
II. О кампаментахъ.
III. О формѣ лагерей.
IV. О Ретраншементахъ.
V. Какъ укрѣпляютъ лагерь въ виду у непрїятеля.
VI. О еволюцїяхъ.
VII. Въ чемъ состояла прогулка войска.
VIII. Заключенїе.

Новымъ воинамъ должно показывать потребные при лагеряхъ работы. Въ войнѣ, ни что столько

I. О укрѣпленныхъ лагеряхъ.

столько не нужно, и не приносить большей полѣзности, какъ хорошо укрѣпленный лагерь: онъ подобіе города, которой вездѣ построиться можетъ. ретраншементы для воиновъ суть стѣны, среди которыхъ провождаютъ они спокойно день и ночь въ виду непріятельскомъ. Древній способъ укрѣпленія совсемъ нами потерянъ; не обносятъ уже давно лагерей рвами и полисадомъ: почему арміи наши, отъ нечаяннаго, какъ днемъ такъ и ночью, варварской ковалеріи нападенія, часто уронъ претерпѣвали. Отъ худаго поставленія лагеря, не только что подвергаются удачливымъ непріятеля нападеніямъ, но что еще бѣдственнѣе, не имѣть попотеряніи баталіи ретирады (отступленія) и остаться въ волѣ непріятеля, не прекращающаго сѣчи доколѣ не устанетъ.

II. О кампаментахъ.

Лагерь долженъ постановляться въ крѣпкомъ своимъ положеніемъ мѣстѣ, гдѣ бы съ довольствіемъ доставать было можно воду, дрова и фурашъ, и воздухъ бы, естьли долго простоять нужно былъ здоровый. Наблюдать еще потребно, что бы не

не становиться подъ высотами, съ которыхъ непрїятель безпокоить можетъ, и разсматривать, неподвержено ли сїе мѣсто наводненїю погубляющему армїю. Чтожъ надлѣжитъ до пространства лагеря, оно занимается по числу войска и обоза, такъ, что бы великая армїя не была съ теснена, ниже малая лишне распространена.

III. О формѣ лагеря.

По положенїю мѣста располагается лагерь, которой бываетъ дугою, трехъ и четырехъ угольной. Ворота называемыя Преторїанскїя должны обращены быть къ востоку, или къ непрїятелю, и естьли лагерь будетъ проходной, тогда они обращены въ ту сторону, въ которую армїи итти надлѣжитъ. При сихъ воротахъ перьвыя центурїи (сотни) ставятъ свои полатки, драконы и протчїя знамена. На другомъ краю стана противъ Преторїанскихъ воротъ, поставляются другїя называемыя декуманы, въ которые выводили воиновъ для наказанїя за злодѣянїи.

IV. О ретраншементахъ.

Есть два образа укрѣплять лагерь: Естьли опасность не велика, тогда

тогда дѣлается въ кругъ лагеря ровъ въ девять ступеней шириною и въ семь глубиною; потомъ срезанный дернъ возвышаютъ по зади рва подобїемъ стѣны, или ретраншемента на три ступени высотою. Но естьли опасаются покушенїй сильнаго непрїятеля, тогда обносятъ лагерь порядочнымъ рвомъ, котораго глубина будетъ девять, а широта двѣнатцать ступенѣй: потомъ обносятъ его изъ нутри двойнымъ плѣтнемъ, которыхъ промежутокъ наполняется вынятою изо рва землею; сїе возвышенїе будетъ четырехъ ступенѣй, такъ, что внутренная высота ретраншемента отъ подошвы рва, будетъ тринатцати ступенѣй, а широта двѣнатцати; сверьхъ всего сего обносятъ полисадомъ, которой воины обычайно носятъ въ походѣ. Къ симъ работамъ запасаться должно лопатками, вилами, коробами и протчими подобными потребностями.

Въ отдаленности отъ непрїятеля укрѣпленїе лагеря легко, но имѣя его передъ собою весьма трудно: и въ таковомъ случаѣ вся ковалерїя и половина

ловина пѣхоты ставится въ боевой порядокъ для прикрытія протчихъ работающихъ. Что бы сіи работы продолжались безъ замешательства, провозвѣстникъ (или крикунъ) нарѣкаетъ Центурій, (сотни) которымъ должно напередъ работать, и такъ далѣ по очереди, доколѣ вся работа окончается. По окончаніи, центуріоны (стоначальники) осматриваютъ, измѣряя каждой своей сотни работы, и наказываютъ жестоко лѣнивыхъ. Новые воины будутъ поспѣшно и безъ замѣшательствъ производить работы при укрѣпленіи лагѣрей, естьли приучены къ тому въ мирное время.

VI. О еволюціяхъ.

Ничто столько не важно къ полученію успѣха въ сраженіи, какъ имѣть воиновъ знающихъ наблюденіе своихъ рядовъ, лишнѣ не размыкаясь и не смыкаясь; Сжатые не могутъ съ способностію дѣйствовать и одинъ другому помѣхою бываетъ; но естьли они много разомкнуты, тогда даютъ удобность неприятелю себя пробить, а естьли армія проломлена, и съ тылу захвачена, тогда робость по всюду производитъ

не

не устройство и замѣшательство. Для того должно часто водить новыхъ воиновъ на Марсово поле, заставлять ихъ по порядку въ одинъ рядъ проходить тѣсные проходы, наблюдая, чтобъ линія была пряма и промежутки равны. Потомъ повелѣть имъ съ поспѣшностью удвоить ряды, такъ чтобъ строющейся второй рядъ вѣрно со отвѣтствовалъ перьвому. По другому приказанію они еще удвоятъ, построясь немедленно въ четыре ряда. Изъ сего длиннаго четыреугольника составятъ потомъ тріугольникъ обще называемой угломъ; еще прикажется имъ составлять круглыя колонги, способомъ которыхъ хорошо обученные воины могутъ защищаться, и воспрепятствовать конечному войскъ низложенію. Сіи повторяемыя въ лагеряхъ еволюціи, исполняться могутъ на мѣстѣ сраженія.

VII. въ чемъ состояла прогулка войскъ.

Къ поданію новымъ воинамъ идеи о военныхъ обращеніяхъ, древніе установили употребленіе, которое не рушимо наблюдалося, да и подтверждено было узаконеніями Августа и Адріана, чтобъ каждые три

мѣсяца

мѣсяца водить войски, какъ пѣхоту такъ и ковалерїю прогуливаться, такъ сїе употребленїе называлося. Пѣхоту понуждали итти рядами десять миль отъ ихъ лагеря, такимъ же порядкомъ и назадъ возвращаться; но только перемѣняя нѣкогда шагъ, такъ что нѣкоторая часть дороги производилась бѣгомъ. Такоежъ установленїе было и для ковалерїи вооруженной и раздѣленной на турмы. Она столько дѣлала дороги сколько разныя ковалерїйскїя движенїя требовали, иногда показывая виды, будто устремляется за непрїятелемъ, иногда будто отступая отъ онаго съ тѣмъ, что бы усильнѣе паки на него напасть. Не на одни гладкїя поля вываживалися для сей прогулки войски; но иногда на неравныя и затруднительныя мѣста, гдѣ бы были горы, на которые подыматься, и лощины, въ которые опущаться было можно, чтобъ приготовить ихъ чрезъ то ко всѣмъ случаямъ, и здѣлать способными ко всѣмъ движенїямъ, которыхъ разныя мѣстъ положенїя потребовать могутъ.

Вотъ, непобѣдимый Императоръ, наставленїи, которые я выбралъ изъ VII. заключенїе

нашихъ военныхъ авторовъ. Щастливъ я, естьли сїе сочиненїе можетъ доказать мою Вашему Величеству преданность; усердїе моего предприятїя состоитъ лишъ въ показанїи способовъ къ приведенїю войскъ въ таковое же совершенство, въ каковомъ было древнѣе, въ чемъ легко успѣютъ, естьли станутъ имъ въ наборахъ и въ ексерцицїяхъ подражать. Мужество неоскудѣло въ человѣкахъ: земли, которые производили Лакедемонянъ, Аѳинянъ, Марсовъ, Самнитовъ, Пелигновъ и нашихъ отцовъ не истощились. Епироты не были ли въ древнїя времена хорошими воинами? Македоняне и Ѳесалисцы покоривъ Персидянъ не достигли ли до Инда? Извѣстно всѣмъ Месинцы, Дакїяне и Ѳракїяне были чрезвычайно мужественны, да и баснословїе производящее межъ ими рождество Марсово, оное довольно доказываетъ. Весьма бы пространное было описанїе, естьли бы я хотѣлъ упомянуть всѣ народы принадлежащїе римской Имперїи, которые въ древнїе времена были всѣмъ страшны, но безопасность рожденная отъ продолжительнаго мира премѣнила духъ народный, да и раздѣлилися межъ приятствомъ празно-

дѣлїя

дѣлія и спокойнымъ отправленіемъ чиновъ гражданскихъ. Не чувствительно дисциплина и военные ескерциціи ослабѣли, нерадѣніе о томъ продолжалось, и на конецъ все помалу изчезло. Да не дивится никто, что въ сіи послѣднія времена почувствовали мы сіи нещастіи, ибо послѣ перьвой Пунической войны дватцатилѣтней миръ понудилъ римлянъ бывшихъ до тѣхъ поръ вездѣ побѣдителями забыть искуство войны, и столько ихъ ослабилъ, что не могли противу стоять они Ганибалу. По потеряніи многихъ Консуловъ и великихъ армій, вошли они паки въ перьвую степень побѣдителей возвратя перьвое употребленіе оружій. Не нужно другихъ доказательствъ къ хорошему выбору и къ безпрестанному ученію новыхъ воиновъ. Въ протчемъ менше стоитъ учрежденіе своихъ подданныхъ, нежели содержаніе на своемъ жалованье чужеземцовъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ

ИМПЕРАТОРУ
ВАЛЕНТИНІАНУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непрестанные побѣды и тріумфы Вашего Величества суть ясные доказательствы, сколь установленія древняго воинства, кои съ великою пользою производите въ дѣйство, вамъ извѣстны. Однако великостію духа превосходящимъ человѣчество, повелѣваете искать наставленій въ древнихъ въ самое то время, когда настоятельными дѣлами превосходите всю древность. Получа повелѣніе составить сіе второе сочиненіе, страхъ колебалъ мое послушаніе; дерзко, казалося мнѣ говорить о военномъ искуствѣ, обладателю свѣта, вышшему изъ смертныхъ, побѣдителю всѣхъ варварскихъ народовъ, или о собственныхъ его дѣлахъ ему предлагать

 должно.

должно. Съ другой стороны, возможно ли нестать преступникомъ супротивляться волѣ такъ великаго Императора? Еще милостивое благоволеніе, съ которымъ Ваше Величество не задолго предъ симъ первый опытъ мой о наборахъ и екзерциціяхъ принять изволили къ сему меня ободрилъ. Когда не отринули того сочиненія, которое я предприялъ самъ собою, то не могу ли ласкаться, что воззрите милостивымъ окомъ на произведенное по Вашему повелѣнію.

)o(

ВОЕННЫЕ ПРАВИЛА

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Раздѣленiе воинства.
II. Разность легiоновъ съ вспомогательнымъ войскомъ.
III. Причина упадку легiоновъ.
IV. По скольку легiоновъ употребляли древнiе на войнѣ.
V. Какъ составляется легiонъ.
VI. Сколько когортовъ въ легiонѣ и воиновъ въ когортѣ.

Воинство раздѣляется на три части: на ковалерiю, пѣхоту и флотъ. То, что называлось прежде *крыло* ковалерiи, нынѣ называется *Вексelацiя*, по имени вѣющихся ихъ знаменъ, названiе же *крыло* произходитъ отъ того, что кавалерiя съ правой и лѣвой сторонъ прикрывала армiю. Легiонные кавалеристы, такъ прозва- I раздѣленiе воинства.

ны по всегдашнему ихъ къ легiонамъ присоединенiю. По примѣру легiонныхъ учредили другихъ ковалеровъ, коихъ одѣли въ короткiе сапоги.

Флотъ есть двоякiй, одинъ состоитъ изъ военныхъ кораблей называемыхъ Ливурны, другой изъ вооруженныхъ барокъ. Ковалерiя учреждена для равныхъ мѣстъ; флотъ хранитъ моря и рѣки; пѣхота защищаетъ города, высоты, равные и гористые мѣста и вездѣ равно способна. Слѣдовательно для государства другихъ воискъ полезнѣе. Она раздѣляется на двѣ части: на легiоны, и на вспомогательные войски; союзники или договорившiеся народы ихъ составляютъ. Но сила Римскаго народа состояла всегда въ хорошемъ учрежденiи собственныхъ своихъ легiоновъ. Названiе легiонъ своимъ знаменованiемъ соотвѣтствуетъ слову *избирать*, слово означающее неутомимую прилѣжность, которую набиратели при наборахъ имѣть должны. Потребно примѣчать, что легiоны составляли обычайно гораздо большую часть армiи, нежели помощные войски.

Ма-

Македоняне, Греки, Дарданїяне, употребляли вЪ сраженїи фаланги состоящїе изЪ восми тысячь воиновЪ. Галлы, Цельтиберы, и многїе варварскїе народы дирались кучами, вЪ которыхЪ бывало по шести тысячь человѣкЪ. Римляне имѣютЪ свои легїоны, вЪ коихЪ обычайно шесть же тысячь, а иногда и болѣе. разсмотримЪ теперь различїе легїоновЪ сЪ помощными войсками: сїи послѣднїя составлены изЪ чужестранныхЪ наемниковЪ приходящихЪ изЪ разныхЪ земель и неравнымЪ числомЪ: ничто не соединяетЪ ихЪ никакою взаимностїю: большою частью одни другихЪ не знаютЪ; каждой народЪ имѣетЪ свой языкЪ, свои порядки, свой образЪ житїя и свои способы производить войну. Не возможно, что бы толь худо устроенное войско могло дѣйствовать единодушно, вЪ такомЪ дѣлѣ, вЪ которомЪ скорое воиновЪ по единственному повелѣнїю движенїе всего нужняе. Люди, кои не такЪ обучены какЪ другое войско, не могутЪ равно и сЪ потребною скоростїю повиноваться приказанїямЪ: однако сїи чужестранные войски отЪ прилѣжнаго иху обученїя бываютЪ

II разность легїоновЪ сЪ вспомогательнымЪ войскомЪ

полезны. Ихъ въ сраженіяхъ присоединяли всегда къ легіонамъ, какъ лехковооруженное войско, и естьли не были они главнѣйшею войскъ опорою, то покрайней мѣрѣ почиталися полезнымъ подкрѣпленіемъ.

Но римской легіонъ составленный изъ свойственныхъ ему когортовъ, соединяетъ въ себѣ тяжѣло вооруженныхъ; то есть Принцовъ, Гастеровъ, Тріаровъ, и предзнаменниковъ; и легковоруженныхъ латниковъ, пращниковъ, и съ самострѣлами, нещитая легіонную ковалерію ему принадлежащую. Всѣ сіи разныя части имѣютъ единый духъ; они всегда равнодушны какъ укрѣплять лагерь, становиться въ боевой порядокъ такъ и сражаться. И такъ, легіонъ самъ собою есть цѣлая армія, которая имѣла нѣкогда жребій сражать все, что ей противупоставляли. Величество римлянъ служитъ яснымъ тому доказательсвомъ: они съ своими легіонами столько побѣждали враговъ сколько хотѣли, или сколько обстоятельства имъ позволяли.

III. Причина упадку легіоновъ.

Въ нашихъ арміяхъ сохраняютъ еще и поднесь имя легіоновъ, но съ тѣхъ времянъ какъ чрезъ ослабленіе, стали доставать коварствомъ награжденія должныя одному достойнству, и достигать чрезъ покровительства до вышнихъ степеней, до которыхъ доводили одни заслуги, они со всемъ не таковы, какъ были прежде. На последокъ никто не наблюдалъ наполнять новыми воинами мѣста тѣхъ, которые по окончаніи ихъ службы отходили съ отпусками; нерадѣли еще заменять умершихъ, бѣглыхъ и тѣхъ которые за дряхлостію и болѣзнями посправедливости были отпускаемы: все сіе такъ опустошаетъ войски, что естьли не прилѣжать наполнять ихъ ежегодно или и ежемѣсячно, тогда многочисленнѣйшая армія скоро истощевается. Еще способствовало къ ослабленію нашихъ легіоновъ то, что служба въ нихъ трудная, оружіи тяжелые, награжденія медлительны, и порядокъ строгой: большая часть молодыхъ людей устрашася принимаютъ службу въ вспомогательныхъ войскахъ, гдѣ съ меньшимъ трудомъ скорѣйшихъ награжденій надѣяться можно.

Катонъ

Катонъ, (древнѣй) которой часто бывалъ Консуломъ, и предводительствуя арміи, всегда побѣдителемъ, думалъ что будетъ онъ полезнѣе своему отечеству описаніемъ о военной дисциплинѣ, нежели своими побѣдами. Плоды похвальныхъ дѣлъ скоро проходятъ, но то что писано въ пользу общества на долгое время полезно бываетъ. Многіе авторы о семъ писали, особливо Фронтинъ, коего дарованія нашли себѣ въ Императорѣ Траянѣ покровителя. Я собралъ только съ возможною вѣрностію и краткостію наставленіи сихъ великихъ писателей въ сіе сокращеніе: но вашему Величеству удобно лишъ исправить введенные въ войски временемъ погрѣшности, и восставить оныя на перьвую степень. Сіе исправленіе, августѣйщій Императоръ, коимъ грядущія вѣки столько же воспользуются, какъ и нашъ тѣмъ преимущественнѣе будетъ, что содержаніе хорошо выученныхъ войскъ не болѣе стоитъ какъ и худыхъ.

IV. Поскольку легіоновъ

Всѣ авторы увѣряютъ, что каждый Консулъ неводилъ противъ опаснѣйщихъ непріятелей болѣе двухъ

легіоновъ

легіоновъ подкрѣпленныхъ союзными войсками, столь много полагалися на хорошую дисциплину и на мужество легіонныхъ воиновъ. Сіе понуждаетъ меня изъяснить, послѣдуя военному уложенію, (*) древней уставъ легіоновъ. Естьли предложенное мною покажется нѣсколько безпорядочно, то должно менѣе причитать мнѣ нежели затруднительной матеріи. Что бы ее хорошо понять, должно всевозможное прилагать вниманіе; дѣло таковой важности онаго достойно: когда уставъ воинства единожды установленъ твердо, тогда императоръ можетъ имѣть столько хорошихъ армій, сколько пожелаетъ.

употребляли древніи на войнѣ.

V. Какъ составляется легіонъ.

По прилѣжномъ выборѣ въ воины, людей молодыхъ сильныхъ здоровыхъ и добровольныхъ; по вседневномъ наученіи ихъ, по меньшей мѣрѣ четыре мѣсяца всемъ ексерциціямъ составляютъ по государеву повеленію и подъ его покровительствомъ легіонъ

(*) Сіе уложеніе состояло въ узаконеніяхъ Императорскихъ, кои часто подвержены были перемѣнамъ.

легiонЪ. ВЪ началѢ налагаютЪ на рукахЪ новонабранныхЪ несходящiе знаки, (*) и скаждаго попорядку вписывая имя вЪ легiонной списокЪ берутЪ присягу, которую называютЪ воинскою присягою. онЪ кленется богомЪ, ХристомЪ, СвятымЪ духомЪ и ИмператорскимЪ ВеличествомЪ, которой по богѢ долженЪ быть перьвымЪ народнымЪ обЪектомЪ любви и почтенiя; сЪ того времени какЪ обЪявятЪ АвгустомЪ должны ему всѢ нерушимою вѢрностiю и непоколебимымЪ почитанiемЪ, какЪ живому образу божества: всякЪ вЪ войнѢ и вЪ другихЪ состоянiяхЪ служитЪ богу, служа вѢрно Государю царствующему его щедротою. И такЪ воины кленутся исполнять охотно всѢ Императоровы повеленiи, никогда изЪ войскЪ не бѢгать и за римскую Имперiю приносить жизнь свою вЪ жертву.

Каждой

(*) ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: точки на коже, которые на всегда остаться должны victuris in cute quntis, оные состояли вЪ словахЪ и вЪ другихЪ знакахЪ, которые означили на рукѢ горячимЪ железомЪ или инымЪ чемЪ.

Каждой легїонъ долженъ состоять изъ десяти когортовъ. Перьвой превосходитъ послѣдствующїя числомъ и достоинствомъ воиновъ, которые должны быть всѣ благородны и воспитанные въ наукахъ. Орелъ повелѣвающей всѣмъ легїономъ, и которой служитъ генеральнымъ римскихъ армїй знамемъ, бываетъ при немъ. Образа Императорскїе почитаемые за освященные вещи суть подъ охраненїемъ сего когорта, въ немъ тысяча сто пять пѣшихъ, и сто тритцать два въ кирасахъ конныхъ человѣкъ, называется онъ *военной* когортъ. Онъ глава всего легїона, и имъ въ постановленїи онаго въ боевой порядокъ начинается перьвая линїя: второй когортъ имѣетъ пять сотъ пятьдесятъ пять пѣшихъ человѣкъ и шестьдесятъ шесть конныхъ, называется какъ и всѣ протчїе пятисотной когортъ. Третей изъ толикаго же числа людей состоитъ. Его обычайно набираютъ изъ сильныхъ людей для того, что стоитъ онъ въ срединѣ перьвой линїи. Четвертой то же число въ себѣ содержитъ равно какъ и пятой, которой требуетъ для того храбрыхъ людей,

что замыкаетъ онъ съ лѣвой стороны такъ какъ перьвой начинаетъ съ правой. И такъ сїи пять когортовъ дѣлаютъ переднюю линїю. Въ шестомъ когортѣ то же число пять сотъ пятьдесятъ пять человѣкъ пѣшихъ, и шесть десятъ шесть конныхъ, онъ потому изъ цвѣтущаго юношества долженъ быть составленъ, что стоитъ во второй линїи подъ перьвымъ когортомъ за орломъ и за Императорскими образами. Седьмой когортъ то же число въ себѣ имѣетъ, какъ и осьмой, которой изъ выборныхъ долженъ быть набранъ воиновъ; потому что стоитъ въ срединѣ второй линїи. Девятой и десятой равное же число людей въ себѣ содержутъ; только послѣдней обычайно изъ хорошихъ составляется воиновъ для того, что замыкаетъ съ лѣвой стороны вторую линїю. Сїи десять когортовъ сотавляютъ совершенной легїонъ, въ которомъ шесть тысячь сто пѣшихъ человѣкъ, и семь сотъ двадцать конныхъ. Въ немъ не должно быть воинамъ въ меньшемъ числѣ, но нѣкогда дѣлаютъ его многочисленнѣе учреждая болѣе одного военнаго когорта.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

I. Названiи и степени легiонныхъ начальниковъ.
II. Названiи начальниковъ древнихъ легiонныхъ дивизiоновъ.
III. О должностяхъ легiонныхъ Префектовъ.
IV. О должностяхъ лагерныхъ Префектовъ.
V. О должностяхъ Префектовъ надъ работниками.
VI. О должности воинскаго трибуна.

Разсмотримъ теперь какихъ легiонъ въ нынѣшнемъ своемъ положенiи имѣетъ начальныхъ воиновъ, или лутче сказать Офицѣровъ. Великой трибунъ производится Императорскою грамотою; меньшей же доходитъ по заслугамъ. Названiе трибуна происходитъ отъ Триба (третица, третья часть), потому что начальствуютъ они воинамъ, коихъ Ромулъ первой набралъ по трибамъ. Ординарiями называются вышнiи Офицѣры предводительствующiе въ сраженiи нѣкоторымъ дивизiонамъ. Тѣхъ, коихъ присоединилъ къ

I. Названiи и степени начальниковъ легiонныхъ.

нимЪ АвгустЪ, называютЪ *Августанскими*, Флавій ВеспасіанЪ удвоилЪ число *Августанцовъ*, и именуются они *Флавіанцами*. *Орлоносцы* и *образоносцы* суть тѢ, которые носятЪ орловЪ и Императорскія образа.

Опціонаріи суть Порутчики вышшихЪ ОфицЕровЪ, кои ихЪ присоединяютЪ себѢ для исправленія ихЪ должностей, вЪ случаѢ ихЪ болѢзни или отсудствія. Знаменоносцы суть тѢ, кои нашивали знамена, нынѢ называются они *Драконники*. (*) *Тесераріями* называются разносящіе по *приказнымЪ избамЪ* приказы. ТѢ, коимЪ поручено понуждать ексерцироваться, имѢютЪ два почтенныя названія изЪясняющія полезность ихЪ должности. *Лагерные назначатели*. (квартирмейстеры) идутЪ передЪ арміею для занятія подЪ оную мѢста. *Бенефиціары* (Beneficiaires) (**) такЪ названы, потому что

(*) По изображенію Дракона на когортномЪ знамѢ.

(**) Названіе означающее вдругЪ чинЪ и доходЪ отЪ сего чина.

что получают сіи чины предстательствомъ или благоизволеніемъ трибуновъ; а *книгосодержатели*, потому что держали приходъ и росходъ, имѣя къ тому у себя книги. *Табуцины*, *Корницины* и *Буцинаторы* (*) заимствуютъ свои названія отъ сихъ трехъ военныхъ инструментовъ. *Сугубо вооруженными*, называютъ искусныхъ въ шпажной битвѣ воиновъ, получающихъ два раціона, и *просто вооруженными* получающихъ по одному. *Мѣрщиками* называются тѣ, кои измѣряютъ шагами въ лагеряхъ мѣста подъ полатки воинамъ, они же дѣлали покой гарнизону.

Еще отличаютъ достоинства двойные отъ одинакихъ цѣпьми, которые дѣлаются изъ чистаго золота, служащіе награжденіемъ за испытанное мужество. *Двойными* называютъ тѣхъ, кои два раціона получаютъ, *одинакими*, коимъ дается по одному. Прежде къ раздачѣ раціоновъ были двойные и одинакіе *кандидаты*: къ производству

 стояли

(*) Трубачи, волторнисты и рожешники

стояли они по списку. Вотъ начальные воины или разныхъ степеней Офицѣры, кои всѣ пользовалися присоединенными къ ихъ чинамъ преимуществами. Что касается до другихъ, ихъ называютъ работниками, они должны отправлять работы и протчїя нужныя въ армїи службы.

II. Названїи начальниковъ древнихъ легїонныхъ дивизїоновъ.

Въ старь уставлено было, что перьвый легїонный Принцъ имѣлъ право входить въ центурїоны изъ примипилевъ. Не только орелъ состоялъ подъ начальствомъ сего центурїона, но начальствовалъ онъ еще четыремъ центурїямъ (сотнямъ) въ передней линїи, и пользовался какъ глава всего легїона великими преимуществами и честїю. Перьвый Гастеръ командовалъ во второй линїи двумъ центурїямъ или двумъ стамъ человѣкамъ: его нынѣ называютъ двухъ сотеннымъ Капитаномъ. Принцъ перьваго когорта начальствовалъ одной съ половиною центурїи, то есть, ста пятидесяти человѣкамъ, и на немъ лѣжали почти всѣ легїонные подробности. Подъ командою втораго Гастера было то же число сто пятьдесятъ человѣкъ

или центурія съ половиною. Перьвый Тріаръ имѣлъ подъ начальствомъ сто человѣкъ.

И такъ десять центурій перьваго когорта состояли подъ началомъ пяти ординаріевъ (обычайныхъ), которыхъ къ достоинствамъ присоединили древніе много чести и великія прибытки, что бы другіе воины бывъ побуждаемы таковыми награжденіями употребляли всѣ возможные силы къ достиженію сихъ степеней. При каждой центуріи былъ центуріонъ, съ верьхъ оныхъ были десятники называемые нынѣ начальники надъ артелями, каждой поставленъ былъ надъ десятью воинами. Второй когортъ и всѣ послѣдствующія имѣли, каждой по пяти стоначальниковъ, а во всемъ легіонѣ было ихъ пятьдесятъ пять.

III. о должностяхъ легіонныхъ Префектовъ.

Въ достоинствѣ Порутчика, посылаемы были консуларные люди. Имъ повиновалися легіоны и иностранные войски, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Сіи достоинства вручаются нынѣ знатной породы особамъ, кои командуютъ

 двумя

двумя легіонами, а иногда и болѣе съ званіемъ воинскаго начальника; но обычайно легіонный Префектъ управлялъ онымъ. Онъ бывалъ всегда въ достоинствѣ Графа перьвой степени; и представлялъ Порутчика Генеральскаго, и въ его отсудствіи съ полномочіемъ правилъ легіономъ. Тривуны, центуріоны и протчіе воины состояли подъ его начальствомъ. Онъ отдавалъ пароль (сторожевое слово) и приказъ къ походу: по его приказанію, воинъ учинившей злодѣяніе, веденъ былъ Тривуномъ на мѣсто казни. Его же должность была снабдѣвать воиновъ, одеждою, оружіемъ, кавалеристовъ конями и съѣстными припасами. Дисциплина и весь воинской порядокъ лежалъ на немъ, и подъ его надзираніемъ обучали вседневно какъ пѣхоту, такъ и кавалерію легіонную. Когда отправлялъ онъ должность свою порядочно, тогда слылъ онъ рачительнымъ начальникомъ, которой тщательнымъ прилѣжаніемъ приучалъ къ послушанію и къ военному ремеслу врученной ему легіонъ, и получалъ онъ отъ того всю честь.

Еще

Еще былЪ лагерьный ПрефектЪ, которой хотя недоимуществовалЪ вЪ достоинствѢ легіонному Префекту, но однако имѢлЪ чинЪ знатный. Положеніе, укрѢпленіе и всѢ касающіеся до лагеря работы были подЪ его смотрѢніемЪ: онЪ надзиралЪ надЪ воинскими палатками, землянками и надЪ всѢмЪ обозомЪ. ПодЪ его смотрѢніемЪ были легіонные врачи, больные и ихЪ росходы: онЪ долженствовалЪ наблюдать, что бы не было ни когда недостатка вЪ телегахЪ, вЪ вьючныхЪ лошадяхЪ, вЪ нужныхЪ для пилки и рубки лѢсу, для копанія рвовЪ, для обнесенія колодезей обрубами инструментовЪ. ОнЪ долженЪ былЪ давать легіону дрова и солому, и имѢть для него тараны, онагры (*), балисты и всѢ протчіе военные махины. Сей чинЪ вЪ вѢрялся достойному ОфицѢру, которой отличнымЪ образомЪ долговременную велЪ службу, что бы могЪ онЪ показывать другимЪ, то, что самЪ сЪ похвалою производилЪ вЪ дѢйство.

IV. О должностяхЪ лагерьныхЪ префектовЪ

(*) Онагры и балисты, большіе самострѢлы, коими метывали великой тягости камни.

V. О должности Префекта надъ работниками.

Легіонъ имѣлъ при себѣ каменщиковъ, столяровъ, плотниковъ, кузнецовъ, живописцовъ и многихъ другихъ симъ подобныхъ мастеровыхъ. Они учреждены были для построенія въ зимнѣе время жилищъ и землянокъ воинамъ, строить подвижные башни, чинить тѣлеги и военные махины или вновь оные дѣлать. Разные мастерскіе избы, въ коихъ дѣлалися щиты, латы, стрѣлы, копья, шишаки и всякаго роду нападательные и оборонительные орудіи слѣдовали за легіономъ; ибо древніе великое прилагали попеченіе въ наблюденіи, что бы въ лагерѣ ни въ чемъ нужномъ для войска не было недостатку. Они имѣли и минеровъ (подкопщиковъ) для завладѣнія городовъ подземными работами по примѣру бессовъ. (*) Сіи подземельные работы состояли въ галлереяхъ, кои подводилися подъ основаніемъ стѣнъ въ городъ. Всѣ здѣсь упоминаемые мастеровые, были подъ смотрѣніемъ Офицѣра, которой заимствуя свое названіе отъ своей должности,

(*) Оракиской народъ, весьма искусной во всѣхъ подкопныхъ работахъ.

жности, назывался Префектомъ надъ работниками.

Мы сказали, что въ легiонѣ было десять когортовъ, изъ коихъ первой состоящей въ тысячѣ человѣкахъ былъ набранъ изъ воиновъ достаточныхъ, благодарныхъ, взрачныхъ, мужественныхъ и ученыхъ. Трибунъ командующей онымъ долженъ былъ отличенъ быть тѣлесными дарованiями: какъ то силою и искуствомъ дѣйствовать оружiями, и честнымъ поведенiемъ. Протчiя когорты управлялися по Княжеской волѣ трибунами, или въ мѣсто ихъ опредѣляемыми офицѣрами. Одни и другiе, не только что обучали вседневно при себѣ воиновъ своихъ когортовъ; но зная искусно военныя ексерцицiи, подавали примѣръ имъ сами во всемъ, что имъ ни повелѣвали; толикое въ тѣ времена прилагали старанiе обучать войски. Не оставляли того трибуна безъ должныхъ похвалъ его ревности и усердiю, у котораго воины вели себя опрятно, имѣли исправные и вычищенные оружiи, отправляли все движенiе проворно, и маршировали въ хорошемъ порядкѣ.

VI. Должность воинскаго трибуна.

ГЛАВА III.

I. О центурїяхъ и пѣхотнихъ знаменахъ.
II. О турмахъ или ротахъ легїонной ковалерїи.
III. Какимъ образомъ ставить легїонъ въ боевой порядокъ.
IV. О оружїи центурїоновъ и трїаровъ.
V. Тяжѣло вооруженные дралися на одномъ стоя мѣстѣ.
VI. Имя и рядъ каждаго воина написаны были на его щитѣ.
VII. Знанїе писать и щитать, искано было въ воинахъ.

I. О центурїяхъ и пѣхотныхъ знаменахъ.

Общее всего легїона знамя было орелъ, особливое же каждаго когорта драконъ, тѣ, кои ихъ носили, заимствуя отъ нихъ свое названїе, именовалися *драконниками*. Древнїе зная, что отъ смѣшенїя войскъ съ непрїятелемъ легко оные въ безпорядокъ и въ растройку приходятъ раздѣлили когорты на центурїи, да въ каждой изъ нихъ особливое знамя, на которомъ когортъ и центурїя написаны были, что бы воины въ самомъ смѣшенїи взирая на оное могли соединяться съ своими товарищами. Сверьхъ сего, центурїоны

носили

носили на гребняхъ своихъ шишаковъ знаки, по коимъ бы воины ихъ сотенъ ихъ удобнѣе познавали. Никакъ не можно было центурïямъ предводительствуемымъ своими знаменами и шишаками центурïоновъ смѣшаться. Центурïи же раздѣлены были на десятки, каждые десять воиновъ стояли въ мѣстѣ въ одной полаткѣ. Начальствовалъ надъ ними десятникъ называемой нынѣ выборнымъ; сïи артели назывались еще *манипулами*, по причинѣ что воины составляющïе оные единственною, такъ сказать рукою дирались.

Ковалерïя имѣетъ свои турмы изъ тритцати двухъ человѣкъ, служащихъ подъ однимъ штандартомъ, коими командуетъ капитанъ называемый Декурïонъ. Въ пѣхоту, выбирали въ центурïоны человѣка рослаго, сильнаго, умѣющаго мѣтать цѣльно копья, дѣйствовать въ совершенствѣ шпагою, управлять искусно щитомъ; проворнаго прилѣжнаго, исполняющаго поспѣшно приказы вышнихъ начальниковъ, наблюдающаго воинской порядокъ, обучающаго воиновъ, прилагающаго попеченïе

II. О турмахъ или ротахъ легïонной ковалерïи.

нїе о одеждѣ и чистотѣ ихъ оружїй: такъ и въ декурїоны должно выбирать человѣка легкаго и сильнаго, что бы стоя передъ своею ротою могъ въ кирасахъ со всѣми его оружїями садиться на коня проворно и управлять имъ искусно.

Потребно, чтобъ онъ умѣлъ дѣйствовать проворно копьемъ, метать искусно стрѣлы, и приучить кавалеровъ своей турмы ко всѣмъ кавалерскимъ движенїямъ. Онъ долженъ понуждать ихъ содержать кирасы, шишаки и всѣ ихъ оружїя въ чистотѣ, блескъ оныхъ много непрїятеля въ страхъ приводитъ. Въ протчемъ же что подумать можно о храбрости воина, которой допущаетъ ржѣ переѣдать его оружїе? Не меньше нужно учить безпрестанно и коней, все сїе зависитъ отъ Декурїона, онъ же имѣетъ попеченїе о здоровьѣ и о содержанїи своей роты.

III. Какимъ образомъ строить легїонъ въ боевой порядокъ.

Что бы знать какимъ образомъ строится войско въ боевой порядокъ, возмемъ въ примѣръ одинъ легїонъ, коего учрежденїе станетъ служить

образцомъ

образцомъ къ постановленїю многихъ въ мѣстѣ. Кавалерїя становится по крыламъ; пѣхота зачинаетъ строиться съ перьваго когорта съ правой стороны; второй становится подъ нимъ, потомъ въ срединѣ третей; подлѣ него четвертой, пятой замыкаетъ съ лѣвой стороны переднюю линїю. Ординарїи, протчїя Офицѣры и всѣ воины стоящїе въ передней линїи во кругъ и передъ знаменами назывались корпусомъ Принцовъ. Они всѣ были тяжѣло вооруженны, имѣли полные кирасы, желѣзные раструбы, щиты, большїе и малые шпаги, (*) пять свинчатыхъ стрѣлъ въ выпуклости щита, что бы пущать оные при перьвомъ пораженїи, и два метательныхъ оружїя, одно длинное, то есть копье, другое короткое полукопье. Копье здѣлано было изъ трехъ стороннаго въ девять пальцовъ, длиною желѣза насаженнаго на пяти съ половиною футовой дротикъ. Съ особливымъ тщанїемъ приучали воиновъ метать сїе ору-

жїе

(*) Большїе римской пѣхоты шпаги были гораздо короче и шире нашихъ тесаковъ, маленькїе же были кинжалы.

жїе, ибо пробивало оно равно у кавалеровы кирасы и у пѣхоты щиты. Полукопье имѣло трехъсторонное же желѣзо насаженное на дротикъ трехъ съ половиною футовой.

Вторая линія, въ которой стояли гастеры, также вооруженные какъ Принцы, строилися съ правой стороны шестымъ когортомъ. Седьмой становился подъ нимъ. Восьмой составлялъ средину: за нимъ слѣдовалъ девятой: десятой же замыкалъ всегда лѣвую сторону. Позади сихъ двухъ линій ставливали латниковъ, и легко вооруженныхъ, коихъ мы нынѣ называемъ *заторщинами*, *щитникопъ*, вооруженныхъ большими щитами, свинчатыми стрѣлами, шпагами и метательными оружіями, подобно какъ всѣ нынѣшніе наши воины: стрѣлковъ вооруженныхъ шишаками, кирасами, шпагами, луками, и стрѣлами; пращниковъ кои пращами, метали камни, и трагулеровъ пущающихъ изъ ручныхъ самострѣловъ стрѣлы.

IV. О оружїяхъ Центурїоновъ и Трїаровъ.

За сими, Трїары вооруженные щитами, шишаками, полными кирасами, желѣзными

желѣзными раструбами, шпагами, кинжалами, свинчатыми стрѣлами и двумя метательными оружїями составляли третью линїю. Во время дѣйствїя, стояли они на одномъ коленѣ, чтобы въ случаѣ разбитїя переднихъ линїй, могли они не будучи утомлены исправивъ безпорядокъ преклонить на свою сторону побѣду. Должно примѣчать, что знаменосцы хотя и пѣшїе, однако имѣли половинные кирасы, и шишаки покровенныя для придачи имъ ужаснѣйшаго вида мѣдвѣжьимъ мѣхомъ. Центурїоны же имѣли полные кирасы, большїе щиты и желѣзные какъ и трїары шишаки, съ тою только разностїю, что центрїоны нашивали для лутчаго воинамъ признаку высеребренные у шишаковъ верьхи.

Надобно примѣчать, что когда зачиналося сраженїе, тогда переднїя двѣ линїи, и трїары стоя на одномъ коленѣ были неподвижны. Легко вооруженные выходили передъ армїю и нападали на непрїятеля: естьли могли они его опровергнуть, тогда гналися за нимъ: когда же бывали принуждены уступить множеству

V. Тяжѣло вооруженные дирались стоя на одномъ мѣстѣ.

жеству или силѣ, тогда отступали они за тяжѣло вооруженныхъ. Въ то время сїи стоящїе, какъ желѣзная стѣна вступали въ бой, съ начала изъ дали бросая метательные оружїи, потомъ въ близи со шпагою въ рукахъ: естьли обратятъ они въ бѣгъ непрїятеля, тогда кавалерїя и легко вооруженная пѣхота должны гнаться за нимъ, они же что бы нерастроиться и нечаянно возвратившейся на нихъ непрїятель не воспользовался бы ихъ безпорядкомъ, оставалися неподвижны. Сими расположенїями легїонъ не бывъ подверженъ опасности бывалъ побѣдительнымъ полкомъ, когда же имѣлъ онъ неудачу, то и тогда оставался въ порядкѣ. Какъ онъ не былъ устроенъ гнаться за непрїятелемъ, то трудно было и его привести въ безпорядокъ.

VI. Имя и рядъ каждаго воина написаны были на его щитѣ.

Что бы въ безпорядкѣ случающемся отъ смѣшенїя, воины не удалялись отъ своихъ товарищей, каждой когортъ отличалъ свои щиты разною краскою; сїе и нынѣ въ употребленїи. Сверьхъ сего на каждомъ щитѣ написано было имя воина съ нумеромъ его когорта и сотни.

Всѣ

Всѣ сiи подробности доказываютъ, что легiонъ благоучрежденный, былъ самъ себѣ запаснымъ мѣстомъ, ибо вездѣ, гдѣ онъ ни бывалъ, онъ находилъ всѣ нужные для войны потребности. Чего могъ онъ опасаться отъ непрiятельскихъ покушенiй? Онъ могъ въ чистомъ полѣ вдругъ укрѣпить себя ретраншементомъ, рвомъ и палисадомъ, и найти въ самомъ себѣ всякаго рода оружiя и воиновъ. Естьли хотятъ побѣждать варваровъ, то должно просить бога, что бы внушилъ Императору желанiе наполнять легiоны по старинному обряду. Въ короткое время выборное юношество, обученное съ прилѣжностiю всѣмъ военнымъ ексерцицiямъ сравнится тѣмъ древнимъ воинамъ, которые покорили весь свѣтъ. Естьли востановленiе древнихъ правилъ, или въ пользу государства сочиненiе новыхъ присоединено къ благополучiю и мудрымъ Вашего Величества видамъ, то, что непобѣдимый Императоръ! что воинство поднесь претерпѣло великiя перемѣны? Прежде приступа все кажется трудно: но естьли бы опредѣлили къ наборамъ

людей способныхъ отправлять сїю должность, тогда скоро бы могли имѣть юношество удобное къ войнѣ, и хорошїя учредить войски. Истиннымъ прилѣжанїемъ все преодолѣвается, когда не жалѣютъ къ тому нужныхъ росходовъ.

VII. Знанїе читать и писать искано было въ войнахъ.

Опредѣленные къ наборамъ, должны во общѣ наблюдать ростъ, силу и охоту въ тѣхъ, коихъ имъ отдаютъ: но во множествѣ нужно, что бы были и такїе, которые бы умѣли писать, считать и изчислять. Есть многїе въ легїонѣ чины требующїе сего знанїя. Подробности всѣго легїона, служба, наряды и плата записываются вседневно съ большею почти исправностїю, нежели журналы полицѣйскїе для продажи съѣстныхъ припасовъ въ городѣ. Вседневные въ мирное время караулы, большїе при лагеряхъ въ военное, которые наряжаются центурїями и артелями, записываются съ именами всѣхъ по очереди воиновъ, что бы не несъ никто отягощенїя противъ справедливости, ниже бы былъ освобожденъ по покровительству. Также записываютъ число

и срокъ отпусковъ: но прежде съ большимъ трудомъ давались оные и по важнымъ причинамъ, коихъ необходимость была довольно испытанна.

Воиновъ не употребляли никогда въ услуги домашнїе, не прилично казалося, что бы императорскїе воины на государственномъ содержанїи кому служили, однако Префекты, Трибуны, да и другїе Офицеры имѣли нарочно для ихъ услугъ учрежденныхъ людей; сїи были тѣ, кои называются нынѣ *Сверьхъ численные*, то есть, принятые по наполненїи легїона. Однако, пѣшїе воины долженствовали ходить за дровами, фуражемъ и соломою для лагеря, отъ сей службы назывались они *мунифицы*. (*)

(*) Въ Латинскомъ стоитъ: munifeces ab eo appelantur quod haec munia faciunt; здѣсь работниками кажется назвать ихъ было не можно.

ГЛАВА IV.

I. Награждени воинов бiралися в залог.

Древнiе премудро уставили половину из награжденiй даваемых воинам вверять на сохраненiе знаменосцам, что бы воины роскошью и напрасным росходом всего не издержали. большая часть людей особливо бедные, скоро по получени утрачивают, и так сохраненiе сих денег служит пользою воинам. будучи на государственном содержанiи получают они мало помалу с береженiем сея половины достаток полезной им в случае нужды; удерживаемы корыстью менее помышляют о побеге; более прилепляются к знаменам и с большею отвагою бьются охраняя оные. Все награждени делилися на десять частей

частей по когортамъ. Сверьхъ сего весь легїонъ откладывалъ нѣсколько въ одиннацатую часть для общаго погребѣнїя: и естьли воинъ умиралъ, тогда изъ сихъ денегъ отправляли его похороны.

Всѣ сїи деньги бывали въ сохраненїи узнаменоносцовъ. По чему выбирали въ сїе достоинство людей извѣстной добродѣтели, которые каждому въ надлежащемъ могли давать отчеты.

Когда разсматриваемъ, что десять когортовъ сочиняющїе легїонъ Римской, такъ соединены межъ собою, что всѣ составляютъ одно тѣло, тогда кажется, что превосходная человѣческїя силы мудрость присудствовала при учрежденїи оныхъ. Порядкомъ произвожденїя всѣ воины переходили изъ когорта въ когортъ; такъ что изъ перьваго произведенный воинъ вдругъ переходитъ въ десятой, получая вышней степень: современемъ переходя черезъ всѣ протчїя съ возвышенїемъ чиновъ и съ прибавленїемъ жалованья опять возвращался въ перьвой. Такимъ образомъ II. О произвожденїяхъ.

центуріонъ Примипиля, начальствуя по степенямъ въ другихъ когортахъ, доходилъ до перьваго въ сіе высокое достоинство приносящее ему важнейшія изо всего легіона преимущества. Перьвый Преторіанскій Префектъ равнымъ же образомъ достигалъ до почтеннаго и доходнаго своего чина. Симъ очереднымъ произвожденіемъ, легіонные ковалеристы, не взирая на сродную межъ кавалеріею и пѣхотою ненависть, почитали сихъ послѣднихъ въ своихъ когортахъ за товарищей. Однимъ словомъ сіе согласіе всѣхъ въ легіонѣ частей производило постоянное дружелюбіе межъ всѣми когортами и пѣхотою и кавалеріею.

III. О трубахъ, волторнахъ и рогахъ.

Военные въ легіонѣ инструменты суть, труба, волторна и рогъ. Трубою давали знакъ нападать и отступать, знамена двигалися по волторнѣ, которою для нихъ только давали знаки, когда воины посылаемые на работу ходили безъ знаменъ, тогда играла труба; но во время самаго дѣйствія трубы и волторны играли въ мѣстѣ. Рогомъ созывали въ собраніе, онъ былъ знакомъ

комъ повелѣнія, въ него играли передъ Генераломъ, и тогда какъ смертію казнятъ воина показывая тѣмъ, что наказаніе сіе дѣлается по его приказанію. По трубѣ же разводили обычные, и за лагеремъ большіе караулы, ходили на работу и дѣлали осмотры: воины отправляли свою должность подаваемымъ оною имъ знакамъ. Когда надлежало знаменамъ итти или стоять, тогда играли въ волторну. Все сіе употребляется въ ексерциціяхъ и прогулкахъ, которые воины со всемъ вооруженные дѣлать должны, чтобы въ день сраженія привыкнувъ къ знакамъ сихъ инструментовъ поспѣшнѣе повиновалися, какъ нападать или стоять, такъ гнаться за непріятелемъ или отступать.

IV. О ексерціяхъ войскъ.

Установленіе легіона уже изъяснено довольно, возвратимся теперь къ ексерциціямъ вседневно по утрамъ и вечерамъ обучали новыхъ воиновъ употребленію всѣхъ оружій, понуждали къ оному и старыхъ, да и совершеннѣйшіе должны были вседневно по одному разу ексерцироваться. Не обученный воинъ хотя и

 старъ

старъ въ службѣ, но всегда новъ въ бою. Всѣ воины во общѣ училися шпажной битвѣ, которая служитъ нынѣ только тщетнымъ позорищемъ по праздничнымъ днямъ въ Циркѣ. Непрестаннымъ употребленіемъ въ дѣйство тѣлесныхъ силъ получаются легкость и проворство налагать сильные на непріятеля удары, сохраняя себя отъ оныхъ. Сими же повтореніями научатся воины въ сихъ притворныхъ сраженіяхъ еще важнѣйшимъ вещамъ, то есть, сохранять свои ряды, и не оставлять ни при какихъ затруднительныхъ движеніяхъ знаменъ; тѣ, кои хорошо обучены немогутъ ни въ какихъ дѣйствіяхъ невзирая на замѣшательство происходящее отъ смѣшенія нимало погрѣшать.

Не обходимо нужно новымъ воинамъ учиться деревянными оружіями противъ надолобъ; налагать на сего мнимаго непріятеля удары колоть его съ лица, съ боковъ, и ударять наскакивая; преимущественно возвышаться надъ щитомъ и въ другъ припадая закрываться онымъ;

иногда

иногда нападать на него показывая намѣренiе налагать удары, иногда отскакивать назадъ. Нужно еще учиться мѣтать въ сiю надолобу изъ дали мѣтательные оружiи, что бы привыкнуть къ мѣтѣ и укрѣпить руку. Стрѣлки и пращники для своей цѣли поставляли въ шести, стахъ шагахъ разстоянiемъ прутяные и соломенные пуки, въ которые пущали стрѣлы они, брасывали также и каменье изъ ручныхъ самострѣловъ и попадали часто въ желаемое мѣсто. Должно приучать пращниковъ не болѣе одного раза оборачивать во кругъ головы пращею прежде нежели повержется камень. За первое почиталося, что бы учить воиновъ мѣтать изъ рукъ въ фунтъ вѣсомъ каменья, сiе мѣтанiе тѣмъ лутче, что и безъ пращи обойтиться можно. Понуждали ихъ еще учиться безпрестанно бросать мѣтательные оружiи, или свинчатые стрѣлы; и что бы не прервать зимою ученiя, сооружали для кавалерiи крытые манежы.

Для пѣхоты строили василиски, или большiе покровенные залы,

что бы въ случаѣ непогоды имѣть для обученія войска мѣста сохраняющіе ихъ отъ суровости воздуха. Но въ дни, когда не было ни снѣгу ни дожжа, тогда учили ихъ на мѣстахъ откровенныхъ, столь опасалися тогда, что бы прерывами работъ не ослабить въ воинахъ мужества и тѣлесныхъ силъ. Въ протчемъ же рубка лѣсу, ношеніе тяжестей, плаваніе въ морѣ или въ рѣкахъ, марширование большимъ шагомъ да и само бѣганіе должно быть обычайнымъ и частымъ ученіемъ какъ легіоновъ, такъ и вспомогательныхъ войскъ. Сколько хорошо выученный воинъ желаетъ сраженія, столь не знающій страшится итти на оное. Довольно извѣстно всѣмъ, что въ войнѣ искуство преимуществуетъ передъ силою; естьли отнимется отъ войска ученіе и доброй порядокъ, тогда нималой не будетъ розницы межъ воиномъ и крестьяниномъ.

V. Сравненіе военаго ремесла съ другими.

Борецъ, ловецъ и возница дающіяся на позоръ въ Циркѣ, для презрительной корысти, или для приобрѣтенія простонародной ласки, доводятъ

водитъ себя непрестаннымъ ученіемъ до совершенства въ своемъ ремеслѣ. Великой примѣръ для войскъ! съ какимъ прилѣжаніемъ воинъ, коего должность есть защищать государство долженъ учиться, и подкрѣплять себя непрестанными ексерцицій повтореніями. Сверьхъ славы быть побѣдителемъ своего непріятеля, пользуется онъ часто богатою корыстью, и имѣетъ право ожидать отъ своихъ заслугъ, и отъ Генеральскаго по достоинству уваженія, и самъ достичь вышнихъ чиновъ и щастія отъ воины происходящаго. Естьли комедіанты непрестанно учатся для полученія на театрѣ похвалы народной, то военной человѣкъ обязанный воинству присягою, и опредѣленный своимъ состояніемъ защищать собственную свою жизнь и свободу отечества, можетъ ли нерадѣть о военномъ ученіи, хотя бы онъ былъ новый въ своемъ званіи или и давно служащей; особливо естьли древнее мнѣніе справедливо, что всякому ремеслу можно лишъ употребленіемъ научиться.

VI. О махинахъ и принад-

Легіонъ не однимъ мужествомъ воиновъ бываетъ непобѣдимъ, онъ

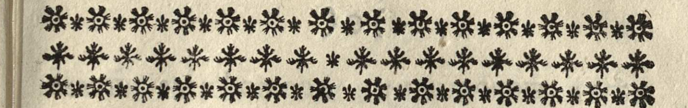
лѣжностяхъ легіона.

долженъ тѣмъ, частію своимъ оружіямъ и махинамъ. Въ началѣ онъ былъ снабдѣнъ самострѣлами утвержденными на подвижныхъ станкахъ, кои возилися лошаками, при каждомъ служила артель той центуріи, которой онъ былъ, ибо каждая имѣла свой. Чѣмъ болѣе сіи самострѣлы были, тѣмъ сильнѣе и далѣе они поражали. Не для одной обороны лагерей ихъ употребляютъ; но ставятъ ихъ и въ сраженіе позади тяжеловооруженныхъ. Нѣтъ ни ковалерскаго кираса, ни пѣхотнаго щита, кои бы могли укрыть отъ сильныхъ его пораженій. Въ каждомъ легіонѣ было ихъ пятьдесятъ пять; сверьхъ сего десять онагровъ, въ каждомъ когортѣ по одному, ихъ важивали совсемъ вооруженныхъ на тѣлегахъ быками. Употребленіе онагровъ было къ защищенію лагерьныхъ ретраншементовъ камнями, такъ какъ самострѣлы стрѣляли. Еще важивали съ собою однодеревные лодки, и для соединенія ихъ въ мѣстѣ конаты, а иногда и желѣзные цѣпи. Сіи суда покрытые досками служили въ мѣсто мостовъ для безъ опасной переправы рѣкъ, кои не

имѣли

имѣли бродовъ. Легіонъ также былъ снабденъ крючьями, кои называются *волками*, косами укрѣпленными къ длиннымъ шестамъ, лопатками, ломами, граблями, коробами и ведрами для земляной работы; серпами, топорами, пилами и стругами для пиленія и обдѣлыванія лѣсу и палисаду. За нимъ слѣдуютъ работники со всѣми нужными инструментами для построенія черепахъ, тарановъ, подходныхъ галлерей называемыхъ виноградникомъ, подвижныхъ башенъ и протчихъ для взятія городовъ махинъ. Однимъ словомъ легіонъ долженъ имѣть съ собою всѣ нужные для походу вещи, какова бы роду ни была война, что бы изъ своего лагеря, гдѣ бы оной ни былъ построить укрѣпленное мѣсто.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ

ИМПЕРАТОРУ
ВАЛЕНТИНІАНУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

История повѣствуетъ намъ, что Афиняне и Лакедемоняне давали Грецiи прежде Македонянъ законы. Но Аѳины не однимъ славилися оружїемъ: они прилѣжали къ наукамъ и художествамъ; Лакедемоняне же все старанїе прилагали къ познанїю однаго военнаго искуства. Всѣ утверждаютъ, что они первые познали разные дѣйствїи войны; издали писменно свои военные примѣчанїи; и подвергли правиламъ то, что прежде казалось зависимымъ отъ щастїя и мужества: отъ толѣ произошли тактическїе ихъ для наученїя юношества военнымъ движенїямъ, и разнымъ постановленїямъ войскъ въ боевой порядокъ, училища. Чело-

вѣки

вѣки поистиннѣ достойные всего нашего почтенія! которые желали, что бы у нихъ единственно къ такому прилѣжали ремеслу, безъ котораго протчие стоять не могутъ. Римляне по ихъ слѣдамъ ступая составили черезъ опыты тактику, коей правила изданіемъ писменнымъ сохранили; и сіи суть самые тѣ, непобѣдимый Императоръ, которые Ваше Величество приказали мнѣ собрать изъ разныхъ великаго числа сочиненій, что бы избѣгнуть скуки раждающейся отъ чтенія пространныхъ подлинниковъ. Въ доказательство же Спартанскихъ въ военномъ искуствѣ успѣховъ, хочу одного Ксантипа въ примѣръ представить: онъ отдавъ себя въ мѣсто всѣхъ вспоможеній ослабѣвшимъ Карфагенянамъ потеряніемъ ихъ арміи, разбилъ Аттилія Регула, наложилъ на него и на остатокъ Римской до толѣ всегда побѣдоносной арміи оковы, и симъ образомъ окончалъ въ одинъ день всю брань не съ меньшимъ успѣхомъ. Ганнибалъ готовясь перенесть войну въ Италію, научался у Лакедемонянина: ученіе, кое невзирая на

на всегдашнѣе превосходство Римлянъ надъ симъ Полководцемъ числомъ и силою было свѣдственно многимъ консуламъ и легіонамъ. Кто ищетъ миру, тотъ да приготовляется къ войнѣ: кто желаетъ побѣды, да прилѣжитъ устроить къ тому воиновъ: кто хочетъ сражаться съуспѣхомъ, да сражается по правиламъ а не на удачу. Никто не отважимается раздражать ту силу, которая въ день сраженія превосходствовать можетъ.

ВОЕННЫЯ ПРАВИЛА

КНИГА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

Перьвая книга содержитъ наборы и упражненiи новыхъ воиновъ: во второй показывается учрежденiе легiоновъ, и воинская дисциплина: сраженiи будутъ содержанiемъ третьей. За сею будутъ слѣдовать двѣ, что бы достигнувъ по порядку до наставленiй касающихся до военнаго искуства, и до способовъ получать побѣды, могли ихъ ясняе понимать и получать болѣе пользы. I. О великости армiи.

 Словомъ

Словомъ *армїя*, называютъ нѣкоторое число легїоновъ, помощные войски, кавалерїю и пѣхоту собранные для войны въ мѣстѣ; знающїе военное искуство люди требуютъ, что бы сїе число было ограничено. Разсуждая о разбитїи Ксеркса, Дарїя, Митридата и многихъ другихъ Царей вооруживших цѣлые народы, ясно видно, что сїи неизчетныя армїи побѣждены менее мужествомъ своихъ непрїятелей нежели собственнымъ многолюдствомъ, и дѣйствительно, черезвычайно великая армїя подвержена великимъ неудобностямъ: маршируетъ всегда медленно, и не можетъ иначе какъ длинными колонгами, что подаетъ непрїятелю возможность съ малымъ числомъ людей ее тревожить: когда надлежитъ проходить трудные проходы, или перебираться черезъ рѣки, тогда обозы своею медленностїю задерживаютъ въ походахъ армїю. Съ великимъ трудомъ можно доставать фуражъ для толикаго числа коней и протчаго вьючнаго скота. Отъ толь великаго числа людей бываетъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, съ какимъ бы

стара-

стараніемъ оные ни запасали. Сей недостатокъ, которой при всякихъ предпріятіяхъ болѣе всего отвращать должно, разрушаетъ великую армію; иногда сіе множество народа и воды довольно найти не можетъ. На конецъ когда сія армія обращена въ бѣгство, тогда необходимо должно великому числу быть побіенну, остатки же уцѣлевшихъ войскъ придутъ въ робость, которая станетъ ихъ устрашать пуститься во вторичной бой.

Древніе зная черезъ опыты, сіи неудобности, меньше старались имѣть многочисленную армію нежели исправную и обученную. Они почитали, что одинъ легіонъ съ нѣкоторымъ числомъ помощныхъ войскъ, то есть десять тысячь пѣхоты, и двѣ тысячи конницы, довольны были для неважной войны, надъ которыми часто поставляли начальникомъ Претора какъ Генерала второй степени. Когда же надлежало ополчаться противъ сильнаго непріятеля, тогда наряжали двадцать тысячь пѣхоты и четыре тысячи конницы, подъ начальствомъ консулярной осо-

бы, коего достоинство отправляется нынѣ Графами первой степени. (*) Естьли въ чрезвычайныхъ случаяхъ видѣли воставшихъ противъ себя опасныхъ народовъ ополченныхъ всеми ихъ силами, тогда выводили въ походъ двѣ армïи, подъ начальствомъ двухъ Полководцовъ, съ симъ наставленïемъ: что бы каждой вождь особливо, и оба купно наблюдали, что бы республика не претерпевала отягощенiй. Римляне хотя каждой почти годъ принуждены были брань творить съ разными непрïятелями и въ разныхъ земляхъ, однако саѣдуя справедливому правилу, которое учитъ имѣть армïи менѣе числомъ, но только хорошо устроенные и къ войнѣ привыкшïе имѣли они всегда и вездѣ имъ къ отпору войски. Еще наблюдаемо было, что бы въ Римскихъ армïяхъ союзники никогда не превосходили числомъ Римскихъ гражданъ.

Тщетно

(*) Императоры жаловали своихъ придворныхъ въ Графы, а изъ сихъ Графовъ въ Полководцы Графы были перваго, втораго и третьяго достоинствъ.

Тщетно будутъ имѣть хорошїе армїи, естьли не станутъ стараться соблюдать въ нихъ здоровье. Способы кои къ оному предписать можно, зависятъ отъ мѣста, воды, времени, лѣкарствъ и упражненїи. Что надлежитъ до мѣстъ, къ онымъ слѣдующїе предъосторожности брать нужно; не держать войски на мѣстахъ безводныхъ, безлѣсныхъ и безъ покровенности; до времени; не допускать воиновъ лѣтомъ стоять безъ полатокъ; не водить въ походъ по утрамъ поздно, что бы жаръ соединяся съ трудомъ похода не причинилъ болѣзней, но должно водить на разсвѣтѣ дня, что бы притти благовременно на назначенное мѣсто. Въ жестокую зиму не надлежитъ дѣлать ночныхъ снѣгами походовъ, ниже допускать ихъ быть безъ одѣянїя и безъ дровъ. Воинъ неприкрытый отъ стужи не имѣетъ ни силъ ни мужества къ произведенїю какого либо предпрїятїя въ дѣйство. Что касается до водъ не должно пить болотныхъ, и во обще всѣхъ худыхъ водъ; кои не инное суть что, какъ ядъ раждающей заразительные въ войскѣ болѣзни.

II. Какъ сохраняется здоровье въ войскѣ

зни. До лѣкарствъ: легїонные Офицеры, трибуны и самъ Графъ, коему вышнее вручено начальство, за долгъ себѣ поставить должны надзирать, что бы больнымъ воинамъ давана была въ надлежащїе часы по ихъ состоянїю пища, и что бы врачи съ прилѣжанїемъ за ними ходили. Въ нужномъ случаѣ, не можно ожидать отъ воиновъ принужденныхъ сражаться съ непрїятелемъ и съ болѣзьнми, прямаго исполненїя ихъ должности.

Но знающїе люди, всегда полагали, что вседневные упражненїи въ военномъ ученїи, всѣхъ полезнѣе лѣкарствъ войскамъ. Для сего въ древнїе времена воины и были, какъ мы сказали выше, непрестанно обучаемы на Марсовомъ полѣ, въ хорошую погоду откровенно, но въ дождливые и снѣжные дни подъ кровлею. Кавалерїя также понуждаема была учиться иногда на гладкихъ поляхъ, иногда въ не равныхъ и тѣсныхъ мѣстахъ перекопаныхъ рвами, что бы въ дѣлѣ съ непрїятелемъ не случилося ничево такова, къ чему бы люди и кони не были

привы-

привычны. Можно самимъ удостовѣриться, что къ оному ни что не можетъ лутче споспѣшествовать, какъ непрестанное воиновъ въ ихъ ремеслѣ упражненїе, и что сїя къ трудамъ привычка удобна лишъ сохранить имѣ въ лагеряхъ здоровье, и въ полѣ приобрѣсть побѣду. Еще должно примѣчать, естьли великая армїя стоитъ долго въ одномъ мѣстѣ лѣтомъ или осенью, тогда нечистота, гнилость водъ и заразительный воздухъ, причиняютъ болѣзни, кои ее истребить могутъ, и что одною частою лагерей перемѣною сего избѣжать можно.

III. О фуражѣ и съѣстныхъ припасахъ.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ бываетъ перьвымъ источникомъ всѣхъ болѣзней, и голодъ есть зляе острѣйшаго желѣза. Многїе проступки въ войнѣ могутъ исправиться временемъ, но съѣстные припасы и фуражъ необходимо оскудѣютъ естьли не заготовлены заблаговременно. Во всякомъ предпрїятїи перьвое правило соститъ въ доставанїи себѣ пищи, разоряя непрїятеля пресѣченїемъ оныя ему. И такъ прежде начатїя войны должно сдѣлать

 вѣрное

вѣрное изчисленіе войску и казнѣ, во что станетъ походъ, что бы вѣсла бѣдствіе онаго хлѣбъ, фуражъ и прочіе съѣстные припасы збираемые обыкновенно съ провинцій собраны были заранѣе и складены въ заготовленные съ излишествомъ магазеины учрежденные въ укрѣпленныхъ городахъ способно стоящихъ для предпринимаемой войны. Естьли не можно собрать всего наложеннаго числа припасами, тогда взявъ за оные деньгами, потребно немедлѣнно все надлежащее закупить не щадя казны; ибо недолжно жалѣть сокровищъ, кои соблюдаются покровительствомъ оружія.

Запасая городъ, должно полагать, что чаятельная оному осада будетъ продолжительнѣе нежели быть должна; ибо осаждающіе, претерпѣвая часто сами голодъ, голодомъ устремляются понудить городъ къ здачѣ. Сверьхъ сего нужно не только обвѣстить но и понудить окрестныхъ жителей перейти въ надежнейшіе города или въ способные и гарнизономъ укрѣпленные замки съ скотомъ, хлѣбомъ,

бомъ, виномъ и со всеми съѣстными припасами, кои къ прокормленію непріятеля служить могутъ. Такимъ же образомъ и полевые жители прежде непріятельскаго на ихъ земли прихода понудятся войти въ города обнесенные стѣнами, для чего и должно за благовременно исправить всѣ укрѣпленія и военные мажины. Естьли допустишъ непріятеля предварить себя, тогда онъ разсѣя вездѣ страхъ уничтожитъ твои труды, и пресѣченіемъ съ другими мѣстами сообщенія лишитъ тебя всей помощи, которой ты отъ нихъ получать надѣялся; однако въ нужномъ случаѣ вѣрно сохраняемые магазеины, и порядочная дача наградятъ излишество, особливо, естьли съ самаго начала порядокъ наблюдать станутъ. То соблюденіе уже не во время, которое дѣлается при начатіи въ припасахъ недостатка. Древніе въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ дѣлили съѣстные припасы не взирая на чины всѣмъ поровну: но когда сіи обстоятельства минуютъ, тогда республика дополняла каждому его должное.

жное. Естьли потребно стараться имѣть зимою дрова и фуражъ, лѣтомъ воду, то болѣе нужно остерегаться, что бы нечувствовать никогда недостатка въ хлѣбѣ, въ винѣ, въ уксусѣ и соли.

Что надлежитъ до гарнизоновъ въ городахъ и замкахъ, они набираются въ войскѣ изъ воиновъ, которые меньше другихъ способны служить въ полѣ. Ихъ должно снабдѣвать къ защищенію ввѣренныхъ имъ мѣстъ, всякаго рода оружїемъ: стрѣлами, пращами, камнями, ручными и большими самострѣлами. Болѣе всего должно наблюдать, что бы граждане не ввѣрялись хитрости и преступнымъ клятвамъ осуждающихъ: ложные переговоры, коварные перемирїи часто бѣдственнѣе были тѣмъ, кои на оные полагалися нежели откровенные сильные нападенїи. По сихъ предписанныхъ приуготовленїяхъ и предосторожностяхъ осажденные могутъ оголодить непрїятеля, естьли всѣ силы его въ мѣстѣ; естьли же оные раздѣлены тогда частыми выласками будутъ въ силахъ его разбить.

IV. Способы коими воздержать войски отъ роптанія

Въ арміи собранной изъ разныхъ провинцій, бываютъ часто возмутительные движеніи, и войски ропщутъ въ слухъ, для чего не ведутъ ихъ на непріятеля, хотя въ точности менѣе всего хотятъ сражаться; сіе по большей части бываетъ отъ тѣхъ, которые въ своихъ квартирахъ вели праздную и роскошную жизнь. Тягость работъ, которую въ походѣ понести должно, ихъ ожесточаетъ для того, что они къ ней не обыкли; мысль о сраженіи наводитъ имъ страхъ, потому что не радѣли они учиться дѣйствовать оружіемъ; робость ихъ производитъ сію наглость; къ прекращенію сего зла многіе суть способы: когда всѣ корпусы въ своихъ квартирахъ, и еще одни отъ другихъ отдѣлены, тогда трибуны, ихъ Поручики и другіе Офицѣры должны наблюдать строгой порядокъ, что бы всѣ воины помнили долгъ послушанія; збирать ихъ часто для переклички; не дѣлать имъ отъ службы увольненій, что бы по первому слову или знаку готовы были принимать приказы; учить ихъ непрестанно и долгое время даже до устали пущать стрѣлы, мѣтать

копья

копья, кидать изъ рукъ и изъ пращи камни, биться деревянною шпагою противъ надолобы, бѣгать и перескакивать рвы. Естьли ихъ квартиры близки къ морю или къ рѣкѣ, тогда должно заставить ихъ учиться плавать; нужно водить ихъ гористыми и трудными мѣстами; приказывать рубить лѣсъ, очищать его, копать рвы, ввѣрить одной половинѣ мѣсто для обороны противъ своихъ товарищей, которые должны стараться поставивъ щиты противъ щитовъ ихъ сдвинуть съ ихъ мѣстъ, что бы одни и другіе познали чрезъ сіе, употребленіе и полезность сего оружія.

Воины какъ пѣшіе, такъ и конные обученные симъ образомъ въ ихъ квартирахъ будутъ конечно устремляться къ славѣ, когда сведутъ ихъ въ мѣстѣ для какого либо предпріятія и станутъ требовать допущенія сразиться съ непріятелемъ. Воинъ надѣющійся на свои силы и знаніе никогда не мыслитъ о возмущеніи; но естьли сыщется такой въ легіонахъ или въ помощныхъ войскахъ, въ

въ пѣхотѣ или въ кавалерїи, зачиная отъ центурїоновъ, ихъ поручиковъ и другихъ офицеровъ; такихъ познавать есть долгъ прилѣжнаго Полководца, не по тайнымъ доносамъ но прямымъ и сумнѣнїю не подверженнымъ путемъ: тогда онъ отлучаетъ ихъ изъ лагеря, подъ видомъ какой либо должности, которая имъ прїятна быть можетъ, или отсылаетъ для службы въ города и въ замки; однако съ сею предосторожностїю, что бы отлученїе ихъ казалося имъ предпочтительною передъ протчими довѣренностїю. Однимъ заговоромъ не возмущается никогда многолюдство; но поощряется къ тому малымъ числомъ развратныхъ людей, надѣющихся избыть множествомъ сотоварищей наказанїя за злодѣянїе. Естьли необходимость понудитъ прибѣгнуть къ жестокости; тогда лутче пощадя общую кровь наказать однихъ начинателей, довольствуяся ужасомъ, которой другїе отъ сего примѣра получатъ. Въ протчемъ же приведенїе войскъ въ послушанїе трудами и привычкою болѣе приноситъ Полководцу чести, нежели удержанїемъ ихъ въ ихъ должности страхомъ наказанїя

Военная

V. О военныхъ сигналахъ.

Военная служба такова, что въ сраженіе не можно нимало проступиться безъ претерпѣнія за то вреда: для того не обходимо должно повиноваться сигналамъ: побѣда и жизнь воинская отъ нихъ зависитъ: въ самомъ сраженіи, однимъ голосомъ не можно повелѣвать арміи, но какъ случай или минута въ сіе время учреждаетъ часто приказаніи и воинскіе движеніи, для того всѣ народы употребляютъ сигналы, по которымъ вся армія можетъ разумѣть и исполнять всѣ Полководцовы повелѣніи. Сигналы суть троякіе: *голосные*, *полуголосные* и *безгласные*: голосные прозваны по человѣческому голосу. Таковы суть слова отдаваемые караулу и употребляемые въ сраженіи: *слава*, *мужество*, *Богъ съ нами*, *Императорская побѣда*, и другіе симъ подобные отдаваемые по волѣ Генеральской. Надлежитъ знать, что сіи слова всякой день перемѣнять должно, что бы непріятель не имѣлъ времени ихъ узнать, и его шпіоны пользуяся ими не могли бы безбѣдно шататься въ нашихъ лагеряхъ. Полуголосные сигналы сообщаются трубою, рогомъ и

и малымъ рожкомъ. Труба дѣлается изъ мѣди и прямая, рогъ того же металла, а рожекъ изъ воловьева рога оправленнаго серебромъ; онъ далеко слышенъ, естьли играющей на немъ умѣетъ умѣрять свой духъ. Извѣстнымъ звономъ сихъ инструментовъ армія знаетъ итти ли ей должно или остановиться, слѣдовать ли далѣе за непріятелемъ, или назадъ возвратиться. Нѣмые сигналы суть орлы, драконы, штандарты, красные знаки, и на шишакахъ перья, за коими воины должны слѣдовать всюды, куда ни повелитъ начальникъ нести сіи знамена.

Есть еще другіе нѣмые сигналы состоящіе въ знакахъ, которые Генералъ кладетъ на коней, и на оружіи, чтобы его воины болѣе отличалися отъ непріятелей. Онъ можетъ еще давать нѣкоторые приказы рукою, или по примѣру варваровъ полою своей одежды. Для сихъ причинъ должно всѣмъ безъ изъятія разумѣть сіи сигналы, и дѣлать по нихъ движеніи вездѣ, въ ихъ квартирахъ, въ походѣ, и во всѣхъ ученіяхъ; мнѣ кажется нужно непре-

станно повторять въ мирное время, все то, что въ день сраженія исполнять должно. Пыль также можетъ почесться нѣмымъ сигналомъ: возвышаяся изъ подъ ногъ войска вихремъ открываетъ его походъ. Отдѣленные корпусы взаимно подаютъ знаки въ день дымомъ, въ ночь же огнемъ, когда не могутъ того сдѣлать иначе. Нѣкоторые въ городахъ и въ замкахъ укрѣпляютъ къ башнямъ большіе бревна, коихъ возвышеніемъ и опущеніемъ, сообщаютъ о томъ, что у нихъ происходитъ.

ГЛАВА II.

I. О походахъ въ близи съ непріятелемъ.
II. Переправы рѣкъ.
III. Какъ учреждаютъ лагерь.

I. О походахъ въ близи съ непріятелемъ.

Знающіе военное искуство люди утверждаютъ, что армія болѣе подвержена опасности на походѣ, нежели стоя въ боевомъ порядкѣ. Тутъ воины имѣютъ въ рукахъ оружіе; видятъ въ близи непріятеля, и наступаютъ на него желая съ нимъ сразиться: въ мѣсто

что на походѣ, воинъ меньше остерегается; оружіи его не всѣ готовы, нападеніе его ужасаетъ, и засада его смущаетъ. Почему Полководецъ долженъ прилагать все свое стараніе и искуство, укрыть армію во время похода отъ непріятельскаго нападенія, или по крайней мѣрѣ вести ее такимъ порядкомъ, что бы безъ собственнаго урона могла она его отбить: онъ долженъ имѣть вѣрныя извѣстіи, по коимъ бы не только зналъ разстояніи мѣстъ шагами, но и способность дорогъ, кратчайшіе пути, какіе есть на дорогѣ жилые мѣста, горы и рѣки. Увѣряютъ, что искуснѣйшіе Полководцы не довольствуяся сими извѣстіями, составили планы военнаго театра, что бы учреждать по картѣ надежнѣе свои походы.

Полководецъ долженъ извѣститься о всемъ подробно отъ жителей той земли: онъ будетъ говорить съ тѣми, кои своимъ состояніемъ имѣютъ болѣе просвѣщенія и понятія; станетъ распрашивать ихъ порознь, сличая къ большему удостовѣренію ихъ рѣчи. Въ случаѣ сумнительнаго

выбора дорогъ, долженъ онъ имѣть хорошихъ проводниковъ, для предосторожности приставить къ нимъ караулъ, взыскать вѣрности отъ нихъ обѣщаніемъ и угрозами: они будутъ вѣрны, увидѣвъ что къ побѣгу ихъ пересѣчены всѣ слѣды, и что за искренность готовы имъ награжденіи, какъ за предательство наказаніи. Должно еще удостовѣрену быть о понятіи и разумѣ вожей, страшася, что бы неведѣніе двухъ или трехъ человѣкъ не подвергло опасности цѣлую армію. Иногда простые люди отъ малоумія чаютъ больше знать, нежели знаютъ въ самомъ дѣлѣ, по чему и обѣщаютъ болѣе нежели исполнить могутъ.

Начальная и важнѣйшая предосторожность состоитъ въ томъ, что бы никто не зналъ куда и какими дорогами армія пойдетъ: одна онаго тайность споспѣшествовать можетъ къ благополучному предпріятія производству. Древніе межъ своими знаменами имѣли знакъ Минотавра въ знаменованіе, что, какъ сіе чудовище по баснословію сокрыто было въ хитромъ лабиринтѣ, такъ и

Полко-

полководецъ непроницаемъ въ своихъ дѣлахъ быть долженъ. И такъ онъ въ походъ выступаетъ взявъ всѣ предосторожности, и когда непрїятель того не чаетъ: но какъ разосланные имъ партїи не только подозрѣвать, но и видѣть могутъ, да и къ тому же случаются въ армїи бѣглецы и предатели, то разсмотримъ способы коими въ случаѣ атаки отойти можно.

Полководецъ приготовляющейся къ выступленїю съ своею армїею долженъ послать изъ надежныхъ и доброконныхъ людей деташементы въ передъ и по сторонамъ по всѣмъ дорогамъ, коими армїи итти надлѣжитъ, дабы осмотрѣть нѣтъ ли гдѣ тайной засады. Сїи деташементы надежнѣе могутъ отправить ночью ввѣренные имъ дѣла, что не малой есть важности; ибо случается, что самъ о себѣ откроешъ, естьли непрїятель усмотритъ твоихъ шпїоновъ. Получа обо всемъ обстоятельные извѣстїи, кавалерїя пойдетъ напередъ, за нею пѣхота; обозы и всѣ служители, будутъ въ срединѣ; за ними выборная кавалерїя и

пѣхота, ибо на походѣ на аріергардію чаще бываетъ нападеніе. Обозы должно и по сторонамъ прикрыть отъ непріятеля, которой не рѣдко съ боку напасть покушается. То мѣсто, на которое чаятельно быть непріятельскому нападенію, должно подкрѣпить выборною кавалеріею, легко вооруженными и пѣшими стрѣлками: естьли непріятель все примѣчаетъ, то и остерегаться во всемъ должно; опасаяся, что бы нечаянное нападеніе не произвело худыхъ слѣдствій; и для того нужно для предосторожности за ранѣе приказать воинамъ имѣть свои оружіи въ готовности. Нечаянные приключеніи приводящіе насъ въ ужасъ, не могутъ устращать, естьли предусмотрѣны будутъ.

Древніе употребляя всѣ возможные осторожности, и желая возпрепятствовать, что бы служители, люди съ природы робкіе отъ нечаянныхъ ранъ или отъ страху своимъ воплемъ не смутили въ сраженіи воиновъ, и стѣсняяся или порознь шатаяся, не здѣлали къ пользѣ непріятеля своимъ въ сраженіи помѣхи,

мѣхи, раздѣлили обозы съ примѣру войскъ подъ нѣкоторые знамена. Они выбирали изъ слугъ надежныхъ и привычныхъ, коимъ подчиняли до двухъ сотъ человѣкъ ихъ товарищей подъ однимъ знамемъ, съ тѣмъ что бы въ случаѣ нужды знали они гдѣ збирать обозы. Между обозомъ и прикрывающимъ его войскомъ, должно оставлять интервалы [междумѣстія], что бы воины въ случаѣ атаки на походѣ не могли имѣть помѣшательства. Отпоръ непріятелю располагается по приличности мѣста. На гладкомъ полѣ кавалерія преимущественно сражается; но въ гористыхъ, лѣсныхъ и болотныхъ мѣстахъ пѣхота болѣе причиняетъ вреда.

Еще должно наблюдать, что бы отъ скораго шага однихъ, и медленнаго другихъ колонга не разбилась, или бы не оставляла промѣжутковъ: сіе подаетъ непріятелю случай къ покушенію, котораго онъ не упуститъ. Для сего должно распредѣлить вышнихъ Офицеровъ, ихъ поручиковъ и тривуновъ на равное разстояніе, что бы удерживали скорыхъ,

рыхъ, и понуждали лѣнивыхъ. И дѣйствительно, когда покажется непрїятель, тогда переднїе меньше помышляютъ о своемъ возвращенїи нежели о побѣгѣ; тѣ же, кои остались съ зади видѣвъ себя отъ своихъ оставленными лишаются мужества, отъ чего превосходный непрїятель получаетъ себѣ выгоды. Должно всегда полагать, что онъ разставитъ засады, или явно со всѣми нападетъ силами въ способнейшихъ ему мѣстахъ, и для того что бы не даться въ обманъ, разумный полководецъ развѣдываетъ напередъ о положенїи земли; и естьли засада примѣчена и охвачена со всѣхъ сторонъ, тогда онъ болѣе претерпѣваетъ вреда, нежели помышлялъ противникамъ здѣлать. Естьли непрїятель имѣетъ намѣренїе атаковать тебя явно въ горахъ, тогда предварительно занять нужно самые вышнїе мѣста, что бы онъ по приходѣ своемъ былъ ниже, и что бы не отважился наступать насупротивника, которой съ лица съ своими войсками стоитъ надъ его головою.

Естьли будутъ дороги узки, но безопасны: то лутче послать напередъ работниковъ съ топорами и другими орудїями, дабы ихъ разчистить, какого бы ето труда ни стоило, нежели подвергать себя опасности на широкой дорогѣ. Сверьхъ того мы должны знать обычай войны непрїятельской: днемъ ли или на разсвѣтѣ, по отдохновенїи ли или тогда когда покой нуженъ, имѣетъ онъ обыкновенїе нападать: и всего опасаться, что онъ обычайно употребляетъ. Также весьма нужно знать чемъ онъ болѣе силенъ, кавалерїею или пѣхотою, какою кавалерїею стрѣлками или копейщиками; и сила его въ чемъ состоитъ, въ числѣ людей или въ различїи оружїя; дабы потому распорядить наши положенїи, къ нашему выигрышу и къ его урону. Надобно еще разсмотрѣть и то, днемъ ли лутче переходъ дѣлать или ночью, свѣдать разстоянїе мѣстъ, по которымъ переходить надобно; предпринять мѣры, коими бы въ лѣтнее время не допустить воиновъ чувствовать недостатка въ водѣ на своемъ пути,

и чтобъ во время зимы не было въ дорогѣ трудныхъ и неудобныхъ болотъ ни широкихъ разливовъ, коихъ препятствїемъ войско можетъ быть принуждено, прежде нежели дойдетъ до мѣста, остановиться. Польза наша зависитъ отъ благоразумнаго сбереженїя себя отъ сихъ обстоятельствъ; но естьли непрїятель невѣденїемъ или небреженїемъ дойдетъ до оныхъ; тогда не должно упускать ево не понудивъ разкаяваться о своемъ проступкѣ. Въ войнѣ должно имѣть надежныхъ шпїоновъ подговаривать непрїятельскихъ воиновъ, привлекать ихъ уходящихъ, дабы свѣдать нетокмо поступки ихъ но и намѣренїи, и содержать по ихъ извѣщанїямъ деташаменты, кавалерїи и легко вооруженной пѣхоты, всегда напасть на нихъ въ готовности, тогда когда они менѣе того чаютъ: какъ то во время похода, фуражированїя разброда къ добычѣ и протчая.

II. О переправѣ рѣкъ.

При переправахъ рѣкъ, часто бываютъ подвержены великимъ опасностямъ естьли не взяты всѣ нужные

ные предосторожности. Когда теченіе рѣки быстро, или она широка, тогда обозы, служители иногда и слабые воины, подвергаются потопленію, для чего должно напередъ осмотрѣть броды, потомъ кавалерія двумя колонгами входитъ въ воду; раздѣляющимъ же ихъ интерваломъ пойдутъ пѣхоты и обозы, въ семъ порядкѣ преимуществующая изрядствомъ коней колонга прорѣзываетъ теченіе воды, недоимущественная же собираетъ и переправляетъ на берегъ тѣхъ, коихъ быстрина опровергая сноситъ. Когда глубокость водъ не позволяетъ ни кавалеріи ни пѣхотѣ переправляться въ бродъ, рѣка же имѣетъ теченіе на равныхъ мѣстахъ, въ пологихъ берегахъ, тогда прокапываются къ истеченію ея каналы, и симъ истощаніемъ воды дѣлаютъ ее къ переправѣ способною. На рѣкахъ же, коими суда ходить могутъ, дѣлаются мосты на козлахъ; еще употребляютъ пустые бочки связанные въ мѣстѣ, на кои накидываются доски; кавалерія же съ своей стороны свои кирасы и оружіи положивъ на сплетенной

тенной сухой тростникЪ переплывают на коняхЪ, таща за собою длинными ремнями свои плетенки. Но ничто такЪ не способно какЪ однодеревные лодки, кои всегда бываютЪ возимы при армїи; помощїю канатовЪ, гвоздей и досокЪ, коими запасаться должно, сооружается мостЪ, которой вЪ нуждѣ имѣетЪ прочность каменнаго. Непрїятель обычайно при переправахЪ рѣкЪ тайные ставитЪ засады, или нападаетЪ явно, для чего должно на другой сторонѣ рѣки занять выгодное мѣсто, также и сЪ переправляющейся стороны укрѣпиться ретраншементомЪ, что бы воспрепятствовать непрїятелю пользоваться раздѣленїемЪ войскЪ водою. Для большей предосторожности нужно сЪ обѣихЪ сторонЪ укрѣпленные мѣста обнести палисадомЪ, что бы вЪ случаѣ атаки сЪ меньшимЪ урономЪ выдержать непрїятельскїе нападенїи. Естьли мостЪ не для одного войскЪ переходу потребенЪ, но нуженЪ еще для обратнаго пути и для конвоевЪ, тогда должно построить сЪ обѣихЪ сторонЪ укрѣпленїи, и оставить войски, которые бы столь долго

хра-

хранили его сколь долго онѣ потребенѣ.

То, что говорили мы о маршахѣ доводитѣ насѣ до учрежденія лагеря. Не всегда вѣ пути найти можно укрѣпленной для пребыванія городѣ, почему столько же неблагоразумно будетѣ, какѣ и опасно располагать армію лагеремѣ безѣ ретраншемента, потому что легко можно нечаянное претерпѣть нападеніе во время отдохновенія, или вѣ случаѣ нужныхѣ для арміи войскѣ отдѣленіи. Во общѣ темнота ночная, необходимость сна, и отлученіе коней на кормѣ, суть случаи подверженные опасностямѣ. Еще не довольно, что лагерь стоитѣ на выгодномѣ мѣстѣ, когда есть выгоднѣе, опасаяся что бы непріятель пользуяся оставленіемѣ ему преимущественнѣйшаго не причинилѣ сѣ онаго вреда. Должно также остерегаться, что бы лѣтомѣ не ставить арміи близѣ худыхѣ водѣ отдаленно отѣ хорошихѣ; что бы вѣ зимнѣе время не было недостатку вѣ фуражѣ и вѣ дровахѣ; чтобѣ не быть подверженнымѣ во- III. Какѣ учреждается лагерь.

дополи

дополи во время наводненія, чтобъ не стоять на весьма крутомъ мѣстѣ, или стѣсненномъ проходами, опасаяся не имѣть при окруженіи онаго непріятелемъ свободнаго выхода; напослѣдокъ не становиться подъ высотами, съ коихъ непріятельскими пораженіями обезпокоеннымъ быть можно. По попечительномъ принятіи сихъ осторожностей дѣлается лагерь круглой или четырехъ угольной, какъ дозволитъ мѣсто; ибо форма не дѣлаетъ лагеря твердымъ: однако лутчею почитается та, которой длина превосходитъ широту одною третью. Инженѣры должны дѣлать изчисленіи, что бы внутреннее содержаніе лагеря соотвѣтсвовало точно величности арміи: атакованные войски не могутъ дѣлать свободныхъ движеній будучи стѣснены, лишнее же пространство излишней требуетъ и обороны.

Есть три обще принятые образы укрѣплять лагерь: перьвой, естьли нужно одну перестоять ночь, тогда дѣлается вокругъ войскъ не большей дерновой валъ обнесенной

ной палисадомъ или деревяннымъ чесношникомъ: снимаемый дернъ рѣжется на подобiе кирпичей, естьли онъ твердъ, и валъ дѣлается толстотою въ половину ступени, широтою въ ступень, на долготѣ одной ступени съ половиною. Второй способъ: естьли земля не держится на травенныхъ корняхъ и дерну хорошаго нѣтъ, тогда копаютъ ровъ широтою пять ступеней, глубиною три, вынутая же земля кладется на внутренней край рва, и такъ армiя отдыхаетъ спокойно среди сего ретраншемента.

Но лагерь, въ которомъ зимою или лѣтомъ стоять надобно, въ виду непрiятельскомъ, укрѣпляется съ большими трудами и попеченiемъ. Каждая центурiя въ началѣ получаетъ отъ лагерныхъ Офицеровъ для работы нѣкоторое количество земли въ урокъ: потомъ положивъ свои щиты и всѣ тягости вокругъ своихъ знаменъ, и имѣя при себѣ вмѣсто всѣхъ оружiй одну шпагу, копаютъ ровъ въ девять, одиннатцать и тринатцать (обычайно счетъ не ровной наблюдаемъ былъ) а

иногда

иногда семнатцать и девятнацать ступеней широты, когда чаютъ сильнаго непрїятельскаго покушенїя; потомъ вбиваются во внутренней край рва деревянные гвозди или кладутся цѣлые со всѣми сучьями деревья, что бы не осыпалася насыпная земля, изъ которой дѣлается валъ, и загрудная обора (парапетъ) съ окнами какъ въ городскихъ стѣнахъ. По окончанїи работъ центурїоны свидѣтельствуютъ, все ли и хорошоль здѣлано; Тривуны также осматриваютъ, и тѣ, кои наблюдаютъ свою должность, не оставляютъ безъ окончанїя своего дѣла. Однако опасаяся непрїятельскаго на рабочихъ людей нападенїя, вся кавалерїя и часть неочередной пѣхоты стоятъ передъ рвомъ въ боевомъ порядкѣ. По обнесенїи лагеря поставляются на свои мѣста знамена, коихъ нѣтъ ничего величественнѣе и почтительнѣе въ глазахъ воинскихъ; изготовляютъ Преторъ Полководцу и его Поручикамъ, ставятъ наметы тривунскїе, которые имѣютъ для своихъ услугъ нарочно учрежденныхъ

воиновъ долженствующихъ ходить для нихъ за водою, фуражемъ и дровами. Напослѣдокъ раздѣляютъ мѣста войску по степенямъ, гдѣ легіоны и помощные войски, кавалерія и пѣхота должны ставить свои полатки.

Съ каждой центуріи и декуріи по четыре человѣка бываютъ по ночамъ на стражѣ въ лагерѣ: не возможно казалося однимъ часовымъ бодрствуя проводить всю ночь, для того древніе раздѣлили ее на четыре части, которые изчислялися водяными часами, съ тѣмъ что бы никто болѣе должныхъ трехъ часовъ не стоялъ. Разводы карауловъ дѣлалися по трубѣ, сводили же оные когда игралъ рогъ. Трибуны надежныхъ выбирали людей, коимъ поручали осматривать сторожевые мѣста и доносить, естьли что найдется въ противность службѣ: изъ сего произошелъ воинской чинъ, ихъ называютъ нынѣ рундовые Офицеры. Кавалерія содержитъ большіе ночные караулы, и дневные деташементы, изъ коихъ одни посылаются по утрамъ, дру-

тїе по полудни, что бы не утрудить людей и коней.

Межъ прочими важными попеченїями долженъ Полководецъ стараться, гдѣ бы то нибыло въ лагерѣ или въ городѣ прикрывать пасьбенные мѣста и обезопасить конвой отъ набѣговъ непрїятельскихъ, такъ что бы вода, дрова, фуражъ и всякаго рода съѣстные припасы безъ бѣдно доходить могли; чего безъ деташементовъ разположенныхъ въ выгодныхъ мѣстахъ по дорогамъ конвоевъ, то есть: въ городахъ или въ укрѣпленныхъ замкахъ здѣлать не можно, естьли нѣтъ старыхъ укрѣпленїй, то должно построить вновь на подобїе укрѣпленныхъ лагерей съ широкими рвами и съ землянымъ валомъ: въ сихъ мѣстахъ оставляются малые части кавалерїи и пѣхоты, и сїи укрѣпленїи освобождаютъ дороги отъ опасности; ибо непрїятель рѣдко отваживается вступать далеко въ земли, которыя наполнены со всѣхъ сторонъ готовыми войсками напасть на него съ переди и съ зади.

ГЛАВА III.

I. Почему учреждается планъ похода.

Тѣ, которые будутъ читать сїе сокращенїе, можетъ быть хотѣли бы увидѣть въ немъ вдругъ сражающїеся войски: но должно разсудить, что сраженїе споримо бываетъ иногда два или три часа, послѣ которыхъ, часто побѣжденной сторонѣ нималой не остается надежды. Почему должно все возможное изобрѣтать, предпринимать и испытать прежде нежели дойти до сей крайности. Остроумные полководцы менѣе стараются искать случаевъ вступить въ бой, въ которомъ бѣдствїи обѣимъ сторонамъ угрожаютъ равно, нежели побѣдить непрїятеля искуствомъ и хитростьми; или ослабить его,

или покрайней мѣрѣ навести на него ужасъ не подвергая собственныхъ силъ своихъ опасности. Я послѣдуя древнимъ, хочу показать нѣкоторые общіе на сіи случаи правила.

Долгъ и собственная польза понуждаютъ Генерала созывать всѣхъ искусныхъ и просвѣщенныхъ армѣйскихъ начальниковъ къ себѣ на совѣтъ, истребить изъ онаго лесть, которая всегда бѣдоносна бываетъ, и разсуждать съ ними оставляя каждому вольность, о своихъ и непріятельскихъ силахъ; превосходствуетъ ли онъ числомъ или нѣтъ; лутче ли его воины вооружены и снабдѣны; кто изъ двухъ сторонъ имѣетъ исправнѣйшіе и мужественнѣйшіе войски. Въ семъ совѣтѣ разсматривается также у кого лутчая кавалерія, а особливо пѣхота, которая главнѣйшія составляетъ армѣйскія силы; чтожъ касается до кавалеріи, то какими кавалеристами сильнее, копѣйщикамиль или стрѣлками; укого болѣе покрытыхъ кирасами, и укого лутче кони. Напослѣдокъ, должно разсмотрѣть для кого мѣсто сраженія выгоднее.

Естьли

Естьли преимуществуютъ надъ непріятелемъ кавалеріею, тогда должно выбирать равное поле, когда же превосходствуютъ пѣхотою, тогда становиться на мѣстахъ тѣсныхъ перекопанныхъ рвами, болотныхъ, прикрытыхъ лѣсомъ, а иногда и горами. Еще по недостатку или по довольствію сѣѣстныхъ припасовъ и въ той и въ другой арміи можно располагать свои предпріятіи и производить дѣйствіи. Голодъ, сей внутренней врагъ часто большую наноситъ погибель, нежели мечь непріятеля. Паче всего съ осторожностію разсуждать должно, вдругъ ли дать бой или медля отходить отъ онаго. Иногда непріятель чаетъ скоро окончать свое предпріятіе, медленность же, или недостатокъ сѣѣстныхъ припасовъ его изнурять станетъ, или нетерпѣніе видѣть свои домы позоветъ его къ обратному пути, или досада чувствуемая отъ тщетнаго похода отвращая медлить долѣе, понудитъ назадъ возвратиться: тогда его воины отягченные работами, недовольные его службою убѣгаютъ великимъ числомъ; часть изъ оныхъ разбродится, другая къ

тебѣ преклоняется, ибо вѣрность войскъ рѣдко супротивляется нещастію; и армія бывъ при выступленіи въ походъ многочисленною, сама собою изчезаетъ.

Не меньше нужно вѣдать знаніе непріятельское; и свойствы его Генераловъ: воздержны ли они или отважны, мужественны ли или трусливы; по правиламъ ли сражаются или на удачу; и съ храбрыми ль или робкими народами вели войны. Нужно же Генералу знать сколь много на вѣрность и силы помощнаго войска онъ полагаться можетъ; какъ мыслятъ его войски, и что думаютъ непріятельскіе; которая изъ обѣихъ сторонъ болѣе имѣетъ довѣренности: предвѣщаніе, кое или ободряетъ или въ страхъ приводитъ всѣхъ сердца. Однако рѣчь Полководца не оказывающаго страха можетъ возбудить въ воинахъ храбрость. Естьли благополучнымъ случаемъ, или способомъ хитрости, произведется съ успѣхомъ какое важное предпріятіе; естьли щастіе оставитъ непріятеля; естьли удастся разбить у него нѣкоторые слабые или худо вооруженые

женные корпусы, то бодрость вновь въ унылые возвращается войски. Но должно всегда остерегаться и не впускать робкую и склонности не имѣющую армїю въ бой: воины же старые или молодые, бывалые въ походахъ, или новонабранные всѣ суть равны; ибо всѣ давно небывшїе въ войнѣ почитаются новыми.

Когда соберутся легїоны, помощные войски и кавалерїя изъ своихъ квартеръ, тогда хорошей Полководецъ прикажетъ учить ихъ дѣйствїю оружїй и всѣмъ движенїямъ выборнымъ и извѣстнаго знанїя трибунамъ, прежде каждой корпусъ особо, потомъ соединивъ ихъ и поставивъ въ боевой порядокъ, станетъ дѣлать всѣ нужные въ день сраженїя движенїи. Въ сихъ упражненїяхъ извѣдаетъ онъ ихъ силы и знанїе, увидитъ хорошо ли они строятся; такъ ли какъ должно производятъ движенїи по инструментамъ и знаменамъ; поспѣшно ли повинуются приказамъ и даваемымъ имъ знакамъ. Естьли они хоть мало въ чемъ погрѣшаютъ, то должно ихъ обучать до тѣхъ поръ, до колѣ со всемъ не исправятся.

хотя бы они въ совершенствѣ знали дѣйствіи оружій, всѣ движенія и повороты, пущать стрѣлы, метать копья, становиться въ порядокъ къ бою; однако не должно ихъ для сего вести въ другъ на непріятеля, но ожидать способнаго къ сраженію случая, ихъ же между тѣмъ приготовлять къ тому малыми сшибками. Предосторожной и мудрой Полководецъ долженъ въ своемъ совѣтѣ разсуждать о своихъ и непріятельскихъ силахъ, какъ безпристрастной къ обѣимъ сторонамъ посредственникъ. Естьли онъ найдетъ себя во многихъ обстоятельствахъ превосходнымъ, тогда не долженъ онъ медля упущать способнаго ему случая: но естьли чувствуетъ, что непріятель его сильняе, тогда долженствуетъ онъ отходя отъ сраженія употреблять хитрости, ставить засады, и дѣлать нечаенные имъ малые нападеніи, которыми часто недоимущественные числомъ и силою войски бывали побѣдительми подъ предводительствомъ искуснаго Полководца.

Всѣ ремеслы, всѣ художества достигають до совершенства отъ вседневнаго въ нихъ упражненія. Когда сіе положеніе въ малыхъ дѣлахъ справедливо, то въ великихъ еще справедливѣе. Кто можетъ сумнѣваться, что бы военное искуство не было всѣхъ прочихъ важнѣе? Имъ сохраняется вольность; сберегается достоинство; содержутся города и государствы. Оно, есть то искуство, которому нѣкогда Лакедемоняне, а потомъ Римляне всѣми протчими жертвовали; да и нынѣ оно одно, къ которому прилѣпляться за долгъ почитають варвары, будучи увѣрены, что военное искуство содержитъ въ себѣ всѣ прочіе, или оные доставить можетъ. Напослѣдокъ оно сохраняетъ жизнь воевъ, и даетъ побѣды. Генералъ арміи, почтенный достоинствомъ вышняго начальства, коего предводительству и мужеству ввѣрено щастіе другихъ людей, защищеніе городовъ, жизнь воинская, и слава государства, долженъ со всею прилѣжностію пещися не только о спасеніи всей арміи вообще, но о жизни каждаго воина особливо; для того что

II. Способы имѣть храбрыхъ воиновъ, и исправлять худые войски

всѣ случающїеся бѣдствїи каждому порознь за общей почитаются уронъ, и приписываются точно ему въ проступокъ.

Естьли Генералъ предводительствуетъ новой армїи, или не бывалой въ войнѣ, тогда долженъ онъ стараться познавать силы, образъ отправленїя службы и склонности каждаго легїона, каждаго помощнаго войска, кавалерїи и пѣхоты порознь; и естьли можно еще знанїе всѣхъ Графовъ, Трибуновъ, Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, онъ долженъ утвердить власть свою строгостью; за преступленїи наказывать по правамъ безъ упущенїя; слыть нещаднымъ въ разныхъ случаяхъ, доказывать то примѣрами. По сихъ первыхъ распорядкахъ потребно ему примѣчать, когда непрїятели ходятъ въ полѣ безъ порядку, и удаляются за добычей, тогда надобно послать деташементъ надежной кавалерїи или пѣхоты смѣшанной съ новыми воинами, что бы полученной отъ случая выигрышъ былъ упражненїемъ старыхъ войскъ, и вкоренилъ бы мужество въ новыхъ; еще нужно оставить

вить при переправахъ рѣкъ, при тѣсныхъ лѣсныхъ проходахъ, въ гористыхъ, болотистыхъ и во всѣхъ способныхъ мѣстахъ тайные засады; учреждать свои марши такъ, что бы напасть на непрїятеля въ часы отдохновенїя, застать его безъоружнаго, безпорядочнаго, когда разседланы его кони; и продолжать сїи хитрости до тѣхъ поръ, доколѣ его войски будутъ къ таковымъ предпрїятїямъ на себя надежны.

Видъ раненыхъ и умирающихъ бываетъ ужаснымъ позорищемъ тѣмъ, кои въ первой разъ случаются въ сраженїи, или кои давно въ ономъ не были; и получаемый отъ того страхъ, болѣе понуждаетъ ихъ удаляться нежели сражаться.

Естьли непрїятели дѣлаютъ набѣги, тогда Полководецъ можетъ изъ того получить пользу: напасть на нихъ утомленныхъ великимъ маршемъ, ударить на нихъ съ лица и съ тылу. Онъ долженъ же стараться отнять у нихъ занятые мѣста, которые къ способствованїю подвоза фуража и съѣстныхъ припасовъ слу-

чаются

чаются отдѣлены. Напослѣдокъ должно предпринимать все, что не нанесетъ при неудачѣ великаго зла, и при благополучномъ производствѣ обрѣтетъ великую пользу. Еще искусной Полководецъ старается всѣять междоусобную вражду въ непрiятеля. Нѣтъ столь малаго народа, которой бы до конца истребить было можно, естьли онъ своимъ несогласiемъ самъ въ томъ помогать не станетъ: междоусобная ненависть ослѣпляя ихъ во всемъ, что касается къ пользѣ общества ведетъ ихъ къ скорейщей погибѣли.

Есть еще одна важность, о которой въ семъ сочиненiи упомянуть нужно: она состоитъ въ томъ, что не должно ни кому отчаеваться, произвесть въ дѣйство то, что когда нибудь производимо было. Уже тому много лѣтъ, можетъ быть скажутъ, какъ не копаютъ рвовъ, не обносятъ ретранщементомъ и палисадомъ и тѣхъ лагерей, въ которыхъ армiи долгое время простоять потребно. Когда бы сiи предосторожности, я буду отвѣчать, браны были, то, непрiятель не отважился бы безпо-

безпокоить насъ днемъ и ночью, какъ то случалося часто. Персы пользуяся древними примѣрами, кои имъ подали римляне, окапывають свои лагери рвами, и какъ земля ихъ почти вся пещана, то насыпають они вынутымъ изо рва пескомъ мѣшки, кои всегда съ собою возятъ и возвышая оные, одинъ на другой дѣлають изъ нихъ во кругъ себя ретраншементъ. Всѣ варвары связывая тѣлеги, дѣлаютъ изъ нихъ себѣ подобіе ретраншемента, среди котораго не опасаяся непріятельскихъ покушеній, спокойно провождаютъ ночи. Или мы страшимся, тому учиться чему другіе отъ насъ научились? Изъ книгъ можемъ мы познать о всемъ, что прежде употреблялось; но нынѣ уже не радитъ никто познать сіи оставленные древніе правила; ибо среди благополучнаго миру не инако помышляли о войнѣ, какъ о отдаленомъ предмѣтѣ.

Однако не взирая на долгое время, въ которомъ воинство въ упадкѣ было, не будутъ почитать за невозможное возставить оное, естьли насъ опыты въ томъ удостовѣрятъ,

и

и когда мы примѣрами докажемъ, что военное искуство часто забываемо было древними, но паки изъ книгъ оному научилися, и что подъ начальствомъ искусныхъ вождей доходило оно вновь до совершенства: Когда Сципіонъ принялъ правленіе надъ войсками въ Гишпаніи, они тогда были весьма худы, и подъ начальствомъ другихъ Генераловъ часто побиваемы; но онъ возставилъ у нихъ истребившейся воинской порядокъ; приучилъ ихъ къ трудамъ, понуждалъ ихъ работать даже до устали, выговаривая имъ, что бы работая марали руки свои грязью, когда не хотѣли омочать ихъ въ крови непріятельской. Напослѣдокъ съ самою сею армїею взялъ городъ Нумантію, обратилъ стѣны его въ прахъ, и истребилъ всѣхъ его жителей. Метеллій въ Африкѣ получивъ армію бывшую подъ игомъ, въ кое подъ предводительствомъ Альбина она попала, востановилъ въ ней древней порядокъ, побѣдилъ самыхъ тѣхъ, которые ей сїе причинили поношенїе. Цимбры разбили также въ Галліи Скланїевъ, Манлїевъ и Кепїоновъ легїоны; но Марій собравъ

остатки

остатки сихъ войскъ, приучилъ ихъ къ сраженію такъ, что въ послѣдовавшемъ великомъ сраженіи побилъ неизчетное множество Цимбровъ, Тевтоновъ и Амбропровъ. Однако легче приуготовить къ дѣлу новые войски, и приобрѣсть имъ славу, нежели устрашеннымъ возвратить мужество.

III. О предпріятіи мѣръ къ сраженію.

Говоря прежде о хитростяхъ но мало важнейшихъ военныхъ частяхъ, порядокъ доводитъ насъ до главнаго сраженія, до сего неизвѣстнаго и бѣдственнаго народамъ дня, въ которой получается побѣда, въ сихъ то случаяхъ Полководцы должны предпринимать все возможные мѣры, тѣмъ болѣе что присоединена великая слава къ ихъ разумному поведенію, и великія бѣдствіи къ ихъ погрѣшностямъ. Сеесть самой тотъ часъ, въ которой искуство и остроуміе въ полномъ оказывается торжествѣ. Въ древніе времена обычай былъ давать воинамъ предъ сраженіемъ пищу, что бы придать имъ силъ къ перьвому устремленію, и сохранить въ нихъ оные во все время сраженія. Потомъ должно выво-

дить

дить армїю изъ города, или изъ лагеря съ осторожностью, что бы при проходѣ воротъ непрїятель со всѣми силами изготовленными къ нападенїю не могъ ударивъ на неѣ разбить, еще неустроенную въ боевой порядокъ. Должно предъупреждая непрїятеля, выводить свои полки на мѣсто сраженїя, и построить ихъ до его прихода, естьли же придетъ онъ прежде, нежели ты зачелъ выступать изъ города или изъ лагеря, тогда должно отложить битву до другаго дня, или по крайней мѣрѣ казать виды, что выходить не хочешъ, съ тѣмъ что когда онъ въ надеждѣ, что ты выттти не отваживаешся, начнетъ тебя тревожить, или вознамѣрится грабить, или отступитъ, и не будетъ наблюдать своихъ рядовъ, ты бы могъ выттти вдругъ съ выборными войсками и напасть на него нечаянно.

Наблюдать должно, что бы утомленныхъ великимъ маршемъ людей и коней не впускать въ сраженїе. Въ маршахъ много истощевается силъ, которые бы потребны

были

были въ самомъ дѣлѣ. Чего ожидать можно отъ воина встающаго въ бой запыхавшись? Древніе умѣли остерегать себя отъ таковыхъ случаевъ, въ послѣдствующіе уже времена, Римскіе Полководцы погрѣшающіе въ ономъ погубляли свои арміи. Ясно всякъ видѣть можетъ, что въ двухъ арміяхъ, изъ коихъ одна утружденна, другая нѣтъ; одна вся въ потѣ, другая спокойна пребывала; одна много шла, другая никакого не дѣлала движенія, равенства быть не можетъ.

IV. Что должно испытывать воинскую склонность прежде нежели вступать въ бой.

Въ день, въ которой намѣряются дать бой, нужно знать, что думаютъ воины, и сіе весьма не трудно; надежда или страхъ означается на лицахъ ихъ, въ поступкахъ и во всѣхъ движеніяхъ. Однако не полагайся много на чрезвычайную ревность молодыхъ людей, мысль о сраженіи, когда въ немъ не бывали, воображается съ пріятностію; но отлагай оное, естьли примѣтишъ несклонность въ состарѣлыхъ воинахъ. Однако Генералъ говоря рѣчь своимъ воинамъ можетъ возбудить въ нихъ мужество, осо-

бливо естьли станетъ говорить о настоятельномъ дѣйствіи съ увѣреніемъ, что они способно одержатъ побѣду. Для сего должно представить имъ робость, незнаніе и проступки непріятелей; и естьли они когда бывали надъ нимъ побѣдителями, то воспомянуть имъ о томъ; однимъ словомъ должно включить въ сію рѣчь все, что можетъ произвести въ нихъ ярость и презрѣніе къ тѣмъ, съ коими надлежитъ имъ сражаться.

Естественно всякому человѣку чувствовать при начатіи сраженія страхъ; но есть и такіе робкіе, кои отъ одного виду непріятелей помутиться могутъ. Способъ къ уменьшенію сего страха состоитъ въ частыхъ постановленіяхъ войскъ въ боевой порядокъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, изъ которыхъ взирая на непріятеля могли бы къ нему привыкнуть, между тѣмъ подавай своимъ деташементамъ случай прогонять непріятельскіе, или побивать въ нихъ воиновъ; что бы твои войски привыкли къ ихъ обычаю и оружіямъ; ибо то съ чемъ обходиться обыкли, не наноситъ уже страху.

Искусной

Искусной Полководецъ, которой знаетъ, что побѣда зависитъ большею частью, отъ положенія мѣста, станетъ стараться получить выгодное, а выгодное то, которое всѣхъ выше. Стрѣлы пущаемые съ верьху въ низъ съ большею поражаютъ силою. Та сторона, которая преимуществуетъ мѣстомъ, съ большею силою нападаетъ на непріятеля, которой принужденъ бороться съ людьми и съ выгоднымъ мѣстомъ, однако должно разсуждать, чемъ ты преимуществуешъ, естьли полагаешься на свою пѣхоту: противъ превосходной кавалеріи: тогда надобно становиться въ неравныхъ затруднительныхъ и крутыхъ мѣстахъ; буде же мнишъ употребить свою кавалерію съ пользою противъ непріятельской пѣхоты, тогда потребно избирать мѣсто, хотя нѣсколько возвышенное, но что бы высота сія была положиста, гладка, безлѣсна и неболотна. V. О выборѣ места къ сраженію.

ГЛАВА IV.

I. Боевой порядокъ древнихъ.

Прежде постановленія арміи въ бой, должно остерегаться отъ трехъ вещей: солнца, пыли и вѣтра. Солнце ударяя лучами въ глаза, не допущаетъ видѣть; противный вѣтръ ослабляетъ твои пораженіи, помогая непріятельскимъ, пыль засыпаетъ глаза и ослѣпляетъ. Самые невѣжди умѣютъ при своихъ постановленіяхъ убѣгать сихъ неудобностей. Но искусный полководецъ долженствуетъ взоръ свой простирать далѣе; онъ долженъ остерегаться, чтобы солнце въ продолженіе дня не могло своимъ обходомъ

быть

быть ему во вредъ, или обыкновенно возстающей въ нѣкоторые часы дня вѣтръ не былъ ему во время дѣйствія препоною. По чему должно строиться тыломъ къ симъ не удобностямъ, такъ что бы они были въ глаза, естьли можно, непріятелю. Построеніе войскъ къ сраженію называется *стоять въ боевомъ порядкѣ*; обращенная къ непріятелю часть *лицомъ*. благоразумное въ главномъ сраженіи постановленіе великіе приноситъ преимущества; естьли же оно не выгодно, тогда все мужество лутчихъ воиновъ не можетъ загладить порокъ онаго. Въ переднюю линію должно поставлять старыхъ воиновъ, которые нѣкогда назывались принцами, и вторую изъ хорошихъ же построить войскъ называющихся прежде гастерами, кои вооружены подобно первымъ полными кирасами и копьями. Каждой человѣкъ обычайно занимаетъ мѣста на три ступени, такъ что бы на тысячѣ шагахъ строилася шеренга изъ тысячи шести сотъ шестидесяти шести воиновъ, въ которой бы воины не бывъ лишне разомкнуты имѣли способность дѣйство-

вать своими оружїями. Межъ рядами же оставляется въ шесть ступеней интерваль, для того что бы воины могли выступать въ передъ и отступать назадъ, ибо пораженїи на бѣгу съ бо́льшею пущаются силою. И такъ сїи двѣ линїи построены изъ людей совершенныхъ лѣтъ, извѣстнаго знанїя и тяжѣло вооруженныхъ; подобяся стѣнѣ, не должны они оставлять своего мѣста ниже для погони за непрїятелемъ, опасаяся разстроить рядовъ; но должность ихъ дождавшися его сражаться, стоя твердо на одномъ мѣстѣ.

Потомъ постановляли изъ чрезмѣрно легко вооруженныхъ третей корпусъ состоящей изъ молодыхъ стрѣлковъ вооруженныхъ метательнымъ оружїемъ. За сими слѣдовалъ четвертой корпусъ смѣшенной изъ разныхъ воиновъ: щитниковъ, самыхъ молодыхъ стрѣлковъ, и другихъ воиновъ умѣющихъ употреблять съ пользою рогатины и марцїобарбулы или свинчатые стрѣлы. Сїи суть самые тѣ, кои нѣкогда легко вооруженными назывались. Переднїя двѣ линїи стоятъ на

на своихъ мѣстахъ, третей же и четвертой корпусы выходятъ передъ нихъ съ своими стрѣлами и метательными оружїями; естьли они обратятъ непрїятеля въ бѣгъ, тогда съ помощїю кавалерїи гонятся за нимъ; но въ противномъ случаѣ естьли они отбиты будутъ, тогда возвращаются они на свои мѣста интервалами переднихъ двухъ линїй, кои при наступленїи непрїятельскомъ на разстоянїе шпажнаго и копейнаго удара долженствуютъ вступить съ нимъ въ бой. Иногда учреждали пятой корпусъ изъ (*) коробалистовъ, манубалистовъ, фустибаловъ и пращниковъ. Фустибалы суть палки четырехъ пяденей длиною, среди которыхъ укрѣплены коженые пращи, изъ нихъ дѣйствуя обѣими руками, метывали каменья, и они поражали почти равно съ онаграми. Пращи дѣлаются льняные и шерстеные, и сїи послѣднїе почитаются лутчими.

(*) Коробалисты, манубалисты и фустибалы суть разные самострѣлы, воины дѣйствующїе ими, заимствовали отъ нихъ свои названїи.

чими. Въ сей корпусъ вмѣщалися всѣ неимѣющїе щитовъ: сїи были молодые сверьхъ численные воины, оружїи ихъ, состояли въ метательныхъ короткихъ копьяхъ, которые бросали они изъ рукъ. Шестой корпусъ составляющей третью и послѣднюю линїю, долженъ быть набранъ изъ надежнѣйшихъ воиновъ вооруженныхъ большими щитами и полными кирасами, древнїе ихъ называли трїарами. Они ожидали успѣху сраженїя, стоя спокойно на своихъ мѣстахъ, что бы не утомяся усильнѣе напасть на непрїятеля; ибо въ случаѣ какой либо неудачи перьвымъ двумъ линїямъ, вся надежда къ отвращенїю зла оставалася въ ихъ только крѣпости.

II. О пространствѣ и промежуткахъ.

Сверьхъ общаго установленїя линїй, должно еще наблюдать, что бы на тысячѣ шагахъ была шеренга изъ тысячи шести сотъ шестидесяти шести воиновъ, ибо каждой на три пядени мѣста занимаетъ, естьли похотятъ на тысячѣ шагахъ построить шесть рядовъ, тогда должно имѣть десять тысячь девять сотъ девяносто шесть воиновъ:

новъ: когда же изъ сего числа пожелаютъ построить три ряда, тогда на двѣ тысячи шаговъ занимается мѣсто, но лутче умножить ряды, нежели занимать мѣсто вдоль. Мы уже сказали, что межъ рядовъ должно оставлять на шесть ступеней интервалы, а какъ каждой рядъ занимаетъ одну, то когда похотятъ построить десять тысячь человѣкъ въ шесть рядовъ, тогда занимаютъ они мѣста въ длину тысячу шаговъ, въ толстоту тритцать шесть ступеней. По сему положенію не трудно будетъ изчислить и познать нужное пространство мѣста для дватцати или тритцати тысячь человѣкъ: и Полководецъ знавъ обширность своего разстоянія никогда уже ошибиться не можетъ. Но естьли мѣсто сраженія тѣсно или случатся лишніе войски, тогда надобно ставить въ девять рядовъ, а иногда и больше, ибо выгоднѣе сражаться стѣснившись нежели лишне распространясь. боевое пристановленіе при перьвомъ непріятельскомъ пораженіи проломлено бываетъ, естьли оно не въ сравненіе густоты протянуто, послѣ

чего не остается уже ничего къ вспомоществованію. Чтожъ надлежитъ до распредѣленія войскъ по ихъ мѣстамъ, въ томъ обычайному слѣдуютъ порядку, которой состоитъ въ наблюденіи достоинства каждаго корпуса; или разводятъ ихъ въ разсужденіи непріятеля, съ которымъ сражаться должно.

III. Какъ учреждается кавалерія въ сраженіе.

По учрежденіи пѣхоты въ боевой порядокъ, кавалерія ставится на крылахъ, наблюдая / что бы тяжѣлая, вооруженная кирасами и копьями примыкала къ пѣхотѣ; легкая же состоящая въ стрѣлкахъ и безъ кирасныхъ кавалерахъ должна въ линіи стоять отдаленнѣе; ибо бока пѣхоты прикрываются тяжѣлою, а легкой потребно обойти непріятеля съ боковъ и привесть его въ безпорядокъ. Полководецъ долженъ знать, какіе войски, и какіе кавалерскіе роты противу поставлять надобно пѣхотѣ и кавалеріи непріятельской; я не знаю, отъ чего нѣкоторые полки мужественнѣе бьются съ одними народами нежели съ другими, и для чего тѣ кои сильнѣйшихъ побѣждали, бывали слабѣйшими побѣждаемы

емы. Естьли непріятель превосходствуетъ изрядствомъ кавалеріи, тогда по примѣру древнихъ должно вмѣстить въ свою проворныхъ пѣшихъ воиновъ вооруженныхъ легкими щитами: сіи назывались прежде велитами. По семъ лутчей непріятельской кавалеріи нападеніе не можетъ имѣть успѣху противъ сего смѣшнаго войска, и сіе было послѣднимъ способомъ древнихъ Полководцевъ, которые награждали несовершенство своей кавалеріи. Приучая изъ молодыхъ проворныхъ и въ бѣгу легкихъ людей ходить въ ескадронѣ межъ коней, они вооружены бывали легкими щитами, шпагами и метательными оружіями.

IV. О запасныхъ корпусахъ.

Должно имѣть изъ кавалеріи и изъ пѣхоты выборные позади арміи запасные корпусы подъ начальствомъ Генералъ Порутчиковъ, Графовъ и трибуновъ, которыя не въ линіяхъ. Изъ нихъ одни ставятся противъ средины, другіе за крылами, съ тѣмъ, что бы вездѣ гдѣ ни потребуетъ нужда, могли они помоществуя, воспрепятствовать притти всему строю въ безпорядокъ, занимать

мать пустыя мѣста которые отъ того случиться могутъ, и симъ нечаяннымъ заступленiемъ укротить надмѣнность непрiятеля. Изобрѣтенiемъ запасныхъ корпусовъ всѣ одолжены Лакедемонянамъ, Карфагеняне имъ въ томъ подражали; потомъ римляне всегда ихъ употребляли, и дѣйствительно въ бою ничто полезнѣе запасныхъ войскъ быть не можетъ. боевой строй долженъ только стараться отбить непрiятеля, или разстроить его ежели можно; но когда потребуетъ нужда построить острой *уголъ*, или что иное, тогда оное надобно дѣлать изъ запаснаго войска. Естьли же возмутся для сего люди изъ линiи, то конечно безпорядокъ въ оныхъ послѣдовать можетъ; буде же въ случаѣ притеснѣнiя непрiятелемъ твоего крыла или чево инаго ты не будешъ имѣть въ запасѣ войскъ къ его отпору, но возмешъ пѣхоту или кавалерiю изъ линiи, тогда прикрывая одну сторону съ большею опасностiю открываешъ другую. Въ недостаткѣ изъ лишнихъ войскъ лутче ставить строй короче въ линiю, что

что бы сберечь болѣе войскъ въ запасѣ. Противъ средины должно имѣть запасной корпусъ состоящей изъ выборной и хорошо вооруженной пѣхоты, что бы здѣлавъ изъ него острой уголъ, можно было пробить и разстроить непріятеля, за крылами же изъ кавалеріи вооруженной кирасами и копьями, и изъ легкой пѣхоты, что бы обойдя окружить съ боковъ непріятельскую армію.

V. О генеральныхъ во время сраженія мѣстахъ.

Главный вождь обычайно становится на правомъ крылѣ межъ кавалеріею и пѣхотою: отъ куда можетъ онъ управлять всѣмъ боевымъ строемъ, переѣзжать всюды, гдѣ его присудствіе потребно, разсылать приказы и самолично ободрять свои войски къ отправленію ихъ должности съ поспѣшеніемъ. Ему нужно обратить противустоящее ему лѣвое непріятельское крыло въ бѣгъ, и гнать его запасною кавалеріею смѣшанною съ легкою пѣхотою. Второй по немъ начальникъ становится въ срединѣ пѣхоты, что бы ее подкрѣплять и ободрять. Ему должно имѣть при

себѣ

себѣ запасной корпусъ изъ лутчей пѣхоты, которую построивъ острымъ угломъ проломить непрїятеля; или противу поставить ему густую колонгу, когда онъ предупредя таковымъ острымъ нападаетъ угломъ. На лѣвомъ крылѣ стоитъ третей Генералъ, которой долженъ быть мужественъ и разсмотрителенъ; ибо начальствовать надъ сею частью армїи весьма трудно, потому что она не имѣетъ равныхъ правому крылу силъ. Для чего и нужно сему начальнику имѣть хорошую кавалерїю и пѣхоту въ запасѣ, что бы было чемъ, не давая обойти себя въ кругъ, протягать свой лѣвой бокъ.

Воинскаго крику не должно начинать прежде нежели не сойдутся обѣ армїи: и крикъ зачинающейся въ далнемъ разстоянїи, доказываетъ робость или незнанїе, непрїятель гораздо въ большей страхъ приходитъ, когда вдругъ услышитъ ужасъ шуму, и почувствуетъ пораженїи. Должно завсегда стараться стать въ бой прежде непрїятеля. Ты можешъ по своей волѣ дѣлать

спокойно

спокойно свои учрежденіи, когда никто въ томъ не препятствуетъ, ты усугубляя чрезъ то надежду въ своемъ войскѣ, отъемлешь оную въ супротивномъ; ибо предлагающіе бой чувствуютъ уже свое преимущество, вмѣсто что непріятель видѣвъ тебя готова на него напасть, начинаетъ страшиться. Къ сему еще прибавить должно сію пользу, что въ боевомъ порядкѣ напасть на него можно въ самое то время когда онъ строится, и застать его въ смятеніи и безпорядкѣ; непріятельская прежде начатія сраженія робость можетъ почесться частію побѣды.

VI. Одвиженіи кои можно производить сраженіи противъ непріятеля.

Не нужно говорить здѣсь о сихъ подвигахъ Полководца, которые онъ упустить не можетъ, естьли хотя малое знаніе имѣетъ. Само собою видно, что не трудно сражаться съ такимъ непріятелемъ, котораго застанутъ утружденнаго великимъ походомъ, и у котораго войски или при переправѣ рѣки раздѣлены или зашедшіе въ болота, или усиливающіися преодолѣть крутизну горы, желая завладѣть

оною,

оною, или по полямъ въ безопасности разсыпавшіеся, или спящіе въ своихъ полаткахъ. Въ сихъ случаяхъ непріятель бываетъ побиваемъ прежде нежели успѣетъ стать къ отпору; но естьли онъ во всемъ остороженъ и непопускаетъ нимало надъ собою преимуществовать, то должно сражаться съ нимъ явно и въ равныхъ силахъ. Однако военное искуство знающимъ людямъ неменьше подаетъ способовъ находить свои выгоды въ порядочномъ бою какъ и въ такой войнѣ, которая ведется хитростію. Вначалѣ должно остерагаться, чтобы непріятель превосходнымъ числомъ не обошелъ лѣваго крыла, что часто случается, или праваго, что бываетъ рѣже, или не напалъ бы въ бокъ своими *лѣтучими корпусами*, естьли сіе случится, тогда иначе поправиться не можно, какъ отступить и оборотить на право кругомъ свое крыло, такъ, что бы твои воины сражающіеся съ непріятелемъ позади линіи прикрывали тылъ своихъ товарищей; но должно самыхъ мужественнѣйшихъ воиновъ ставить на краяхъ у обѣихъ крылъ, ибо обыкновенно

обыкновенно непрїятель на сїи мѣста съ большею силою нападаетъ.

Есть еще способы къ сопротивленїю угламъ, которые непрїятель построить можетъ. То, что называютъ *угломъ*, состоитъ въ нѣкоторомъ установленїи воиновъ, кое съ лица начинается востро и разширяется въ своей густотѣ въ обѣ стороны. Его учреждаютъ съ тѣмъ, чтобы пущая множество стрѣлъ въ одно мѣсто, проломить линїю, воины называютъ его *спиною голопою*. Сему уряду противу поставляютъ другой называемой *улоръ*. Онъ походитъ своею фигурою на литеру V, и составляется изъ выборныхъ воиновъ тѣсно сомкнутыхъ межъ собою, кои прїемля въ себя уголъ, стѣсняютъ его съ обѣихъ сторонъ, и препятствуютъ ему прорвать линїю. Также и для постановленїя *пилою* выбираютъ мужественныхъ воиновъ, сїе постановленїе дѣлается въ прямую линїю, которую немедлѣнно выводить должно предъ боевой строй, естьли оной станетъ приходить въ безпорядокъ. Малые же отдѣленные корпусы мѣста въ

лініяхъ не имѣютъ, но должны перебѣгая на всѣ стороны отъ всюды непріятеля тревожить. Симъ корпусамъ должно противу поставлять свои многочисленнѣйшіе или исправнѣйшіе. Когда дойдетъ уже до сраженія, тогда отнюдь не надобно перемѣнять боеваго порядку или переводить войски съ мѣста на мѣсто; отъ сихъ перемѣнъ раждается смятеніе и безпорядокъ, коими непріятель воспользоваться не упуститъ.

VII. Сколькими постановленіями сражаться можно.

Есть семь разныхъ постановленій или обрядовъ учреждать войско въ боевой строй. Перьвое, длиннымъ четыреугольникомъ, коимъ сражалися почти всегда, и нынѣ сражаются. Но искусные люди неполезнымъ почитаютъ, ибо на длинѣ, которую оно занимаетъ не всегда равное и способное для такого строю мѣсто найти можно; а естьли линія разомкнется гдѣ нибудь, тогда она подвержена въ тѣхъ мѣстахъ пролому; въ протчемъ превосходный числомъ непріятель можетъ обойдя съ боковъ, охватить твое правое или лѣвое крыло, и подвер-

и подвергнуть тебя опасности быть совсемъ разбиту, естьли не будетъ у тебя къ его сопротивленїю войскъ въ запасѣ. Сїе первое постановленїе приличествуетъ такому только Полководцу, которой превосходствуя числомъ и мужествомъ своихъ воиновъ, хочетъ окружа непрїятеля стѣснить ево со всѣхъ сторонъ.

Второе и изо всѣхъ лутчее постановленїе дѣлается косою линїею, симъ образомъ съ малымъ но хорошо устроеннымъ и порядочно поставленнымъ войскомъ можно одержать побѣду и въ то время, когда непрїятель опасенъ числомъ и мужествомъ воиновъ. Вотъ какъ оно учреждается: когда армїи одна у другой уже въ виду и сходятся на сраженїе, тогда ты лѣвое свое крыло отъ праваго непрїятельскаго долженъ на такое разстоянїе оставить, что бы онъ не могъ его вредить стрѣлами; потомъ наступать въ заворотъ своимъ правымъ на его лѣвое, и зачавъ бой лутчею кавалерїею и выборною пѣхотою стараться

сбить его съ мѣста , обойти и захватить съ тылу. Естьли онъ хотя мало начнетъ отступать, тогда твое правое крыло распространяяся и подкрѣпляя храбро своихъ товарищей неминуемо обрѣтетъ тебѣ побѣду, не взирая, что часть твоей армїи не была подвержена опасности. Естьли супротивники ускорятъ здѣлать сїе учрежденїе, тогда ты долженъ перевести на свою лѣвую сторону ту кавалерїю и пѣхоту , о которой мы говорили, что бы оставить въ запасѣ; и симъ движенїемъ воспротивяся непрїятельской хитрости , въ состоянїи будешъ здѣлать ему отпоръ. Армїя поставленная симъ образомъ въ заворотъ будетъ нѣсколько походить на литеру А (*)

Третье постановленїе сходно со вторымъ, однако не такъ хорошо, и рознится тѣмъ, что начинаютъ бой

(*) Правда, что правое крыло нѣкоторымъ образомъ на литеру А походитъ, но вся армїя, какъ говоритъ Вегецїй, сходства имѣть не можетъ.

бой противъ праваго непрїятельскаго крыла своимъ лѣвымъ, котораго силы всегда слабѣе и не столь надежды. Однако я изъясню какъ ето употребляютъ: естьли твое лѣвое крыло гораздо надежнѣе праваго, тогда подкрѣпя его еще выборною кавалерїею и пѣхотою имъ, начинаешъ съ правымъ непрїятельскимъ сраженїе, стараяся какъ возможно скоряе сбить его съ мѣста и обойти во кругъ. Въ то время какъ остальная часть твоей армїи стоитъ въ безопасномъ отъ стрѣлъ и протчаго пораженїя отдаленїи. Должно лишъ наблюдать, что бы сїя въ заворотъ поставленная линїя не была проломлена непрїятельскимъ угломъ. Симъ постановленїемъ можно воспользоваться только тогда, какъ непрїятель съ праваго крыла слабѣе, а ты съ лѣваго гораздо сильняе.

Четвертое постановленїе есть сїе; когда твоя армїя во всемъ порядкѣ идетъ на бой, тогда дошедъ до непрїятеля на четыреста или пятьсотъ шаговъ, должны оба крыла сверьхъ чаянїя непрїятельскаго вдругъ удвоить шаги, оставляя сре-

дину позади, и не давая ему довольнаго на размышленіе времени напасть на него съ обѣихъ сторонъ вдругъ, и стараться немедлѣнно разбивъ обратить въ бѣгство. Но хотя сіе учрежденіе при помощи мужественныхъ и надежныхъ воиновъ по непродолжительномъ бою дастъ тебѣ побѣду, однако оно великой подвержено опасности, тѣмъ, что средина остается безъ прикрытія, и вся армія раздѣлена на три части, что подаетъ случай непріятелю, естьли онъ при перьвомъ нападеніи не разбитъ, ударить самому съ пользою на твои оба крыла и на оставленную средину.

Пятое постановленіе подобно четвертому, съ сею только разницею, что стрѣлки и легко вооруженные ставятся въ переднюю линію передъ серединою, прикрывая ее отъ непріятельскихъ покушеній. По сей предосторожности наступаютъ безопасно на правое непріятельское крыло своимъ лѣвымъ, на лѣвое же правымъ. Естьли ты его обратишъ въ бѣгъ, тогда остаесся побѣдителемъ; но въ случаѣ же

неудачи

неудачи средина твоя подкрѣпляемая стрѣлками и легкимъ войскомъ неподвержена бѣдствію.

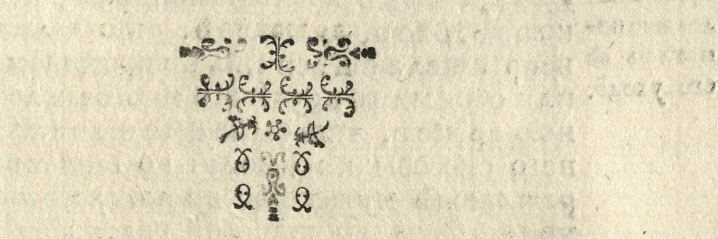
Шестое постановленіе чрезвычайно хорошо и имѣетъ великое сходство со вторымъ; оно бываетъ надеждою тѣхъ, кои ни на число ни на изрядство своего войска полагаться не могутъ. Оно часто обрѣтаетъ побѣду, естьли учреждено порядочно, дѣлается же слѣдующимъ образомъ: приближаяся съ своею арміею къ непріятельской въ боевомъ порядкѣ, должно напасть устремительно на лѣвое его крыло своимъ правымъ, и начать сраженіе лутчею кавалеріею и пѣхотою, имѣя оставщую часть арміи въ дальнемъ отъ правой непріятельской стороны разстояніи, и стоящую въ доль на подобіе стрѣлы обращенной къ непріятелю острымъ концомъ. Тогда нападая на его лѣвую сторону съ устремленіемъ съ лица, съ боковъ и съ тылу, обратишъ ее неминуемо въ бѣгство. Не должно опасаться, что бы непріятель могъ помоществовать своимъ, напавъ на тебя срединою или правымъ крыломъ на твое

лѣвое, потому что твой боевой строй поставленъ на подобіе литеры I, слѣдовательно гораздо въ дальнемъ отъ него разстояніи. Симъ порядкомъ часто сражаются на походѣ.

Седьмое учрежденіе есть то, кое заимствуетъ свои выгоды отъ положенія мѣста, способомъ котораго можно противу стоять непріятелю превосходствующему числомъ и добротою войскъ. Употребляя оной, должно однимъ крыломъ примкнуть къ морю, къ рѣкѣ, къ озеру, къ болоту, къ городу или къ горѣ, что бы не могъ непріятель впасть вдоль рядовъ; потомъ учредишъ свою армію обыкновеннымъ образомъ, только съ сею розницею, что подкрѣпишъ неприкрытое крыло всею кавалеріею и стрѣлками, послѣ чего, будучи обороняемъ съ одной стороны выгоднымъ мѣстомъ, съ другой удвоенною кавалеріею можешъ уже съ великимъ надѣяніемъ сражаться. Впротчемъ за общее правило принять должно, что бы мужественнѣйшіе войски ставить на правую сторону, естьли правымъ крыломъ сражаться

намѣренъ,

намѣренъ, и тоже дѣлать съ лѣвымъ, когда его въ бой ввести хочешъ; такожъ и учреждаемые передъ срединою къ пролому непрїятельскаго строю, углы должны быть изъ надежныхъ воиновъ. По сїе время еще ничто лучше сего не изобрѣтено. Въ бою обычайно малое число людей одерживаетъ побѣду, но искусный полководецъ долженъ ихъ познать, выбрать и употребить съ пользою въ согласїе съ своимъ планомъ, и съ полезною услугою, которой отъ нихъ ожидать можно.

ГЛАВА V.

I. Убѣгающему непрїятелю должно помогать въ его уходѣ.
II. Какъ отступать въ виду непрїятельскомъ, естьли не хотятъ входить въ бой.
III. О верблюдахъ и о латникахъ.
IV. О военныхъ колесницахъ и о слонахъ.
V. Что съ равнымъ урономъ можно остаться побѣдителемъ, и что по разбитїи есть способы къ избавленїю.
VI. Общїе военные правила.

I. Убѣгающему, непрїятелю должно помогать въ его уходѣ.

Большая часть вождей незнающихъ всѣхъ дѣйствъ военныхъ прельщаяся совершенною побѣдою, думаютъ, что должно непрїятеля стѣснить въ проходахъ, или обоими во кругъ его многочисленною армїею, что бы тѣмъ отнять у него способы къ уходу: но отчаянїе раждаетъ мужество въ людяхъ находящихся въ таковой опасности; самый страхъ лишенный надежды къ избавленїю, нудитъ принявъ оружїе охотно спѣшить на смерть, когда отвратить ее не можно. Сципїонъ сказалъ: *что къ облегченїю не-*

непріятельскаго побѣга, должно строить ему золотой мостъ, и сіи слова отъ многихъ были похвалены, и дѣйствительно, при свободномъ къ убѣжанію пути духъ робости овладѣетъ всѣми и всѣ бѣгутъ: тогда вмѣсто бою бываетъ уже сѣча. Чего можно опасаться въ погонѣ за побѣжденными бросившими къ скорѣйшему уходу свои оружіи, кои ихъ оборонять могли? Чѣмъ войско бѣгущихъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе у нихъ побиваютъ. Великое число тѣхъ, которые столько же страшатся побѣдительскаго взору, сколько его пораженій, ни зачто почесться не можетъ; но стѣсненное и окруженное, какъ мы выше сего положили, воинство, хотя слабо и малочисленно, однако уравнивается непріятелю тѣмъ болѣе, что не имѣя никакой надежды, видитъ себя принужденнаго искать спасенія въ отчаянномъ бою.

II. Какъ отступать въ виду непріятельскомъ, естьли не

По всемъ томъ, что я о сраженіяхъ говорилъ, остается мнѣ разсмотрѣть, какъ можно избѣжать бою, и бывъ въ виду у непріятеля отъ него отступить. Искусные люди бывшіе

хотятъ входить въ бой.

бывшіе при таковыхъ обстоятельствахъ увѣряютъ, что ничто сего опаснѣе быть не можетъ; и дѣйствительно при наступленіи боеваго часа Полководецъ своимъ возвратнымъ походомъ умаляетъ въ своихъ воинахъ храбрость, усугубляя оную въ непріятеляхъ. Но какъ иногда необходимость до того доводитъ, то нужно разсмотрѣть сбособы, кои не подвергая опасности отступить помогаютъ: должно стараться, что бы твое войско не только не знало, что ты уклоняяся отъ бою отступаешъ, но что бы оно чаяло, что ты употребляя хитрость хочешъ для сраженія заманить непріятеля въ выгодные тебѣ мѣста. Сіе весьма нужно для ободренія войскъ, кои примѣтя, что ихъ Полководецъ лишенъ надежды начнутъ помышлять о побѣгѣ.

Еще остерегаться должно, что бы непріятель не напалъ на тебя, примѣтя твое отступленіе. Способъ обычайно употребляемой къ тому есть слѣдующей: въ началѣ вся кавалерія ставится въ линію прикрывая пѣхоту и всѣ ее движеніи, потомъ

томъ зачинаютъ отступать перьвыми полками заводя ихъ за задніе, которые неподвижно стоятъ на своихъ мѣстахъ доколѣ дойдетъ донихъ очередь, тогда отступя по немногу соединяются они съ перьвыми.

Въ таковыхъ случаяхъ Полководцы ночные походы предпочитаютъ дневнымъ: развѣдавъ всѣ дороги, удаляются они при ночной темнотѣ съ поспѣшеніемъ, что бы непріятель примѣтя то на разсвѣтѣ дня не могъ уже ихъ нагнать. Однако легкая пѣхота посылалася напередъ для занятія выгодныхъ высотъ на походѣ, внизу которыхъ можно бы было обезопасить армію, поставивъ немедлѣнно въ порядокъ; и естьли непріятель захочетъ предслѣдовать, тогда съ вершинъ легкая пѣхота и кавалерія на него нападаютъ. Нѣтъ ничего опаснѣе для войска, которое въ безпорядкѣ устремляется за непріятелемъ, какъ въ готовности ожидающая его въ строю или въ засадѣ армія, и отступленіи суть прямые для засадъ случаи; ибо не съ великою предосторожностію слѣдуютъ

дуютъ за тѣми, о коихъ мнятъ, что они бѣгутъ: а чемъ сїе надѣянїе больше, тѣмъ больше и опасности.

Нечаянные нападенїи обычайно случаются на походахъ, когда не всѣ подъ ружьемъ или отдыхаютъ неосторожно, или отъ трудовъ ослабѣютъ; когда кони въ табунахъ или когда не чаютъ никакой опасности, вотъ чего должно остерегаться и самимъ. Но естьли непрїятель впадетъ въ оные, тогда потребно заставить его каяться о своемъ проступкѣ, тѣмъ болѣе что ни число ниже мужество при нежидаемыхъ нападенїяхъ помоществовать не могутъ. Тотъ кто разбитъ въ строевомъ бою можетъ сложить вину свою на несчастїе. Хотя въ сраженїяхъ искуство и знанїе большею частью причиною произшествїй бываютъ; но кто попуститъ обмануть себя хитростїю или дастъ нечаянно на себя напасть, тотъ не можетъ уже извинить своего проступка; ибо съ должною осторожностїю и съ помощїю надежныхъ шпїоновъ могъ бы

бы онъ избавиться постигшаго его бѣдствія. Хитрость, которую при непріятельскомъ отступленіи употребляютъ, обычайно есть слѣдующая: въ слѣдъ за нимъ посылается малый деташементь (отдѣлъ) кавалеріи новпередъ большей корпусъ, которой сокрыться долженъ на его пути. Когда кавалерія настигнетъ непріятеля, и по малой сшибкѣ воротится назадъ, онъ чая, что опасность вся уже миновалась, безъ всякой осторожности, позволяетъ своимъ воинамъ итти въ безпорядкѣ, тогда отъ скрытаго и на его пути ожидающаго его воинства претерпѣвая нападеніе, получаетъ достойную за свою неосторожность мзду. Многіе Полководцы сохраняя себя отъ сихъ опаснотей, посылаютъ впередъ войски для занятія трудныхъ и тѣсныхъ въ лѣсахъ проходовъ, естьли оные на ихъ дорогѣ случатся; съ зади же для большей безопасности дѣлаютъ засѣки.

Впротчемъ всѣ случаи для нечаянныхъ нападеній, или тайныхъ при отступленіи засадъ почитай

равны

равны суть обѣимъ сторонамъ. Тотъ кто отступаетъ, можетъ оставить войски въ долинахъ къ тому приличныхъ или на горахъ покрытыхъ лѣсомъ; и естьли непрїятель дастся въ обманъ, тогда возвратяся соединить всѣ свои силы съ заднимъ войскомъ. Съ другой стороны тотъ кто преслѣдуетъ можетъ обослать округлою дорогою войско, дабы пресѣчь путь непрїятелю и напасть на него съ лица, въ самое то время какъ слѣдующая за нимъ часть нападетъ на него съ тылу. Отходящей можетъ возвратиться назадъ, напасть на непрїятеля ночью; въ часы отдохновенїй преслѣдующей же съ своей стороны можетъ отдаленными дорогами, скрывъ свои походы обойти непрїятеля изастать его при переправѣ рѣки. Тотъ кто ускоритъ, долженъ стараться разбить тѣхъ, кои напередъ переправилися; въ то время когда они отъ прочихъ рѣкою раздѣлены, вся же армїя удвоиваетъ шагъ, чтобъ настичь тѣхъ, которые еще не переправились.

въ

Въ древность нѣкоторые народы употребляли въ бою верблюдовъ, какъ то и нынѣ многїе Африканскїе области употребляютъ. Сей скотъ пожирая пѣсокъ и претерпѣвая жажду умѣетъ, какъ сказываютъ, свойственнымъ ему дарованїемъ познавать занесенные пѣскомъ и пылью дороги. Впрочемъ окромѣ новости приводящей всегда въ удивленїе, они мало въ бояхъ способны. Латники (*) или всѣми оружїями вооруженные, хотя прикрыты защитительными оружїями такъ, что не бояться ранъ; но по причинѣ тягости и помѣшательства отъ самихъ ихъ оружїй, легко плѣнить ихъ возможно, и они часто попадаются въ руки легкой пѣхотѣ. Но когда же ставятся передъ легїонами, или съ легїонными воинами смѣшиваются, тогда они приносятъ много пользы; и какъ армїи сшедшися бьются шпагами и копьями, тогда

III. О верблюдахъ и о латникахъ.

К

(*) Сихъ должно различать отъ упоминаемыхъ въ сей книгѣ выше сего латникахъ, кои въ числѣ легко вооруженной пѣхоты почиталися.

тогда они часто пробиваютъ непрiятельскую линiю.

IV. О военныхъ колѣсницахъ и о слонахъ.

Антiохъ и Митридатъ употребляли въ войнѣ противъ Римлянъ колѣсницы вооруженные косами, которые съ начала много причиняли страху, но потомъ были отъ всѣхъ презираемы: для таковой махины редко найти можно на большое разстоянiе гладкое поле, самая малость ее остановляетъ, и убивая, или ранивъ подъ нею одну лошадь можно ее полонить; но Римляне слѣдующимъ отъ нихъ избавлялися образомъ: передъ начатiемъ сраженiя метали они по полямъ желѣзные рожки, на кои набѣжавъ, пущенные во всю прыть кони избавитися гибели не могли. Сiи рожки суть оружiи оборонительные; дѣлаются о четырехъ острыхъ концахъ; они всегда упадая на три, четвертой возвышаютъ прямо.

Слоны чрезъ мѣрною великостiю, ужаснымъ крикомъ и новостiю позорища сначала приводили въ страхъ людей и коней. Пирръ употребилъ ихъ первой въ войнѣ противъ Римлянъ

лянъ въ Луканїи, потомъ Ганнибалъ въ Африкѣ. Царь Антїохъ на востокѣ, Югурта въ Нумидїи имѣли ихъ великое число. Одинъ центурїонъ отрубилъ шпагою хоботъ у одного слона въ Луканїи, а потомъ изобрели многїе уже къ оборотѣ способы, между протчими запрягали двухъ покровенныхъ защитительнымъ оружїемъ коней въ колѣсницу, съ которыхъ воины своими нападательными оружїями побивали слоновъ, не страшась ни стрѣлковъ на нихъ сидящихъ, ниже ихъ самихъ ярости отъ коей скоростїю коней своихъ спасалися. Иногда противу поставляли имъ пѣшихъ латниковъ, у которыхъ сверьхъ полныхъ броней шишаки, плѣчи и руки вооружены были острыми желѣзными иглами, что бы не могли они своими хоботами ихъ охватывая бросать. Однако древнїе обычайно побивали ихъ велитами, сїи были молодые люди легко вооруженные, проворные и искусные мѣтать съ коней метательные оружїи, они обѣгая во кругъ ихъ убивали ихъ длинными копьями; но напослѣдокъ воины ободрившися нападали на нихъ въ многолюдствѣ, и

мѣтательными оружїями ихъ побивали. Къ симъ присоединили пращниковъ, кои пращами или изъ самострѣловъ камнями побивали ихъ вожатыхъ и воиновъ, которые на нихъ бывали въ башняхъ; и сей способъ изо всѣхъ былъ лутчей.

Сверьхъ сего при приближенїи сихъ звѣрей воины размыкалися и ихъ пропускали, а потомъ окружа брали ихъ и съ вожатыми не раненыхъ въ полонъ. Нужно еще за линїями ставить на станкахъ балисты везенные двумя коньми или лошаками, и поражать слоновъ по приближенїи ихъ на потребное къ тому разстоянїе. Сїи балисты дѣлаются не много болѣе обычайныхъ, что бы пораженїи ихъ съ большею были силою и достигали далѣе. Желѣзо насаженное на копья, также должно быть ширѣ и далѣ, что бы наносить большїе раны на сихъ великихъ тѣлахъ. Мы много говорили оспособахъ употребляемыхъ прежде противъ слоновъ, съ тѣмъ, что бы въ случаѣ могли всѣ вѣдать, что прїемлется противъ сихъ огромныхъ звѣрей.

Естьли

Естьли случится, что часть твоего воинства приорбететъ побѣду, другая будетъ побѣжденна, тогда отчаяваться еще не должно. Въ сихъ случаяхъ Полководецъ своею твердостiю и мужесвомъ можетъ склонить на свою сторону побѣду, мы оному многiе имѣемъ примѣры. И дѣйствительно въ равномъ состоянiи выигрыша и потерянiя почитается побѣдителемъ тотъ, кого нещастiе не приведетъ въ отчаянiе: по чему надлѣжитъ перьвому снять одѣжду съ мертвыхъ непрiятельскихъ тѣлъ, перьвому гласить побѣду и играть на музыкѣ. Симъ надѣянiемъ, ты смутишъ непрiятеля и ободришъ сердца своихъ воиновъ, какъ бы ты вездѣ былъ побѣдителемъ. Само конечное силъ погубленiе онымъ исправлено быть можетъ, и щастiе часто спомоществовало Полководцамъ исправляться по разбитiи. Остроумной человѣкъ, которой знаетъ, что судьба войны подтверждена переменамъ стараеться предъупреждать всѣ послѣдствiи, недовѣряетъ самъ себѣ, и не входитъ въ бой не взявъ мѣръ потребныхъ къ со-

У. Что съ равнымъ урономъ можно остатся побѣдителемъ, и что по разбитiи способъ есть къ поправленiю.

блюденію своей арміи отъ великаго урона въ неудачливомъ случаѣ; на примѣръ онъ оставитъ позади себя нѣкоторые высоты, или укрѣпленные мѣста, въ которые отходя будетъ противу стоять непріятелю съ выборными людьми, доколѣ протчіе себя оными обезопасятъ. Часто случалося побѣжденной арміи разбивать соединеніемъ силъ своихъ, своихъ побѣдителей растроившихся въ погонѣ за ними. Всякъ чувствовать можетъ въ какое бѣдственное состояніе, въ падаютъ люди надменные своею побѣдою, когда страхъ заступитъ мѣсто гордости.

Напослѣдокъ какой бы уронъ ни претерпѣли, но все должно собрать остатки своего войска, возбудить въ нихъ мужество приличною рѣчью, и раздать имъ новые оружіи; потомъ бываютъ наборы, стараются укрѣпить себя новымъ вспомоществованіемъ, и подать имъ случай, (что всего лутче) взять нѣкоторое отомщеніе надъ непріятелемъ или тайною засадою, или какою другою хитростію; способные

ные къ тому случаи отъ свойственной человѣкамъ въ благополучіи гордости и неосторожности попадаются часто. Естьли кто вздумаетъ, что здѣсь предлагаютъ способы къ избавленію, въ которыхъ имъ быть не можно, такова просимъ мы разсмотреть съ прилѣжаніемъ въ исторіи, что тѣ, кои побѣдителями должны остаться съ начала много разъ побиваемы были.

Таковы сутъ военные обстоятельства, что все вредитъ твоему непріятелю, что тебѣ полѣзно, и тебѣ то въ пагубу, что ему пользуетъ. По чему ни въ какомъ предприятіи ему послѣдовать не должно, но единственно поступать такъ, что бы все согласовало съ твоими видами. Но естьли ты станешъ ему въ какомъ либо предприятіи, которое онъ къ своей произвелъ пользѣ подражать, тогда производство онаго тебѣ самому столько же вредительно будетъ, какъ и ему, естьли онъ тебѣ послѣдовать захочетъ. VI. Общіе военные правила.

Чемъ болѣе твои войски въ военныхъ обращалися упражненіяхъ въ

пограничныхъ лагеряхъ, и чемъ болѣе обучены, тѣмъ менѣе подверженъ ты опасности въ полѣ.

Никогда не должно водить войски на непрїятеля не испытавъ ихъ прежде.

Гораздо полѣзнѣе ослабить непрїятеля голодомъ, хитростью или страхомъ, нежели боями, въ которыхъ часто щастье болѣе поспѣшествуетъ, нежели мужество.

Нѣтъ лутче тѣхъ предпрїятїй, о которыхъ непрїятель до произвѣденiя ихъ въ дѣйство нимало не знаетъ.

Случай въ войнѣ обычайно болѣе поспѣшествуетъ, нежели мужество.

Великую получаютъ пользу и тогда, когда развращаютъ непрїятельскихъ воиновъ, принимаютъ ихъ въ свою службу, естьли они предадутся чистосердечно; ибо онъ болѣе претерпѣваетъ вреда и урону отъ бѣглецовъ, нежели отъ числа побитыхъ.

Лутче имѣть болѣе запасныхъ корпусовъ позади армїи, нежели протяженной въ линїю боевой строй.

Кто совершенно знаетъ свои и непрїятельскїе силы, рѣдко бываетъ побиваемъ.

Мужество преимуществуетъ предъ числомъ.

Положенїе мѣста часто полѣзнѣе бываетъ мужества.

Мало людей родятся съ храбростїю, но многїе хорошимъ военнымъ установленїемъ оную получаютъ.

Армїя укрѣпляется отъ трудовъ, ослабѣваетъ же отъ праздности.

Не входи никогда въ рѣшительной бой, естьли видишъ, что воины твои не предвѣщаютъ себѣ побѣды.

Кто не запасся хлѣбомъ и всѣми сѣестными припасами, безъ бою уже побѣжденъ.

Естьли преимуществуютъ непрїятелю числомъ и изрядствомъ войскъ, тогда должно давать бой длиннымъ четыреугольникомъ по перьвому постановленію.

Естьли ты слабѣе непрїятеля, тогда войски учредить должно по второму постановленію.

Естьли болѣе полагаесся на свое лѣвое крыло, тогда строиться потребно по третьему постановленію.

Естьли твои воины хорошо обучены, тогда своими правымъ и лѣвымъ крылами должно напасть вдругъ на оба непрїятельскїя, оставляя средину позади, какъ въ четвертомъ постановленіи предписано.

Когда легкая пѣхота надѣжна, тогда прикрывъ ею средину, которая не трогается съ своего мѣста, напасть надобно на оба непрїятельскїя крыла; сїе будетъ по пятому постановленію.

Кто не полагается ни на число ниже на мужество своихъ войскъ, а принужденъ будетъ дать бой, тотъ долженъ напасть правымъ своимъ крыломъ на лѣвое непрїятельское, остатокъ же своей армїи построить длинною колонгою, и оборотить ее къ непрїятелю подобїемъ стрѣлы, сїе будетъ по шестому постановленїю.

Естьли войски слабы и малочисленны, тогда должно примкнуть однимъ крыломъ къ горѣ, къ городу, къ морю, къ рѣкѣ или къ лѣсу, сїе будетъ по седьмому постановленїю.

Кто болѣе полагается на ковалерїю, тотъ ищетъ выгоднаго къ тому мѣста, и большею частїю сражается ею.

Кто надѣется на пѣхоту, тотъ, приличное для нея выбираетъ боевое мѣсто, и сражается больше ею.

Естьли шпїонъ (лазутчикъ) шатается полагерю, вели всѣмъ

своимъ воинамъ днемъ войти въ полатки, тогда онъ откроется.

Когда ты узнаешъ, что непрїятель свѣдомъ о твоихъ намѣренїяхъ, тогда немедленно ты переменить ихъ долженъ.

Разсуждай сомногими о всемъ, что здѣлаться можетъ; но о томъ что ты произвесть намѣренъ, совѣтуй съ малымъ числомъ надѣжныхъ людей, или единственно съ самимъ собою.

Страхъ и наказанїе исправляютъ воиновъ въ ихъ квартерахъ; но въ походѣ обнадеживанїи и награжденїи болѣе побуждаютъ ихъ къ охотному отправленїю ихъ должности.

Искусной Полководецъ безъ крайности или безъ способнаго случая никогда не входитъ въ бой.

Болѣе нужно имѣть искуства ослабить непрїятеля голодомъ, нежели мечемъ.

Многїе

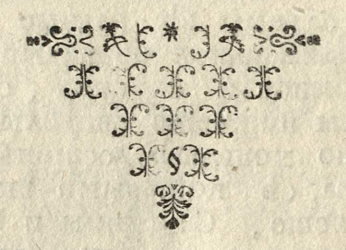
Многїе бы можно было предписать наставленїи о ковалерїи, но какъ она нынѣ гораздо передъ древнею, проворнѣе въ ексерцицїи и исправнѣе орудїями и коньми, то нечего кажется мнѣ искать о ней въ книгахъ древнихъ, довольно и того, что нынѣ въ ней употребляется.

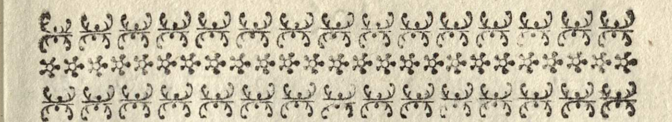
Должно скрывать отъ непрїятелей, какимъ постановленїемъ приготовляесся ты къ бою, опасаяся, что бы они противнымъ движенїемъ неуничтожили того успѣха, которой ты получить надѣялся.

Вотъ непобѣдимый Императоръ сокращенїе всѣхъ правилъ, кои лутчїе военные писатели намъ оставили въ наставленїе; они бывъ употребляемы въ разные времена подтверждаются опытами. Персы удивляются и скуству, съ которымъ вы пущаете стрѣлы; Гунны тщетно хотятъ достичь совѣршенства, съ которымъ вы конемъ управляете, Сарацины и Индїянѣ не равняются съ вами легкостью и

и проворствомъ въ бѣгу; шпажные бойцы за честь почитаютъ дѣйствовать шпагою, съ такимъ искуствомъ съ какимъ вы ею дѣйствуете. Какую приобрететъ ваше Величество славу, когда къ симъ благороднымъ упражненіямъ присоединитъ тактическіе правила, и искуство побѣждать враговъ! когда соединить и въ равное приведетъ совѣршенство мужество и остроумїе, и когда покажетъ всей имперіи, что ваше Величество равно отправляете долгъ воина и Полководца.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ КНИГИ.

ИМПЕРАТОРУ

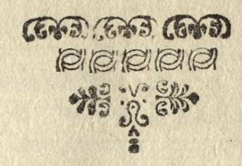
ВАЛЕНТИНІАНУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ свѣта человѣки разсыпанные по земному шару, и провождая свой вѣкъ скитаяся какъ скоты, были грубы и дики, и не иначе потомъ составили сообщества, какъ построеніемъ городовъ, въ которыхъ всеобщая польза приняла названіе республики; по чему сильнѣйшіе народы, и Государи державствующіе съ полною властію, вящею славою поставляли созиданіе городовъ, или возобновленіе прежде построенныхъ, которые по своимъ именамъ они называли: въ семъ самомъ сіяетъ слава вашего Величества! другіе Государи вѣклися опостроеніи одного города или не многихъ; но вы неутомимымъ прилѣжаніемъ возобновляя

вая великое множество, довели ихъ до совершенства, которое заставляетъ думать, что произведены они силою небесъ а не человѣческими руками. Ваша мудрость, кротость, непорочность нрава, примѣрное милосердїе и склонность къ наукамъ и художествамъ поставляютъ васъ выше всѣхъ Императоровъ. Мы освящаемъ ваши добродѣтели и обожаемъ благополучное ваше царствованїе; мы имѣемъ въ даръ то, чего предъидущїе вѣки желали, и чему позднее потомство завидовать станетъ. Мы купно со всемъ свѣтомъ щастливыми себя почитаемъ, что получили все, чего мольбы людскїя просить и Всевышняго щедроты подать могутъ. Ничто не доказываетъ полѣзность укрѣпленїй, и мудрыхъ вашего Величества видовъ по всѣхъ великихъ строенїяхъ, которые вы созидать повелѣли, какъ примѣръ самаго Рима, которой одолженъ былъ нѣкогда сохраненїемъ всѣхъ своихъ гражданъ, Капитолїю: малое укрѣпленїе спасло городъ уготованный обладать всемъ свѣтомъ. Осада и оборона крѣпостей, суть

суть важные части военнаго искусства, кои неотмѣнно должны включены быть въ сїе сочиненїе, которое я предпринялъ по повелѣнїю вашего Величества. Я буду говорить онихъ съ надлежащимъ порядкомъ подражая разнымъ авторамъ, кои о сей матерїи писали, нимало не жалѣя труда удобнаго поспѣшествовать пользѣ всего общества.

ВОЕННЫЕ ПРАВИЛА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

Города и замки бываютъ крѣпки или естественнымъ положеніемъ мѣста, или произведенною искуствомъ обороною, или

I. О естественныхъ и производственныхъ укрѣпленіяхъ.

или и тѣмъ и другимъ, что всего лутче; естественнаго положенія крѣпость состоитъ въ высокомъ или крутомъ мѣстѣ окруженномъ моремъ, рѣкою, болотами; произвѣденные же искуствомъ суть валы и рвы, которыми города обносятъ. При построеніи городовъ гораздо лутче пользоваться естественною выгодою мѣста, но вслучаѣ пренебреженія оной уже все будетъ зависить отъ знанія и трудовъ; однако мы видимъ и наравныхъ поляхъ старые крѣпости, которые въ недостаткѣ выгоднаго положенія искуствомъ здѣланы непобѣдимы.

II. О внутреннемъ пространствѣ городовъ.

Древніе усмотрѣли, что внутреннѣе пространство крѣпости не должно быть въ прямую линію, по причинѣ лехкой возможности здѣлать таранами (*) пролома: но способомъ башенъ построенныхъ на валу не въ дальномъ межъ собою разстояніи, стѣны ихъ были входящими и выходящими углами. Естьли непріятели похотятъ подставить лѣстницы или приближить стѣнобитные

(*) Тараны стѣнобитное орудіе.

битные орудïи, тогда съ таковыхъ стѣнъ видимы они съ лица, съ боковъ, и нѣсколько съ тылу; и бываютъ какъ въ заперти межъ крѣпостныхъ поражающихъ ихъ батарей (бойницъ).

Что бы дать валу надлежащую крѣпость, строятъ его слѣдующимъ образомъ: возвышаютъ двѣ паралельные стѣны, одну отъ другой въ двадцати ступеняхъ; междомѣстïе ихъ засыпается вынятою изо рва землею, которую убиваютъ крѣпко. Сïи двѣ стѣны не равной бываютъ высоты; внутренняя дѣлается гораздо ниже, съ тѣмъ, что бы по сей отлогости безъ затруднения можно было выходить изъ города къ ее защищенïю. Трудно тараномъ разбить стѣну подпираемую землею; а естьли нечаяннымъ случаемъ камни избиты будутъ, тогда сïя крѣпко убитая земля можетъ еще стоять противъ ударовъ стѣнобитныхъ орудïи, какъ настоящая каменная стѣна. III. О валахъ.

Соблюдая отъ непрïятельскаго сожженïя вороты, покрываютъ ихъ сыры- IV. О решоткахъ и воротахъ.

сырыми кожами, или желѣзными полосами; но сїе нестоль полѣзно какъ то, что употребляли древнїе: они придѣлывали къ воротамъ придѣлы надъ входомъ, которыхъ висѣли на веревкахъ или на цѣпяхъ опускные решетки: когда непрїятель входилъ вънные, тогда решетки упадая запирали ихъ и предавали въ руки осажденнымъ. Еще надлежитъ имѣть въ стѣнѣ надъ воротами отдушины, которыми бы можно было заливать огонь, естьли ворота загорятся.

V. О рвахъ.

Во кругъ крѣпостей надлежитъ копать глубокїе и широкїе рвы, что бы непрїятель не могъ ихъ безъ великаго труда засыпать, и находящаяся бы въ нихъ вода, ворвавшись въ его подкопы воспрепятствовала ему производить далѣе его предпрїятїе. Глубина рвовъ и вода суть важнейшїе препоны производству сихъ подземныхъ работъ.

VI. Способы укрываться

Опасаяся, что бы пущаемые осаждающими въ великомъ числѣ стрѣлы не понудили осажденныхъ оставить валъ, и не подали бы тѣмъ

способа

способа взойти имъ на оной, надлежитъ большую часть изъ воиновъ содержащихъ гарнизонъ вооружить большими щитами, и всѣми оружїями; для лутчего же ихъ прикрытїя развѣшиваютъ надъ валомъ холстину и изъ гривъ сплетенные рогожи. Сїя двойная вѣющаяся оборона уменьшаетъ силы стрѣлъ, и рѣдко ими бываетъ пробиваема. Къ сему прибавлено новое изобретенїе состоящѣе въ ящикахъ наполненныхъ камнями, кои съ такимъ искуствомъ поставляются на длинѣ вала, что осаждающїе при приступахъ восходя на оной не могутъ коснуться имъ не опровергнувъ на себя лѣжащїе въ нихъ камни. отъ стрѣлъ осаждающихъ

О осадѣ и оборонѣ крѣпостей, мы станемъ говорить послѣ, но должно напередъ знать, что есть два способа осаждать города: перьвой, стѣсняютъ его силами и частыми приступами; второй, окруживъ его отводятъ воду и пресѣкаютъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, что бы голодомъ понудить городъ къ здачѣ. И сей способъ служитъ къ отягощенїю осажденныхъ неподвергая силъ VII. о съѣстныхъ для осады припасахъ.

осаждающихъ опасности. Что бы избѣжать таковаго нещастія, должно по перьвому подозренію, которое возмется о непріятельскомъ намѣреніи, перевести всѣ съѣстные припасы, какіе только въ окруженныхъ мѣстахъ сыскаться могутъ въ городъ, дабы осажденные имѣли болѣе нежели нужно, а осаждающіе изнуряемые голодомъ понуждены бы были безъ успѣха оставить свое предпріятіе. Не одни свиные мяса солить нужно, но и всю скотину, которую въ осажденномъ городѣ прокормить не можно, что бы раздавая мясо зберегать хлѣбъ. Дворовые птицы нужны для больныхъ и малымъ прокормиться могутъ. болѣе всего потребно собирать фуражъ, остальной же, которой забрать будетъ не можно, должно сжечь. Также много надобно запасаться виномъ, уксусомъ, плодами, и всякаго рода кореньями, неоставляя ничего непріятелю, что къ его удовольствію служить можетъ; польза довольно доказываетъ сколь много надлежитъ, прилагать попѣченія, какъ о общихъ такъ и огражданскихъ садахъ. Но довольное запасеніе съѣстныхъ при-

пасовъ

пасовъ не принесетъ великой пользы, естьли съ самаго начала въ раздѣленіи оныхъ не будетъ наблюдаемъ порядокъ. Никогда не изтаявали голодомъ тѣ, кои среди довольствія хранили умѣренность. Часто отъ опасности, чтобы гарнизонъ осажденнаго города не былъ принужденъ здаться отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, жены, ребята и старики изъ онаго выводимы были.

VIII. О военныхъ припасахъ.

Должно запасаться серою, смолою, масломъ называемымъ пожарное и всѣми горящими составами, что бы сожигать онымъ непріятельскіе махины. Въ магазеинахъ соблюдаютъ желѣзо, сталь и уголье къ производству оружіи, и лѣсъ для древокъ ко всѣмъ копьямъ. Съ большимъ тщаніемъ собираютъ въ рѣкахъ круглые камни, ибо они тяжелѣ другихъ и лутче мечутся; ихъ складываютъ на валу и въ башняхъ; что бы мѣтать малые изъ рукъ, изъ пращи и изъ фустибаловъ; посредственные бросать онаграми; самые тяжелые и круглые кладутся въ доль по загрудной оборонѣ, что бы подавлять ими осаждающихъ и разрушать его

 махины.

махины. Дѣлаются также изъ сыраго лѣсу большіе колеса, или и съ толстыхъ и здоровыхъ деревъ срубливаются большіе целиндры, которые для большей склизи очищаются: опущаемые по развалинамъ пролома низвергають тяжестію своею непріятелей, и вкореняють въ нихъ ужасъ. Еще должно имѣть запасные магазейны съ бревнами, педъемами, и разной величины, гвоздьми ибо непріятельскимъ махинамъ не инымъ чемъ супротивляться можно, какъ своими махинами, особливо тогда какъ востребуетъ нужда поднять стѣну или загрудную оборону, что бы не быть ниже подвижныхъ башенъ осаждающихъ.

IX. О веревкахъ къ махинамъ.

Должно еще стараться запастися жилеными веревками: онагры, балисты и другіе махины не дѣйствительны, естьли не ими натянуты бываютъ. Однако увѣряютъ, что и конскіе гривы къ тому способны: но опытъ самихъ римлянъ бывшихъ въ крайней опасности доказалъ, что и женскіе волосы равно къ тому полезны. При осадѣ Капитоліи у всѣхъ махинъ отъ непре-

престаннаго ихъ употребленія веревки оборвалися, въ запасѣ жиленыхъ не было, тогда жены отдали мужьямъ своимъ свои волосы, которыми они исправивъ махины мужественной учинили отпоръ непріятелю; похвальная жертва, спасшая свободу сихъ добродѣтельныхъ женъ и ихъ мужей! Должно також запасаться шерстяными и изъ сыромятной кожи попонами для покровенія балистовъ и другихъ махинъ.

X. Способъ къ избѣжнію неадостатка въ водѣ

Великая для города бываетъ польза, когда есть въ немъ неизсыхаемые источники; но когда нѣтъ оныхъ, тогда должно копать до тѣхъ поръ доколѣ дойдутъ доводы; естьли же осажденная крѣпость стоитъ на горѣ, въ сухомъ и безводномъ мѣстѣ, какъ то случается часто, тогда ищутъ водяныхъ жилы за городомъ, и обороняютъ ихъ батареями со стѣнъ и съ башенъ охраняющихъ съ оными сообщеніе. Естьли же сей ключь далѣ перестрѣла; но однако ниже крѣпости тогда должно построить межъ крѣпостью и симъ ключемъ малое укрѣпленіе, которое снаб-

снабдевают балистами и стрѣлками для отогнанія непріятеля, и для защищенія посылаемых за водою. Еще копают во всѣх общенародных домах, и во многих гражданских хорошіе мощеные колодези, для собиранія дожжевой воды. В протчем же не смотря на недостаток воды, рѣдко города жаждою побѣждаемы бывают, когда жители употребляют воду только для питья.

XI. Как дѣлать соль.

Естьли осажденной город стоит близ моря, и в соли будет недостаток, тогда проводят морскую воду в каналы и в плоскіе прудники, в которых солнечная теплота обращает ее в соль. Но естьли непріятель воспрепятствует провесть воду, как то случается часто, тогда собирают заносимой погодою песок, и омывают ево чистою водою, которую солнце обращает в соль.

XII. О перьвом приступѣ.

Когда усильно приступают к крѣпости, тогда бѣдствіи обѣим сторонам бывают равны; однако осаждающіе на смѣртоносных при-

ступахъ теряютъ болѣе людей, осажденные же болѣе чувствуютъ страху. Отвага приступателей угрожающихъ городу, ужасное позорище войскъ въ боевомъ строю подъ стѣнами, звукъ трубъ, и крикъ воинской тѣмъ болѣе приводитъ въ ужасъ, чѣмъ менѣе къ тому зделана привычка. Естьли осажденные не обыкши къ угроженіямъ бѣдствій, придутъ приперьвомъ приступѣ въ страхъ, тогда осаждающіе приставя лѣстницы овладѣютъ городомъ. Но естьли сей приступъ выдержанъ мужественно испытанными людьми, тогда вселяется въ осажденныхъ храбрость, и страхъ ничего уже не дѣйствуетъ надъ ними, въ то время съ обѣихъ сторонъ употребляется только искуство и сила.

ГЛАВА II.

I. О приступныхъ къ городу махинахъ.

Къ завоеванiю городовъ употребляютъ черепахи, тараны, косы, виноградники, подвижные обороны, мускулы и башни, я хочу показать какъ строятъ сiи махины, какъ употребляютъ

ютЪ ихЪ при осадѣ, и какЪ ими защищаются.

Черепаха дѣлается изЪ бревенЪ и изЪ брусьевЪ, охраняя ее отЪ огня, покрываютЪ сырыми кожами или войлоками: она скрываетЪ внутри бревно, у котораго на одномЪ концѣ утверждено желѣзный крюкЪ, что бы выдирать онымЪ изЪ стѣны каменья, и сїе бревно называется тогда косою; или укрѣпляютЪ кЪ тому же концу сего бревна прямое желѣзо, тогда называется оно тараномЪ или козломЪ, потому что оно разбиваетЪ собою стѣну, или и потому что уподобляяся сему скоту отходитЪ оно сЪ тѣмЪ, что бы сильняе производить свои удары. Подобно и черепаха заимствуетЪ свое названїе отЪ сходствїя, которое она имѣетЪ сЪ тварью носящею сїе имя. КакЪ черепаха иногда показываетЪ свою голову, иногда ее хоронитЪ, такЪ и сїя махина вбираетЪ вЪ себя бревно и выпускаетЪ его для произвѣденїя сильнѣйшихЪ ударовЪ.

II. О таранѣ, о косахЪ и очерепахЪ

Древнїе называли подходные галлереи виноградникомЪ. Нынѣ воины

III. О виноградникѣ, опод-

вижной оборонѣ и о ковалїерѣ.

ны называютъ ихъ варварскимъ нazванїемъ. Сїя махина дѣлается въ семь ступеней высотою, въ восемь широтою, и въ шестнатцать долготою, съ двойнымъ потолокомъ дощатымъ и плетневымъ. бока ее обиваются часто сплетеннымъ тростникомъ, которой ни камни ни стрѣлы пробить не могутъ; опасаяся огня покрываютъ ихъ сырыми кожами или войлоками: сїи махины ставятся въ ихъ длину одна подле другой, и ими осаждающїе не опасаяся непрїятельскихъ пораженїй, подходятъ подъ стѣны съ тѣмъ, что бы ихъ подрыть. Подвижная оборона дѣлается изъ выгибныхъ брусьевъ, и покрывается часто сплетенымъ тростникомъ, съ верьхъ котораго кладутся сырые кожи или войлоки: способомъ трехъ малыхъ колесъ; изъ коихъ одно съ переди, подъ срединой и два съ зади, покраямъ можно перевозить ихъ всюды, гдѣ они потребны, осаждающїе подводятъ сїи обороны къ стѣнамъ, и изъ подъ нихъ пращами и луками стараются сбить осажденныхъ съ валу, дабы тѣмъ облегчить всходъ на оной. Каваліеръ дѣлается изъ

лѣсу

лѣсу и земли его возвышают̑ противъ стѣнъ, что бы поражать съ онаго осажденныхъ въ городѣ.

Мускулами называются малые махины, изъ подъ которыхъ осаждающїе засыпаютъ ровъ камнями, землею и фашинами, которые съ собою приносятъ, и тѣмъ сравниваютъ землю, что бы подвижные башни могли безъ препоны подойти подъ стѣны. Они называются *мускулами*, по имени маленькой рыбки, которая служитъ вожемъ китамъ. Какъ сїя рыбка не взирая на ее малость необходимо китамъ нужна, такъ и сїи малые махины построенные для большихъ башенъ идутъ всегда передъ ними, что бы открыть имъ путь и прочистить дорогу. IV. О мускулахъ.

Башни, суть огромные зданїи построенные изъ бревенъ и брусьевъ Для збереженїя сихъ великихъ махинъ отъ непрїятельскаго огня, покрываютъ ихъ сырыми кожами или войлоками. Ихъ широта умѣряется по ихъ высотѣ: иногда ихъ сторона бываетъ въ тритцать V. О подвижныхъ башняхъ.

 ступѣней

ступѣнѣй, иногда въ сорокъ и въ пятьдесятъ: но высота ихъ превосходитъ всѣ каменные стѣны и башни. Сіи махины поставляются съ большимъ искуствомъ на многіе колеса, коихъ движеніемъ они возимы бываютъ. Естьли башня подойдетъ къ стенѣ, тогда уже городъ въ великой бываетъ опасности: ее жилья сообщаются внутренными лѣстницами, и она содержитъ въ себѣ къ завладѣнію крѣпостью многіе махины. Въ нижнемъ жильѣ козелъ пробиваетъ проломъ; средина содержитъ выдвижной съ загрудною обороною мостъ, которой выдвинувшися вдругъ занимаетъ пространство между стѣною и башнею, и имъ воины получа сообщеніе могутъ сбѣжать въ городъ. Верьхъ ее содержитъ въ себѣ воиновъ вооруженныхъ длинными копьями, пращами, стрѣлами и камнями, что бы очищать валъ. Когда до сего дойдетъ, тогда городу удержаться уже не можно. Какое остается спасеніе людямъ, кои надѣялися на высоту стѣнъ своихъ, но вдругъ увидѣли надъ своими головами зданіе выше оныхъ.

VI. Какъ зажигаютъ подвижные башни.

Къ защищенію города отъ сихъ бѣдоносныхъ махинъ многіе суть способы: естьли осажденные имѣютъ довольно мужества и надѣянія, тогда сдѣлавъ лутчими людьми выласку, и отбивъ непріятеля, сдираютъ кожи, коими сіи махины покрыты, и зажигаютъ ихъ; но когда гарнизонъ выласки здѣлать не отваживается, тогда мечутъ изъ большихъ балистовъ *молоты*, или нарочныя *для* того копья, кои пробивая кожи и войлоки, зажигаютъ дерево, сіи молоты суть нѣкоторой родъ раскаленыхъ стрѣлъ зажигающихъ, все къ чему неприкоснутся. Приготовленные же къ тому копья дѣлаются съ толстымъ желѣзомъ; межъ древкомъ, и имъ увертываютъ трутомъ и обмазываютъ серою, и пожарнымъ масломъ; пущенные балистами съ силою пробиваютъ покровы башенъ, остаются въ деревѣ и часто махину сожигаютъ. Еще примѣчаютъ часъ, въ которой осаждающіе оплошаютъ, тогда спускаютъ по веревкамъ съ горящими фонарями людей, коихъ по зажженіи махинъ опять тѣмъ же образомъ въ верьхъ подымаютъ.

VII. Какъ возвышаютъ стѣну.

Осажденные опасаяся зависить отъ махины превосходящей вышиною ихъ стѣны, поднимаютъ ихъ въ томъ мѣстѣ, къ которому приближается башня, и сїе дѣлается, изъ камнѣй, изъ кирпичѣй, изъ земли, или изъ бревенъ. Сїи ужасные башни не бываютъ уже опасны, когда они ниже противустоящей имъ обороны. Но хитрость, которую обычайно осаждающїе употребляютъ есть сїя: сначала махина кажется ниже крѣпостной стѣны, какъ то и справедливо: но содержитъ она въ себѣ другую, которую веревками подымаютъ въ надлежащѣе имъ время; изъ ниской сдѣлается она вдругъ высокою, и воины въ ней находящїеся сбѣгаютъ въ городъ.

VIII. О употребленїи подкоповъ противъ подвижныхъ башенъ.

Иногда для отдаленїя подвижныхъ башенъ, выпускаютъ длинные съ желѣзомъ на концѣ брусья. При родосскомъ приступѣ, осаждающїе построили башню гораздо выше стѣнъ, и всѣхъ городскихъ башенъ, находящейся въ то время въ городѣ инженеръ изобрелъ способъ ее уничтожить. Онъ провелъ ночью

изъ подъ стѣны подъ земную галлерею подъ ту дорогу, которою башнѣ къ соединенію съ стѣною въ день итти надлежало. Непріятели нималаго подозренія не имѣя взвели башню свою на самое то мѣсто, гдѣ былъ подкопъ, тогда подъ тягостію сея огромности земля разселася и башня такъ глубоко увязла, что никакъ ее достать оттолѣ было не можно: осаждающіе ее оставили, и тѣмъ избавился городъ.

IX. О лѣстницахъ, о гарфахъ, о выдвижныхъ мостахъ и о чепахъ.

По соединеніи башенъ съ стѣнами, пращники камнями, манубалисты и всѣ стрѣлки вообщѣ свинчатыми стрѣлами, и протчимъ метательнымъ оружіемъ сбиваютъ осажденныхъ съ валу и подставляютъ къ оному лѣстницы; но при всходѣ по онымъ часто бываютъ подвержены судьбинѣ копанѣевой, которой какъ повѣствуютъ, былъ перьвой изобретатель таковаго приступа, и которой Фивянами столь сильно низверженъ былъ, что стихотворцы сложили будто онъ пораженъ громомъ. Еще иные способы употребляемые осаждающими къ завладѣнію городомъ, суть Гарфы

фы или мосты на веревкахъ, выдвижные мосты и очепы: гарфа подобна подъемному мосту, и прозвана такъ посходствію своему съ музыкальнымъ инструментомъ называемымъ гарфою. Сей мостъ вися прямо по башнѣ, имѣетъ подобно гарфенымъ струнамъ къ опущенію своему веревки, коими способомъ блоковъ опущается на стѣну, и тогда воины выходятъ имъ изъ башни на валъ. Выдвижной мостъ есть тотъ самый, о которомъ мы говорили выше, и которой выпускается изъ нутри башни на городскую стѣну. Очепъ дѣлается изъ двухъ большихъ бревенъ, изъ коихъ врывается, одно глубоко въ землю, другое превосходствующее длиною, утверждается на верхнемъ краю перьваго, съ такимъ равновесіемъ, что при возвышеніи одного края другой уклоняется, къ одному изъ сихъ концовъ подвязываютъ плетьневые или деревянныя коробы, въ которые посадя воиновъ поднимаютъ на городскую стѣну, опущая другой конецъ къ землѣ.

X О балистахъ,

Противъ упоминаемыхъ здѣсь осадныхъ орудій, осажденные противу

тиву поставляютъ балисты, онагры, самострѣльные луки, фустибалы, пращи и стрѣлы. *Балистъ* натягивается жилеными веревками, и естьли онъ зделанъ надлежащимъ размѣромъ, то чемъ онъ долѣе, тѣмъ сильняе и далѣе поражаетъ. *Онагрз* мечетъ камни: и чемъ онъ больше и канаты его толще, тѣмъ большей тягости бросаетъ онъ оные, и съ такою силою, которая съ громовымъ пораженїемъ сравниться только можетъ. То что называютъ нынѣ *манубалистомъ*, называлося прежде *скорпїономъ*, потому что поражаетъ онъ острымъ и тонкимъ копьемъ. Фустибалы, самострѣльные луки и пращи, по всегдашнему ихъ вынѣшнїе времена употребленїю довольно извѣстны; почему и описывать оныхъ я залишнѣе почитаю. Я только скажу въ прибавленїе, о онаграхъ что метаемые ими камни своею величиною и тягостїю не только побиваютъ людей и коней, но и махины непрїятельскїе разбиваютъ.

онаграхъ, скорпїонахъ самострѣльныхъ лукахъ, фустибалахъ и пращахъ для обороны стѣнъ

Къ супротивленїю таранамъ и косамъ есть слѣдующїе способы.

нѣкоторые спускают по стѣнѣ на веревках войлоки к тѣм мѣстам, в которые таран бьет, чтобы тѣм уменьшить его силу. Иные пѣтлями затягивают его, и с верьху стѣн столь сильно качают и поднимают что опровергают его со всем и с черепахою. Многіе привязывают к канатам нарочно приготовленное для того, подобное клѣщам желѣзо с зазубринами, которое называют *полком*, им зацѣпив таран, или опровергают его или, отводят так, что остается он без дѣйствія. Нѣкогда к повреженію его опускаются с стѣн большіе простые, а иногда и мраморные камни. Естьли не взирая на сіе, пролом будет здѣлан, что случается часто, тогда не остается инаго спасенія, как срыв домы взвѣсть в нутри другую стѣну, и стараться погубить непріятеля находящагося между сею и старою стѣною, естьли он доставать ее покусится.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Есть еще тайной и хитрой способъ къ завладѣнїю городомъ, которой состоитъ въ подкопахъ. Многїе работники капаютъ къ городу подъ земную галлерею, по примѣру бессовъ, которые съ отмѣннымъ искуствомъ достаютъ золото и серебро изъ земныхъ нѣдръ. Сїя галлерея къ двоякому служитъ употребленїю, иногда осаждающїе проводятъ ее въ городъ, и ночью вошедъ въ оной отворяютъ своимъ ворота прежде нежели осажденные ихъ примѣтятъ, и побиваютъ жителей въ домахъ ихъ; иногда подводятъ ихъ подъ основанїе стѣны, и подкоповъ ее на довольную обширность, I. О подкопахъ.

 напол-

наполняютъ сїю пустоту сухимъ лѣсомъ перекладеннымъ горящими составами. Потомъ приготовя войско къ приступу, зажигаютъ накладенный въ галлерею лѣсъ: стѣна рынувшись вдругъ въ находящуюся подъ нею пустоту, широкой оставляетъ по себѣ проломъ.

II. Послѣднѣе спасенїе городу, въ которой ворвался непрїятель.

Мы многїе имѣемъ примѣры, что непрїятель, ворвавшейся уже силою или хитростью въ городъ, бывалъ часто о сажденными побиваемъ. И дѣйствительно городъ еще не потерянъ, когда стѣны, башни и всѣ вышины заняты гарнизономъ. Они отъ толѣ могутъ ворвавшихся стѣснить въ улицахъ, а мѣщане обоего пола старые и малые съ кровель и изъ оконъ своихъ домовъ камнями ихъ поражать могутъ. Опасаяся сего бѣдствїя осаждающїе обычайно растворяютъ осажденнымъ городскїе ворота, что бы тѣмъ изтребить у нихъ изъ мысли усильной отпоръ, которой отчаянїе произвѣсти можетъ.

III. О караулѣ стоящемъ на валу.

Осаждающїе часто употребляютъ хитрость и показывая досаду и отвращенїе отходятъ отъ

отъ крѣпости: но только что гарнизонъ ввѣряся ложному спокойствію престанетъ хранить валъ, тогда они пользуяся ночною тѣмнотою, возвращаются и всходятъ на стѣны; по чему съ большею осторожностію должно хранить городъ при отступленіи непріятельскомъ, нежели при его присудствіи. На стѣнѣ и на башняхъ должно ставить бутки, въ коихъ бы часовые могли укрываться отъ стужи и дожжей зимою, отъ солнечнаго жара лѣтомъ. Не мало получали нѣкогда пользы прикармливая въ башняхъ злобныхъ и хорошаго обонянія собакъ; еще утверждаютъ, что и гуси не меньше служатъ къ открытію ночныхъ предпріятій. Конечно бы погибло имя Римлянъ, естьли бы Манлій прибѣжавшей на крикъ гусиной мужествомъ своимъ не отбилъ Галловъ входящихъ уже въ Капитолію. Городъ уготованный покорить себѣ весь свѣтъ, избавился осторожностію птицъ, или незапнымъ щастіемъ.

IУ. О хитрости осаждающихъ.

Не при однихъ осадахъ, но при всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, должно прежде всего стараться познавать непрі-

непрїятельскїе поведенїи. Не зная часовъ, въ которые онъ менѣе радитъ о оборонѣ, и въ которые воины его отдыхаютъ, не можно ввести его въ обманъ. Когда осаждающїе о семъ свѣдаютъ, тогда преставая въ одно время продолжать свои приступы, усугубляютъ въ нихъ нерадѣнїе раждающееся отъ тишины оставляемой имъ осаждающими. Когда возрастетъ оное до нѣкоторой степени, тогда подвозятся вдругъ всѣ махины, приставляются лѣстницы, и городъ впадаетъ въ руки непрїятеля. Однако осажденные имѣютъ всегда вготовности на стѣнахъ раскладенные камни и махины, что бы въ случаѣ нечаяннаго нападенїя сбѣжавшїеся по перьвой тревогѣ войны, нашли все, что можетъ служить къ отпору и погубленїю непрїятелей.

V. О контровалацїонной линїи.

Нерадѣнїе столько же осаждающихъ подвергаетъ опасности, сколько и осажденныхъ: когда гарнизонъ умѣя пользоваться способнымъ ему временемъ, примѣтитъ оное, и здѣлаетъ вдругъ выласку, тогда побиваетъ онъ у непрїятеля, которой

торой того нечаялъ много воиновъ, сожигаетъ тараны и прочїе махины, и разрушаетъ всѣ произвѣденные имъ для осады работы. Но осаждающїе выкапываютъ во кругъ крѣпости ровъ, въ такомъ расстоянїи, что бы непрїятель вредить ихъ не могъ, обносятъ его земляным валомъ и палисадомъ, и что бы укрощать городскїе вылазки, дѣлаютъ малые башни. Сей валъ называется контровалацїонною линїею. Въ исторїи часто упоминается о употребленїи сихъ линїй при городскихъ осадахъ.

VI. Обоборонительныхъ махинахъ.

Одни махины служатъ къ оборонѣ крѣпостей и къ ихъ осадамъ, съ тою только разницею, что свинчатые стрѣлы, копья и во обще всѣ метательные оружїи съ верьху въ низъ сильняе поражаютъ. Стрѣлы пущаемые изъ луковъ, камни бросаемые изъ рукъ, изъ пращи и изъ фустибаловъ такожъ далѣе лѣтятъ, когда мѣчутся съ высоты. Что же надлежитъ до балистовъ и онагровъ, они превосходятъ всѣ прочїе орудїи, когда управляютъ ими искусные люди; нѣтъ ни мужества,

жества, ни защитительныхъ оружій, которые бы отъ нихъ укрыть могли; подобны громовымъ пораженіемъ разрушаютъ все, во что ни попадаютъ.

VII. Какъ познавать высоту стѣнъ.

Что бы получать отъ лѣстницъ и махинъ ожидаемую пользу, должно дѣлать ихъ выше городскихъ стѣнъ. Къ познанію высоты оныхъ есть два способа: перьвой привязать тонкую и легкую ленту къ стрѣлѣ, и пустить ее въ валъ, когда она уткнется въ край онаго, тогда, по извѣстной длинѣ лѣнты полагается высота стѣны. Другой способъ: когда отъ солнца тень башенъ и стѣны ложится косо, тогда измѣряютъ ее тайнымъ отъ осажденныхъ образомъ, потомъ ставятъ въ землю шестъ въ десять ступеней высотою, и измѣряютъ его тѣнь, испытавъ сколь велика тѣнь извѣстнаго шеста, не трудно будетъ узнать изчисленіемъ сколь высоки стѣны. Мнѣ кажется, я собралъ для пользы общества о осадѣ и оборонѣ крѣпостѣй все, что военные авторы оставили намъ отъ древнихъ временъ, и что чрезъ опыты изобретено въ

нынѣшніе

нынѣшнїе. однако я еще повторяю, что должно съ крайнимъ попѣченїемъ запасать крѣпость противъ жажды и голоду, которые ничемъ въ недостаткѣ снабдѣны быть не могутъ. Темъ болѣе должно заготовлять для крѣпости съѣстныхъ припасовъ, чемъ долѣе непрїятель держать ее въ осадѣ можетъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

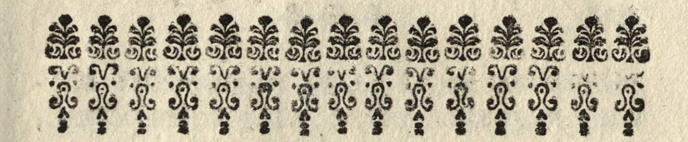
ИМПЕРАТОРУ

ВАЛЕНТИНІАНУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Окончавъ все, что должно было по приказанію вашего Величества говорить о сухопутной войнѣ, остается теперь описать о морскихъ силахъ: о сей части военнаго искуства много объявлять нечего; ибо изъ давнихъ временъ съ варварскими народами единственно на землѣ воюютъ

)o(

ВОЕННЫЕ ПРАВИЛА

КНИГА ПЯТАЯ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

I. О морскихъ флотахъ.
II. О морскихъ начальникахъ.
III. О произхожденіи ливурнъ.
IV. О строеніи ливурнъ.
V. О способныхъ для рубки лѣсу дняхъ
VI. Въ которые мѣсяцы должно рубить лѣсъ.
VII. О величинѣ ливурнъ.
VIII. О названіи и числѣ вѣтровъ.
IX. О надежднейшихъ къ мореплаванію мѣсяцахъ.

Въ прежніе времена Римлянѣ вооружали флотъ въ военное только время, когда честь или государственная польза того требовали; но напослѣдокъ разсу- I. О морскихъ флотахъ.

Н 2 ждено

ждено было за благо содержать всегда морскіе силы въ готовности, для того, что бы въ незапномъ случаѣ не имѣть въ ономъ недостатка, и что не скоро отважатся оскорбить власть, которая не укоснительно отомстить можетъ. римлянѣ въ Мисенѣ и равеннѣ содержали всегда вооруженные флоты, на каждомъ изъ нихъ бывалъ одинъ легіонъ. Сіи гавани назначены имъ были съ тѣмъ, что бы могли удобнѣе охранять римъ, и итти безъ замедленія во всѣ части свѣта. Мисенской флотъ былъ близокъ къ Галліи, Ишпаніи, Мавританіи, Африкѣ, Сардиніи и Сициліи; равенской имѣлъ прямой путь къ Епиру, Македоніи, Ахаіи, на востокъ, къ островамъ Криту и Кипру. Они расположены били въ выгодныхъ мѣстахъ, ибо въ предпріятіяхъ поспѣшность часто полѣзнѣе бываетъ силы и мужества.

II. О морскихъ начальникахъ.

Префектъ Мисенскаго флота начальствовалъ въ компанійскихъ моряхъ, равенской же въ Іоническомъ, десять Тривуновъ съ ихъ когортами повиновалися симъ Префектамъ.

Сверьхъ

Сверьхъ того на каждомъ ливурнѣ былъ капитанъ долженствующей управлять онымъ, и обучать всеедневно кормщика, гребцовъ и воиновъ.

III. Произхожденіе ливурнъ.

Разные народы бывали въ разные времена сильны на морѣ, что и приобретало славу разнаго образа кораблямъ ими употребляемымъ. Но славная Августомъ при Актіумѣ побѣда приобретенная большею частью ливурнами понудила предпочтить ихъ всѣмъ другимъ судамъ; римскіе Императоры всегда составляли свой флотъ изъ сихъ кораблей, и нынѣ военные суда строются по ихъ образцу, и называются они ливурнами по имени ливурніи. Сія провинція есть часть Далмаціи, столичный ея градъ называется Іадера.

IV. О строеніи ливурнъ.

Естьли къ созиданію домовъ потребны хорощей песокъ и камни, то съ большимъ тщаніемъ должно избирать припасы для строенія ливурнъ, ибо ненадеждный корабль великимъ подверженъ опасностямъ, къ строенію ливурнъ большею частію употребляется ель, сосна и

и листьвягѣ. Мѣдные кѣ нимѣ гвозди полѣзнѣе желѣзныхѣ, хотя употребленїе оныхѣ сѣ начала гораздо убыточнѣе покажется, но прочность напослѣдокѣ наградитѣ сей убытокѣ. Желѣзные гвозди вѣ воздухѣ и вѣ водѣ переѣдаются скоро ржею, мѣдные же тѣмѣ повреждены быть не могутѣ.

V. О способныхѣ для рубки лѣсу дняхѣ.

Лѣсѣ должно рубить сѣ пятнатцатаго числа мѣсяца до дватцать третьяго: срубленный же во всякое другое время подверженѣ червоточенїю, и попрошествїи года пропадаетѣ: истинна сїя основывается на фисическихѣ доказательствахѣ, и утверждается всегдашними опытами всѣхѣ Архитекторовѣ.

VI. Вѣ которые мѣсяцы должно рубить лѣсѣ

Кѣ строенїю кораблей лѣсѣ должно рубить вѣ Iюлѣ, вѣ Августѣ и послѣ осенняго равноденствїя до перьваго Генваря: не оживляемый вѣ сїи мѣсяцы сокомѣ бываетѣ онѣ суше и тверже; однако не должно очищать его скоро послѣ рубки ниже по распиливанїи употреблять вѣ строенїе: но оставлять на нѣкоторое время на землѣ; когда не давѣ

ему

ему просохнуть, начнутъ употреблять въ дѣло, тогда онъ отъ оставшагося въ немъ соку трескаяся будетъ подвергать суда бѣдственной течи.

VII О величинѣ ливурнъ.

Величина ливурнъ бываетъ разная: самые малые дѣлаются въ одинъ рядъ веселъ, посредственные въ два, настоящей же величины въ три, въ четыре, а иногда и въ пять. Сїе не должно казаться черезвычайно, ибо на сраженїи при Актїумѣ были въ шесть рядовъ и болѣе. Къ большимъ ливурнамъ присоединяютъ малые бригантины, на коихъ до сорока человѣкъ гребцовъ бываетъ: сїи строются для внезапныхъ покушенїй, для перенятїя непрїятельскихъ судовъ нагруженныхъ припасами, для надзиранїя его движенїи, и для открытїя его намѣренїи. Что бы бѣлой цвѣтъ не открывалъ ихъ непрїятелю, красятъ на нихъ паруса и веревки воденою краскою; матрозы и воины по сей причинѣ имѣютъ на себѣ одѣжды того же цвѣта.

VIII. О названіи и числѣ вѣтровъ.

Извѣстно всѣмъ, что вѣтры часто опаснѣе непріятеля бываютъ ливурнамъ: по чему каждой командующей флотомъ долженъ прилѣжать къ познанію погодъ по предвѣщаніямъ. Естественная философія научитъ его разумѣть свойство вѣтровъ и предъ видѣть ихъ стремленіи, чтобъ чрезъ то охранять себя отъ оныхъ. Древніе полагали только четыре вѣтра дующіе съ четырехъ сторонъ свѣта, но приобретенное потомъ знаніе доказало, что ихъ двенатцать. Начнемъ съ востока отъ коле дуетъ вестъ, съ правой у него стороны вестъ зюдъ вестъ, съ лѣвой вестъ нордъ вестъ. Съ полудня дуетъ зюдъ, съ правой его стороны зюдъ зюдъ остъ, съ лѣвой зюдъ зюдъ вестъ. Съ запада дуетъ остъ, съ правой его стороны остъ нордъ остъ, съ лѣвой остъ зюдъ остъ. Съ полуночи дуетъ нордъ, съ правой его стороны нордъ нордъ вестъ, съ лѣвой нордъ нордъ остъ. Сіи вѣтры часто дуютъ по одному, иногда по два, а въ великихъ погодахъ и по три вдругъ. Моря бывающіе всегда тихи, ими волнуются, и ихъ непостоянное вѣяніе перемѣняетъ

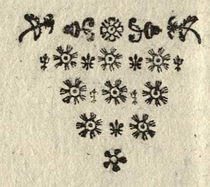
по

по положенїю береговъ и времени тишину въ бурю, и бурю въ тишину. Способный вѣтръ поспѣшествуетъ кораблямъ достигать желаемыхъ гаванѣй; противный же препятствуя остановляетъ, понуждаетъ назадъ возвращаться, и подвѣргаетъ всѣмъ опасностямъ случающимся на морѣ; однако совѣршенно знающїе свойство вѣтровъ редко кораблекрушенїе претерпѣваютъ.

IX. О надежнѣйшихъ къ мореплаванїю мѣсяцахъ.

Не постоянная премена времени не позволяетъ быть весь годъ флоту въ морѣ, и есть для того способные сумнительные и опасные мѣсяцы: отъ дватцать седьмаго Маїя до четырнатцатаго Сентября мореплаванїе бываетъ надеждно; ибо лѣтняя теплота умѣряетъ суровость вѣтровъ; отъ четырнатцатаго Сентября до одиннацатаго Ноября оно бываетъ опасно; но отъ одиннацатаго Ноября до десатаго Марта никакъ въ море выходить не можно, дни въ сїе время бываютъ малые, ночи долгїе; густые туманы, суровость соединяющихся вѣтровъ, дождь и снѣгъ не только не позволяютъ судамъ быть въ мо-

рѣ, но ипутешественниковъ съ пути совращаютъ. Однако и по отверстіи пути въ морѣ, которое празднуется всенародно и при чужестранцахъ увеселительными побоищами до пятнатцатаго Маїя отъ дожливаго времени, и отъ многихъ бѣдоносныхъ планетъ опасно пускаться въ морѣ. Хотя трудолюбивое купцовъ прилѣжаніе и не бываетъ въ сіе время праздно; но для военнаго флота должно болѣе имѣть предосторожности, и не подвергать его опасностямъ, въ которые купцы, прельщаяся корыстью, презирая страхъ, вдаются.

ГЛАВА II.

I. Предвѣщанїе бури планетами.

Восхожденїе и захожденїе нѣкоторыхъ планетъ причиняютъ бури. Многїе авторы хотели предписать имъ дни; но они часто отъ разныхъ причинъ переменяются, да и не позволено человѣческому разуму имѣть совершеннаго о небесныхъ приключенїяхъ свѣденїя, и такъ для одного дня должно полагать три; ибо примѣчено, что буря бываетъ, или въ назначенный день, или на канунѣ, или на завтрѣе, ихъ различаютъ Грѣческими названїями означающими сїи три дни. Подробное сему описанїе здѣсь не нужно; ибо многїе авторы предали писменно свои примѣчанїи

мѣчаніи столь обстоятельно, что не только мѣсяцы но и дни въ нихъ назначили. Прохожденіе планетъ, когда они входятъ въ нѣкоторые знаки, или выходятъ изъ оныхъ, обычайно дурную погоду причиняютъ. Доказательствы ученыхъ и опыты простаковъ довольно въ семъ насъ увѣряютъ.

II. Прознаменованіе дурнаго и хорошаго времени.

Мѣсяцъ есть нѣкоторое подобіе зеркала, въ немъ можно видеть многіе знаки предвѣщающіе бури и хорошую погоду. Красный его цвѣтъ предсказываетъ вѣтры, синеватой дождь смешанные же вмѣстѣ предзнамѣнуютъ великіе дожжи и опасные бури. Когда же мѣсяцъ бываетъ чистъ и свѣтлъ, тогда обѣщаетъ онъ судамъ надежное мореплаваніе. Примѣчаютъ так же солнечное восхожденіе и захожденіе, освѣщаетъ ли оно нашу поверхность, или скрыто мрачными облаками; полное ли подаетъ сіяніе, или блѣдный ниспускаетъ лучь, все служитъ къ прознаменованію времени. Когда сіе свѣтило пламенный кажетъ цвѣтъ, тогда предвѣщаетъ оно вѣтръ; покровенное же

мракомъ

мракомъ означаетъ дождь. Воздухъ, само морѣ, величина и цвѣтъ облаковъ предсказываютъ осторожнымъ мореходцамъ о всемъ чего имъ ожидать должно. Птицы и рыбы подаютъ имъ нѣкоторые знаки. Виргилій въ георгическихъ. Варронъ въ своихъ о мореплаваніи книгахъ остроумно о семъ описали. Кормщики должны совершенное воономъ имѣть свѣденіе; но привычка болѣе, нежели разумныя примѣчанія въ знаніи ихъ участіе имѣетъ.

Морѣ есть третья стихія. Сверьхъ колеблющихъ его вѣтровъ, приходитъ оно само собою въ движеніе: въ нѣкоторые часы дня и ночи неизвѣстнымъ колебаніемъ выходитъ иногда изъ береговъ, и наводняетъ оные, и ногда опять назадъ возвращается: называютъ оное приливомъ и отливомъ. Сіе движеніе потолику помоществуетъ, или одерживаетъ суда, по колику оно имъ способно или противно. Когда хотятъ дать бой, тогда для таковыхъ случаевъ всевозможные осторожности брать должно. Стремленіе наводненія гребелею преодолѣть не

III. О приливѣ и отливѣ.

не можно, когда сами вѣтры ему повинуются; и какъ оно поразличїю береговъ и мѣсячнаго къ намъ обращенїя премѣняется, то должно прежде начатїя бою знать часъ, въ которой будетъ проливъ или отливъ.

Искуство кормщиковъ состоитъ въ совѣршенномъ познанїи тѣхъ морей, въ которыхъ корабли ходятъ, что бы сохранять ихъ отъ камнѣй, мелей и другихъ сему подобныхъ бѣдственныхъ причинъ. Чѣмъ морѣ глубже тѣмъ оно безопаснѣе. На караблѣ Капитанъ долженъ быть рачительной, кормщикъ знающей, а гребцы сильные, ибо морскїе сраженїи бываютъ въ тихое время, въ которое не вѣтръ приводитъ ливурны въ движенїе, но сильная грѣбля. Побѣда на морѣ честїю зависитъ отъ гребцовъ и кормщика, которой ударяя сильно острыми своихъ кораблей концами въ непрїятельскїе борты, долженъ отъ того самъ остерегаться.

V. О морскихъ махинахъ и оружїяхъ.

Къ морскому сраженїю потребны не только употребляемые въ сухопутномъ

путномъ бою оружіи, но и нужные къ осадѣ и оборонѣ крѣпостей инструменты и махины. Ни что столь нещадственно, какъ морское сраженіе, въ которомъ люди отъ огня и воды въ одно время погибаютъ. По чему первая предосторожность должна состоять въ удовольствованіи воиновъ полными или половинными кирасами, шишаками и желѣзными раструбами. Они тѣмъ менѣе на тягость орудіи долженствуютъ жаловаться, что на корабляхъ бьются стоя на своихъ мѣстахъ неподвижно. Щиты ихъ бываютъ и толще и шире, чтобъ могли удобнѣе защищать ихъ отъ камней, косъ и отъ протчихъ морскихъ оружій. Съ обѣихъ сторонъ пращами, балистами, фустибалами, онаграми и луками мѣчутъ камни, свинчатыя и обычайные стрѣлы. Отважнѣйшіе кораблей правители подводятъ свои ливурны къ судамъ непріятелей, сцепляются съ ними, набрасываютъ для перехода съ борту на бортъ мостъ, и начинаютъ смертоносной шпажной бой. Еще строятъ на большихъ ливурнахъ башни, съ которыхъ какъ съ крѣпостной

стѣны

стѣны болѣе народу у непрїятеля побиваютъ. Напослѣдокъ пущаютъ изъ балистовъ горящїя стрѣлы, кои зажигаютъ смоленой въ судахъ непрїятельскихъ лѣсъ. Въ морскихъ сраженїяхъ одни желѣзомъ погибаютъ, другїе тяжестїю каменей подавляются, иные среди водъ огнемъ пожигаются.

VI. О употребляемыхъ на морѣ хитростяхъ.

Нечаянные производствы неменьше полезны на морѣ, какъ и на сухомъ пути. Почему учреждаются въ выгоднѣйшихъ близъ островов мѣстахъ къ разбитїю неосторожнаго непрїятеля тайные засады. Естьли его матрозы утомлены долговременною греблею; естьли вѣтръ или приливъ его судамъ противны; естьли онъ запертъ на рейдѣ. Однимъ словомъ, естьли ожидаемой случай къ совершенному его разбитїю приспѣетъ, тогда пользуяся щастїемъ, надлежитъ дать бой. Но когда непрїятель своею осторожностїю избѣжитъ всѣхъ тобою поставляемыхъ ему сѣтьй, и понудитъ къ главному сраженїю, тогда должно построить ливурны въ боевой строй, не прямою линїею какъ

учре-

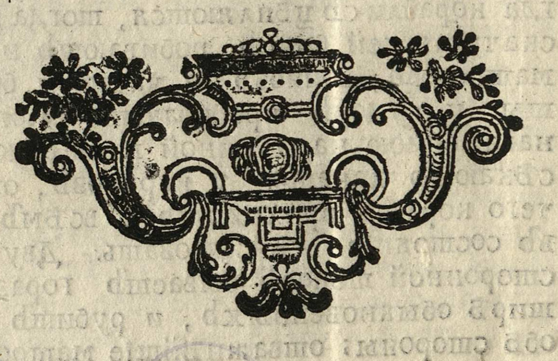
утреждаются сухопутные войски, но полумѣсяцомъ, дабы въ случаѣ непрïятельскаго покушенiя пробить твою средину, былъ онъ самъ окруженъ твоими крылами, почему на крылахъ лутчïе ливурны ставить потребно.

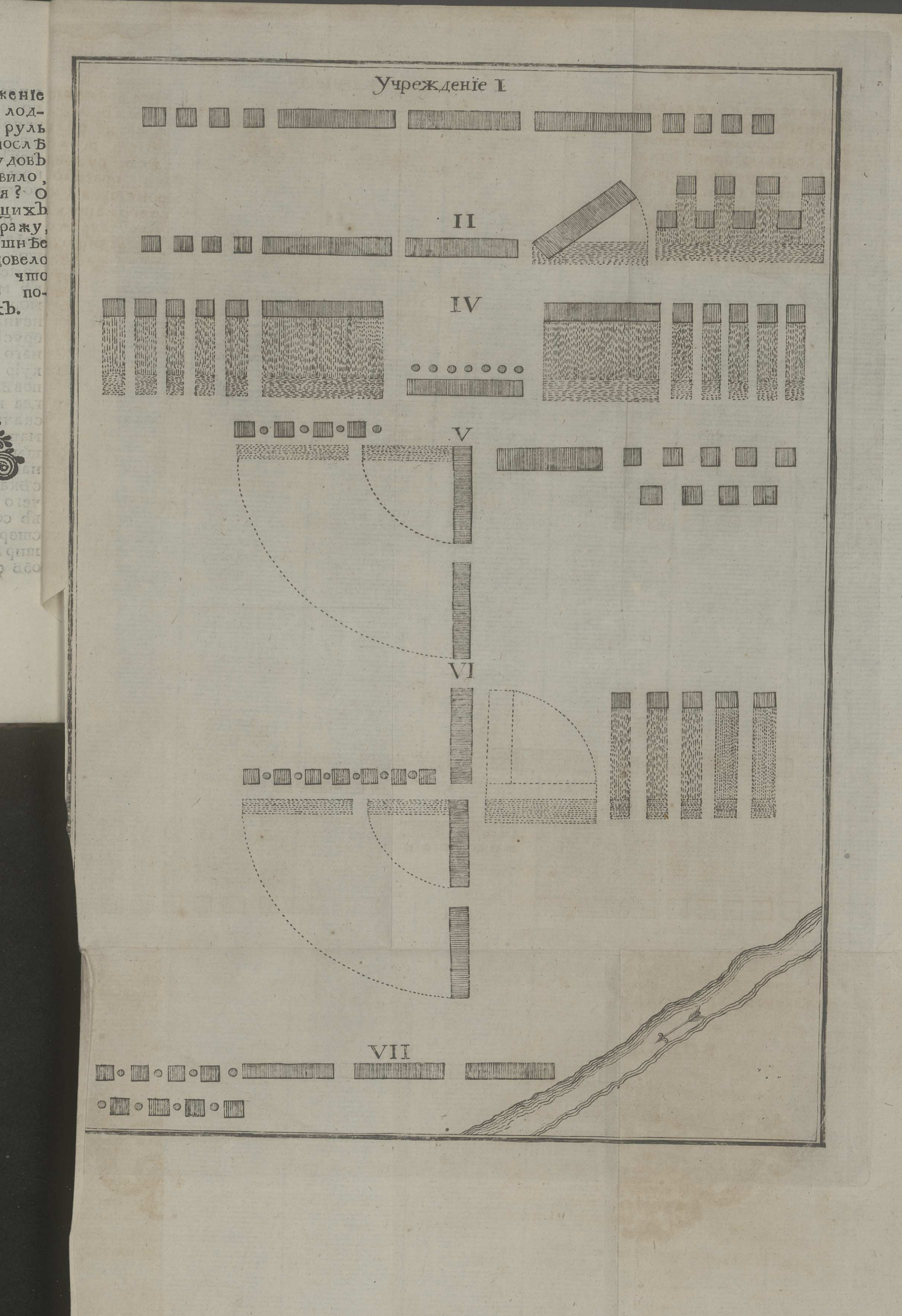
VII. Совѣтъ для морскаго сраженiя.

Надлежитъ стараться, что бы непрïятельской флотъ былъ межъ тобою и берегами. Въ такомъ положенiи лишается онъ нужныхъ къ морскимъ движенiямъ силъ. Въ морскихъ сраженiяхъ отъ остроконечнаго желѣза утвержденнаго въ брусъ, отъ косы и отъ изобтреннаго на обѣ стороны топора, великую получаютъ пользу: сïи брусья повѣшиваются на мачтахъ, и когда корабли съ цѣпляются, тогда раскачивая сей брусъ, побиваютъ имъ матрозовъ, воиновъ, а часто и борты у судовъ пробиваютъ. Косою насаженною на длинной шестъ подсѣкаютъ канаты у парусовъ, отъ чего корабль приходитъ совсѣмъ не въ состоянiе дѣйствовать. Двухъ сторонной топоръ бываетъ гораздо ширѣ обыкновенныхъ, и рубитъ на обѣ стороны; отважнѣйшïе матрозы

и воины подъѣзжая въ самое сраженіе тайнымъ образомъ въ малыхъ лодкахъ, обрубаютъ ими веревки руль къ кораблю прикрѣпляющіе, послѣ чего слѣдуетъ скорое сихъ судовъ пленение. Потерявъ свое правило, какъ могутъ они обороняться? О вооруженныхъ баркахъ содержащихъ на Дунаѣ днемъ и ночью стражу, мнѣ говорить нечего, всегдашнѣе сихъ судовъ употребленіе довело ихъ до такова совершенства, что потщетно будутъ искать имъ поправленія въ книгахъ древнихъ.

КОНЕЦЪ.

Учрежденіе I.
II
IV
V
VI
VII

